

М.А. ПРОНИН

**ВИРТУАЛИСТИКА
В ИНСТИТУТЕ ЧЕЛОВЕКА РАН**

*Николаю Александровичу Носову –
родоначальнику виртуалистики*

Russian Academy of Sciences
Institute of Philosophy

M.A. Pronin

**VIRTUALISTICS
IN THE INSTITUTE OF HUMAN STUDIES RAS**

Moscow
2015

Российская Академия Наук
Институт философии

М. А. Пронин

**ВИРТУАЛИСТИКА
В ИНСТИТУТЕ ЧЕЛОВЕКА РАН**

Москва
2015

УДК 300.37+62.007.2
ББК 60.55+88.4
П 81

В авторской редакции

Рецензенты

кандидат техн. наук *А.Е. Никольский*
доктор филос. наук *Э.М. Спирина*

П 81 **Пронин, М.А.** Виртуалистика в Институте человека РАН [Текст] / М.А. Пронин ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М. : ИФРАН, 2015. – 179 с. : ил. ; 20 см. – Рез.: англ. – Библиогр.: с. 175–177. – 500 экз. – ISBN 978-5-9540-0291-1.

В монографии представлена краткая история становления виртуалистики – самостоятельного парадигматического подхода, зародившегося в СССР в 80-х гг. XX в. Книга восполняет человеческий пласт работы сотрудников Центра виртуалистики Института человека РАН (ЦВ ИЧ РАН) и его первого руководителя Н.А. Носова (1952–2002). Дан систематизированный обзор первичного феноменологического материала, теоретических разработок и значимых результатов фундаментальных исследований виртуальных психологических реальностей, полученных в ЦВ ИЧ РАН в 1992–2004 гг.

Для историков науки, философов, антропологов, врачей, психологов, педагогов и широкого круга читателей.

ISBN 978-5-9540-0291-1

© Пронин М.А., 2015

© Институт философии РАН, 2015

Содержание

Предисловие	9
Введение	15
Часть I. История и Пространство виртуалистики	
Глава 1. Краткая история рождения виртуалистики	23
Глава 2. Центр виртуалистики Института человека РАН в 1992–2001 гг.	30
Глава 3. Центр виртуалистики в 2002–2004 гг.	52
Заключение	64
Часть II. Виртуальный человек в лабиринтах идентичностей	
Виртуальная автобиография	66
Глава 4. Случай мальчика, больного ночным недержанием мочи (энурезом)	70
Феноменологическое описание	70
Медико-психологическое описание	73
Теоретическое описание и обсуждение	76
Нонандестения (заключение)	83
Глава 5. Феноменология профессиональной самоидентификации	85
Как становятся врачом: «Случай Олега»	85
Как становятся врачом: «Случай Ирины»	87
Как становятся артистом: «Случай Г.Н. Чухрая»	90
Как «заканчивают» образование: «Случай Дж. Литлвуда»	93
Заключение	94
Глава 6. Феномен блокирования рефлексии	95
Как перестают быть врачом: «Случай Виктора»	95
«Случай “Жалко...”»	97
Заключение	97
Глава 7. Аномии самоидентификации	100
«Случай “Вратаря”» – 1	100
«Случай “Вратаря”» – 2	114
Казус президента	117
Казус Наполеона	118
Заключение	119
Глава 8. Феномен «растроённости» и аретей аномий самоидентификации	121
«Случай “Балбеса”»	122
«Случай “Броненосца”»	124
Аретей аномии самоидентификации	126
Случай с Консультантами	127
Заключение	130
Добрый молодец	131

**Часть III. Философские проблемы
и перспективы осмысления онтологии виртуальных объектов**

Актуальность	135
Глава 9. Место виртуалистики в системе постнеклассической рациональности	138
Глава 10. Постнеклассическая эпистемология: коренной вопрос и главные сдвиги онтологических оснований	143
Глава 11. Эпистемологические проблемы изучения виртуальной реальности.....	148
Заключение. Виртуалистика – повестка дня философских, теоретических и прикладных исследований	152
Концепт «чувство места»	156
Приложение 1. Автобиография Н.А. Носова	161
Приложение 2. Программа спецкурса «Виртуальная психология»	163
Приложение 3. Хроника основных событий возникновения виртуалистики, создания и деятельности Центра виртуалистики	170
Приложение 4. Издания исследовательской группы «Виртуалистика» Института философии РАН (Центр виртуалистики Института человека РАН). 1990–2015 гг.	175
Summary	178

Contents

Foreword.....	9
Introduction.....	15
Part I. History and scope of Virtualistics	
Chapter 1. A brief history of the birth of Virtualistics	23
Chapter 2: The Centre of Virtualistics in the Institute of Human Studies RAS 1992–2001	30
Chapter 3. Center of Virtualistics in 2002–2004.....	52
Conclusion	64
Part II. Virtual people in the mazes of identities	
Virtualistic autobiography.....	66
Chapter 4. Event of boy, who suffer from bedwetting (enuresis).....	70
A phenomenological description	70
Medical and psychological description	73
The theoretical description.....	76
Nonandesteniya (conclusion).....	83
Chapter 5. Phenomenology of professional identification	85
How does one become a doctor: “The case of Oleg”	85
How does one become a doctor: “The case of Irina”	87
How does one become an actor: “The case of N.G. Chuhraja”	90
How does one “complete” education “The case of J. Litvud”	93
Conclusion	94
Chapter 6. The phenomenon of blocking of reflection	95
How does one stop being a doctor: “The case of Victor”	95
The case “It’s a pity...”	97
Conclusion	97
Chapter 7. Anomie of identity.....	100
The case of “Keeper” – 1.....	100
The case of “Keeper” – 2.....	114
Casus of President	117
Casus of Napoleon.....	118
Conclusion	119
Chapter 8. The phenomenon of “frustration” and areteya of anomies of identity....	121
The case of “Butthead”	122
The case of “Battleship”	124
Areteya of anomie of identity	126
The case with the Consultants	127
Conclusion	130
Good fellow	131

**Part III. Philosophical Problems and Perspectives understanding
of the ontology of virtual objects**

Actuality.....	135
Chapter 9. Place of Virtualistics system in postnonclassical rationality.....	138
Chapter 10. Postnonclassical epistemology: the fundamental question and main shifts of ontological grounds.....	143
Chapter 11. The epistemological problems of studying of Virtual Reality.....	148
Conclusion. Virtualistics – agenda of philosophical theoretical and applied researches	152
The concept of “sense of place”.....	156
Annex 1. N.A. Nosov’ Autobiography.....	161
Appendix 2. Program of special course of study “Virtual Psychology” (N.A. Nosov)	163
Appendix 3. Chronicle of major events of Virtualistics origin, creation and development of the Center of Virtualistics in the Institute of Human Studies RAS	170
Appendix 4. Bibliography of Institute of Philosophy RAS’ research group “Virtualistics”	175

Предисловие

– Михаил, а напишите-ка свою виртуальную автобиографию! – бросил мне фразу Николай Носов – основатель и руководитель Центра виртуалистики Института человека РАН.

– Как виртуальную автобиографию? – переспросил я.

– Да вот так. Напишите «виртуальная автобиография» и за ней текст того, что вы мне рассказывали, – общаясь с Н. Носовым, я во время наших обсуждений приводил массу примеров из своей жизни и из своей практики, – как вы, Михаил, дошли до виртуалистики.

– Зачем?

– Как зачем? Это же интересно. Такой автобиографии еще никто не писал. Это живая феноменология виртуалистики. Попробуйте!

– Хорошо, подумаю. Может, и напишу.

– Не думайте, пишите!

Смерть Николая Александровича Носова в 2002 г., в год его 50-летия, и последовавшее за этим закрытие Института человека РАН, подталкивают меня это сделать сегодня: определенный этап жизни и творчества завершен. Можно и должно подвести некоторые итоги. Тем более что фундаментальная наука, становление ее новых направлений – это всегда жизнь конкретных людей. Научная жизнь. Поэтому немного о жизни. И о науке через жизнь. Если говорить в антропологическом залоге – о пространстве внутреннего человека и описание внешних дел его.

Но об этом чуть ниже – об этом вся книга.

Пока же, следуя строгим рамкам научного жанра, короткая справка о виртуалистике, подготовленная для словаря «Глобалистика», для его второго издания 2006 г.: словарная статья несколько короче.

Не могу не выразить признательность, как, впрочем, и положено в предисловиях, коллегам по Российскому философскому обществу А.Н. Чумакову – одному из главных редакторов и составителей словаря и А.Д. Королёву за постоянную организационную и человеческую поддержку Центра виртуалистики.

В конце предисловия аннотированный замысел и краткий обзор содержания настоящей монографии.

Виртуалистика – новый парадигматический подход, развивающийся в рамках постнеклассической картины мира, основанный на идеях полионтизма и полионтологичности (т. е. множественности) любой реальности. Будучи подходом, а не наукой, виртуалистика применима в любой научной дисциплине. Объектом виртуалистики выступают виртуальные реальности, которые могут быть самой разной природы – психологическими, физическими, социальными, химическими, политическими и т. д.

Как направление, включающее собственную философию, теоретический и прикладные пласты, виртуалистика стала оформляться в СССР с середины 80-х гг. XX в. Родоначальником виртуалистики считается Н.А. Носов (1952–2002).

Виртуалистика рассматривает виртуальную реальность как особый тип взаимодействия – виртуального, – между разнородными объектами (располагающимися на разных иерархических уровнях), а также специфические отношения между ними – *порожденности, интерактивности, актуальности и автономности*. Примером такого рода объектов являются, например, виртуальные частицы в физике.

Теоретическая модель виртуалистики представлена категориальной оппозицией «константность – виртуальность». Порождающая реальность называется константной, поскольку относительно виртуальной реальности она существует постоянно. Виртуальная и константная реальности не имеют определенной субстанциальной отнесенности: виртуальная реальность может породить виртуальную реальность следующего уровня, став относительно нее константной реальностью. Константная реальность первого уровня может «свернуться», став виртуальным объектом новой константной реальности. Количество порождений виртуальных реальностей, сворачиваний константных реальностей в виртуальные объекты и последующего их разворачивания в принципе не ограничено.

Виртуалистика имеет глубокие культурно-исторические корни. Идея виртуальности в явном виде использовалась еще в схоластике, где вводилась через противопоставление, с одной стороны, субстанциальности, а с другой – потенциальности: виртуаль-

ный объект существует хотя и не субстанциально, но реально, и в тоже время – не потенциально, а актуально. Возрождение идеи виртуальности в XX в. явилось реакцией на затруднения новоевропейской науки, связанные с необходимостью полагания помимо предельных реальностей – природной и божественной – каких-либо промежуточных реальностей. Сегодня в массовом сознании термин «виртуальная реальность» ассоциируется, прежде всего, с компьютерами, т. е. с одним из феноменов виртуальности, а не с виртуальными парадигматическими подходами или виртуальными теоретическими моделями.

Относительно психики виртуальный подход был оригинально воплощен Н.А. Носовым в концепции виртуальной психологии, которая оказалась одним из оснований психологии постнеклассической науки и практической философии. Виртуалистика помогает снять проблему экстернализма и интернализма в понимании механизмов научной деятельности, т. к. направлена на сопряжение антропоцентрической и космоцентрической перспектив.

Область практической работы с виртуальными объектами носит название *аретея*. Специфика аретеи определяется двумя принципиально важными обстоятельствами: а) аретея основывается на виртуальных моделях, т. е. полионтичных, включающих в себя минимум две онтологические реальности, б) аретея основана на вполне определенной онтологии (философии), строится на соответствующих онтологии теоретических моделях и соответствующих теоретическим моделям экспериментальных исследований. Таким образом, аретея – тип практики, имеющий философское и научное (теоретическое и экспериментальное) основание.

В виртуалистике на базе единого онтологического представления может быть построено множество частных теоретических (научных) моделей, каждая из которых (будучи экспериментально верифицированной) соответствует определенной сфере практики. Так обеспечивается верифицированность (обоснованность) и фальсифицированность (определение границ применимости) аретеи.

Одна из сложностей понимания того, что такое аретея, заключается в том, что сама категория виртуальности является относительной. Она определяется через сопоставление с категорией константности: то, что является виртуальным, определяется тем, что берется в качестве константной реальности. Аретея не имеет предметной отнесенности, так же как и виртуалистика.

Термин «аретейя» имеет два смысла. Первый – тип практики, практическая часть виртуалистики, виртуальной психологии в частности, в рамках которой могут применяться разные способы работы, второй – собственно практическое воздействие на виртуальные объекты.

* * *

Данная работа написана исходя из нескольких резонансов: исторического, организационного, научного и чисто человеческого.

Виртуалистика как современное самостоятельное направление философской и научной мысли развивается более четверти века, из них половину – в стенах Института человека РАН (ИЧ РАН). Только библиотека выпусков трудов Центра виртуалистики (ЦВ) включает три десятка наименований (www.virtualistika.ru). Назрело время подготовки обзора и введения в пространство работ нашего коллектива – пропедевтики виртуалистики. Может создаться впечатление некой «разъятости» научных направлений и наработок центра, однако это действительно только впечатление. И то – на первый взгляд. У всех наших работ есть логика. Но эта логика виртуальная, а посему не очень и не всегда очевидная. Полагаю, что для того и нужна пропедевтика, чтобы ввести в предмет и логику нашей научной деятельности. Надеюсь, что настоящая работа такую задачу отчасти выполнит.

Во-вторых, мы, ЦВ вместе с ИЧ РАН в 2005 г. влились в новый для нас коллектив – Институт философии РАН (ИФ РАН): многие обыденные и общеизвестные вещи, относящиеся к научной жизни центра, жизни нашего института, отнюдь не очевидны для наших новых коллег, не говоря уже о коллегах из других городов и научных центров.

Нередко коллеги, исходя из своего понимания, говорят: «Да там они...». Могу сказать, что я, например, «там», про что ни раз доводилось услышать про виртуалистику, никогда не был, т. к. стоял на другом... Собственно, на чем мы стояли – о том и расскажем. Полагаю, что ничего кроме пользы, улучшения взаимопонимания и облегчения сотрудничества или побуждения к таковому предлагаемый рассказ принести не может. На это во многом надеюсь.

Стиль, атмосфера научной работы – тоже ценность, к сожалению не всегда очевидная как ценность, и не всегда остающаяся в текстах истории: уходящая натура, как говорят документалисты. Часто не остается времени ни на фиксацию, ни на прагматичное осмысление атмосферы творчества и отношений. На человеческое. Философское ли это дело: быть человеком – писать об этом, – решать читателю.

Монография – логическое продолжение моей статьи «Виртуалистика сегодня: история, пространство, иллюстрации, перспективы» (2007)¹ и раздела в учебном пособии «Введение в виртуалистику» (2008)². Необходимо подчеркнуть, что «летоисчисление» виртуалистики, ее фактография в настоящей работе сознательно ограничены годами предшествующими созданию ИЧ РАН и исследованиями ЦВ в его организационных рамках: от середины 80-х гг. XX в. до открытия ИЧ РАН и его деятельности в 1992–2004 гг.

Эмоциональная память, как подсказывают мои наблюдения, активно удерживается 10 лет – подходит срок закономерных изменений во внутренних приоритетах, поэтому хотелось успеть по горячим еще следам отразить дух работы и атмосферу в те годы. За 10 лет жизни в стенах ИФ РАН наша исследовательская группа конечно же продвинулась вперед, подмывает казаться «умнее чем тогда», но поставив самому себе жесткие временные рамки чувствую, что это было сделано правильно. То время, тот этап жизни виртуалистики достоин быть самодостаточным в своем описании: об очевидных формально-исторических рамках не стоит говорить. Я постарался показать материал, на котором мы росли, как мы двигались, чем жили и чем интересовались, какие строили планы.

Итак, монография состоит из трех частей. Былина или сказание вполне уместны в качестве оценки предлагаемого жанра повествования с вполне конкретным научным и философским содержанием.

Первая часть посвящена истории становления виртуалистики с 80-годов XX в. до создания ЦВ ИЧ РАН. На фоне событий в жизни центра дан систематизированный обзор первичного феноменоло-

¹ *Пронин М.А.* Виртуалистика сегодня: история, пространство, иллюстрации, перспективы // Филос. науки. 2007. № 8. С. 5–32.

² *Пронин М.А.* Виртуалистика в Институте человека РАН: история и результаты // *Пронин М.А., Юрьев Г.П.* Введение в виртуалистику: Учеб. пособие / Под ред. М.А. Пронина, А.В. Захряпина, Е.В. Мочалова. Саранск, 2008. С. 15–53.

гического материала, введенного в научный оборот, теоретических разработок и наиболее важных результатов фундаментальных исследований виртуальных реальностей, полученных в ЦВ ИЧ РАН в 1992–2004 гг. Тем самым очерчено общее пространство виртуалистики: предъявлена структура корпуса текстов, представляющих ее первичное теоретическое ядро.

Вторая часть – «Виртуальный человек в лабиринтах идентичностей», в которой описан новый феноменологический материал проявлений виртуальных психологических реальностей в становлении человека в профессии и жизни, – представлена в жанре очерков виртуальной антропологии. Название говорит само за себя: виртуальная парадигма приоткрывает новое понимание человека и его природы. Более пристальный и углубленный взгляд направлен на раскрытие парадигматического конфликта в медицине – объяснение природы не понимания ею патологии, носящей родовое наименование «идиопатический» – не ясный, первичный и т. п. Герменевтическое раскрытие произведено на клиническом примере первичного энуреза (ночного недержания мочи) и его коррекции на основании виртуального похода.

В третьей части подводятся итоги и намечаются перспективы дальнейших философских, теоретических и прикладных работ в рамках Исследовательской группы «Виртуалистика» Института философии РАН в том виде, как они ставились в 2002–2005 гг.

В приложении собран материал, необходимый для создания рельефа истории развития виртуалистики: автобиография Н.А. Носова; программа спецкурса «Виртуальная психология», подготовленная и читавшаяся Н.А. Носовым, значима для исторического и содержательного понимания философского генезиса основ виртуальной психологии.

Завершает книгу «Хроника основных событий возникновения виртуалистики, создания и развития Центра виртуалистики Института человека РАН», где в таблицу сведены события, предопределившие развитие виртуалистики с 1986-го по 2005 г.

Введение

Термин виртуалистика в отечественной – русскоязычной, литературе сегодня употребляется в широком и узком смысле. В первом случае он обозначает комплекс идей, направленных на объяснение природы виртуальных реальностей, идей, возникших за рубежом и у нас в стране, как считают многие, на волне развития компьютеров и информационных технологий.

Хотя во второй половине XX в. идея виртуальности возникла независимо друг от друга в нескольких сферах науки и техники – в физике элементарных частиц были обнаружены частицы, возникающие в процессе взаимодействия других частиц: эти эфемерные частицы – из-за того, что их нет в начале и в конце взаимодействия, – были названы виртуальными; в компьютерной технике широкое распространение получили понятия виртуальной машины, виртуальной памяти, виртуального канала и т. д.; в эргономике было зафиксировано, что в процессе функционирования системы “человек-машина” для выполнения определенной задачи в какой-то момент времени могут образовываться особые динамические объекты взаимодействия оператора и машины, которые затем исчезают – такие объекты были названы виртуальными; в 60-ые годы появились первые разработки “виртуальной кабины самолета” и т. д., – тем не менее, в результате агрессивной рекламной компании по продвижению компьютеров на рынок, термин “виртуальная реальность” стал в обыденном сознании ассоциироваться с компьютерами. Как следствие, широко распространился миф о том, что словосочетание “виртуальная реальность” появилось где-то в 1984 г. и что его появление связано именно с инженером Ж. Ланье – с разработчиком интерактивного компьютера с головным шлемом и перчаткой, создающими стереоизображение, – хотя документальных подтверждений истинности этого мифа нет. Видимо, сила мифа о виртуальной реальности как компьютерной привела к тому, что имеющиеся разработки идей некомпьютерной виртуальности для большинства остались в туне³.

В узком смысле термин виртуалистика выступает как название одного конкретного парадигматического подхода к проблеме виртуальности, рожденного в СССР в восьмидесятых годах прошлого

³ Подробнее историю идей виртуальности в XX в. можно посмотреть: *Носов Н.А.* Психологические виртуальные реальности. М., 1994; *Носов Н.А.* Виртуальная психология. М., 2000.

века Н.А. Носовым и О.И. Генисаретским⁴, отнюдь не в сфере компьютерных технологий, а на материале *индикативных* состояний (*консуэталных* – обыденных: от лат. *consuetus*: нормальный обычный, – и *виртуальных*: *гратуалов* и *ингратуалов*) в деятельности человека-оператора.

В гратуле (*gratus* – привлекательный) деятельность воспринимается как легкая, а в ингратуале (от лат. *ingratus* – непривлекательный) как затрудненная, предкновенная. Виртуальные события, состояния, в отличие от других психических производных, типа воображения, характеризуется тем, что человек воспринимает и переживает их не как порождение своего собственного ума, а как реальность.

Анализ феноменов, собранных в процессе исследования, и литературных источников позволил Н.А. Носову и О.И. Генисаретскому выделить четыре признака виртуальной реальности любой природы: *порожденность*, *актуальность*, *автономность* и *интерактивность*.

Останавливаясь на разъяснении проявлений признаков виртуальной реальности сейчас не будем. Это произойдет по ходу настоящей работы.

Феноменологический материал, положенный в основу данного оригинального отечественного подхода, был оформлен Н.А. Носовым в его кандидатской диссертации по психологии и в брошюре «Ошибки пилота: психологические причины», вышедшей в свет в издательстве «Транспорт» в 1990 г.⁵

Здесь важно сделать следующее замечание, касающееся виртуальной феноменологии. Предъявление эмпирического предмета виртуалистики – ключевая тема (в том числе и настоящей работы), предопределяющая как сложность понимания виртуалистики и специфику ее практических приложений, так и особенности ее становления и развития.

Исследовательский материал первых работ позволяет увидеть проблемы практики в качестве повода, послужившего толчком к необходимости смены сначала профессиональных установок психолога-исследователя Н. Носова, а затем и выработки нового мировоззрения – как потом оказалось, – виртуального.

⁴ Носов Н.А., Генисаретский О.И. Виртуальные состояния в деятельности человека-оператора // Тр. ГосНИИГА. Авиационная эргономика и подготовка летного состава. Вып. 253. М., 1986. С. 147–155.

⁵ Носов Н.А. Ошибки пилота: психологические причины. М., 1990.

Одновременно такая демонстрация задает границы применимости виртуалистики: как теоретические, так и, отчасти, фактические – в силу её молодости, прежде всего.

Такой проблемой, на которой развернулась история виртуалистики, стали для Н.А. Носова *ошибки пилота*. На этот факт есть несколько ответов, но главный состоит в следующем.

Все дело в том, что «в современной психологии ошибки человека такое же маргинальное явление, как психологические виртуальные реальности, – писал Н.А. Носов в 1994 г. И подход современной психологии к ошибкам точно такой же, как и к психологическим виртуальным реальностям: как виртуальные реальности пытаются объяснить через какое-либо известное явление (стресс, функциональное состояние, творчество и т. п.), так и ошибки объясняют через какие-либо известные механизмы: неадекватности ассоциаций, мышления, обучения и т. д.

Так же как и психологические виртуальные реальности, ошибки человека требуют нетрадиционной методологии их изучения»⁶.

К этому его утверждению и сегодня трудно что-либо добавить.

Итак, речь в брошюре шла о нарушениях в *образе полета* и об ошибках пилота, связанных с нарушенным образом полета (ошибками, порождаемыми такими нарушениями). Причем специально были выбраны ошибки, возникающие в консуетальном состоянии, т. е. в тех случаях или ситуациях, когда и условия полета, и состояние пилота были совершенно нормальными. Это самые сложные и трудные для расследования ошибки, т. к. они связаны с объективными, т. е. не зависящими от исходного и/или текущего состояния сознания и воли пилота, а не с субъективными причинами, приводящими к нарушениям функционирования образа полета (такими как усталость, недомогание, невнимательность и т. п.). То есть трудности расследования (понимания) объективных ошибок состоят в том, что эти ошибки происходят в нормальном состоянии сознания и воли человека, но эти ошибки – психологической природы. Иными словами, они субъективны по происхождению, но совершаются они в силу природных особенностей функционирования психики человека, и в этом смысле они объективны (некоторые иллюстрации и разъяснения на этот счет даны ниже).

⁶ Носов Н.А. Психологические виртуальные реальности. С. 92.

В работе дана психологическая характеристика ошибочных действий пилота и особенно подробно рассмотрен один из предложенных видов нарушений образа полета: образование (порождение) *псевдодействий*. Именно этот механизм лежит в основе ошибок «забывания». Летчик, находясь в «здравом уме и твердой памяти», в обычном (консуетальном) состоянии, «забывает» выпустить шасси при посадке, т. к. считает, что их уже выпустил. Или, наоборот, «забывает», что уже их выпускал и убирает шасси во время посадки – уже на пробеге по взлетно-посадочной полосе, – намереваясь их выпустить.

То, что во внешнем плане деятельности (со стороны наблюдателя) воспринималось как феномен «забывания» либо «перепутывания» – летчик вместо того, чтобы выпустить шасси совершил какое-то другое действие или вместо того, чтобы совершить какое-то действие – убрал шасси, – во внутреннем психологическом плане деятельности проявляется как феномен «неразличения». Летчик вместо одного действия совершает другое, но считает, что выполнил то, которое намеревался.

Заметим, что методология исследования подробно была изложена и обоснована Н.А. Носовым позднее – в работе 1994 г., где им было отмечено, что для «однозначной квалификации отклонения в деятельности ее необходимо описать в трех планах: нормативном, поведенческом и внутреннем плане»⁷ – иными словами, – в нескольких пространствах, реальностях или проекциях. Тем не менее о полионтизме – о множественности реальностей, – о философском, парадигматическом уровне рассмотрения проблемы тогда еще речь не шла.

Нормативный план отражает, что должен делать человек в данной ситуации его деятельности, причем в этом плане фиксируются не только внешние компоненты реальной деятельности, но и внутренние, выраженные, например, в таких требованиях инструкции, как “убедиться”, “сопоставить значения” и т. д.

В поведенческом плане выявляется, какие действия (двигательные и умственные) реально совершал человек в данной ситуации (к умственным действиям относятся: “подумал”, “показалось”, “вспомнил” и т. д.).

Во внутреннем плане отражается, что человек переживал, осознавал в исследуемой ситуации, как ее себе представлял»⁸ – эти-то события виртуалистика и рассматривает в рамках виртуальных психологических реальностей.

⁷ Носов Н.А. Психологические виртуальные реальности. С. 95.

⁸ Там же.

Почему в основе феномена неразличения лежит псевдодействие?

Дело в том, что «псевдодействие – это действие, переживаемое человеком как целостное, т. е. в пространстве “*ожидаемое – актуализируемое – достигнутое*”, но являющееся результатом сопряжения взаимно-дополнительных фрагментов из разных смежных действий; несмотря на то, что псевдодействие является аномальным – совокупностью двух фрагментов разных действий (намеревался – *ожидаемое*, – выпустить шасси, а снял – *актуализируемое*, – винты с упора, вслед за этим посчитал, что *достиг* выпуска шасси: здесь в скобках разъяснения мои. – М.П.), – в самообразе оно переживается консуетально, как нормально протекающая деятельность»⁹.

Самообраз – динамический образ, в котором отражается процесс актуализации образа. Самообраз, в отличие от образа (и близких ему понятий, таких как: план, функциональный орган, когнитивная карта, паттерн, энграмма и т. д.), отражает в психике ее же текущие, актуальные состояния. В самообразе, в отличие от образа самого себя, представлено не все содержание психики (мировоззрение, самооценка и т. д.), а только выполняемый акт деятельности, независимо от того является ли этот акт внешним или чисто психическим. Самообраз – это табло, на котором отражено текущее, актуальное состояние разворачивающегося образа. Если “образ” и близкие ему понятия вводились в психологический оборот для описания свойств психического отражения внешнего мира, то понятие самообраза важно прежде всего с точки зрения идеи отражения в психике состояний психических же образований. Ощущения характера протекания, актуализации психических процессов в самообразе и есть виртуальные переживания, и эти переживания образуют виртуальную реальность»¹⁰.

Заметим, что раз виртуальное состояние есть состояние, отражающее в самообразе процесс актуализации образа полета – образа, регулирующего протекание деятельности, – а тем самым – есть индикатор качества протекания и самого процесса деятельности. Поэтому, кстати, эти состояния и были названы *индикативными*.

⁹ Носов Н.А. Словарь виртуальных терминов. М., 2000. Примечание: весь словарь можно найти на сайте: www.virtualistika.ru

¹⁰ Там же.

Основным условием сопряжения взаимодополнительных фрагментов разных актов (т. е., образования псевдодействия. – М.П.) является высокая операционализация одного из актов.

Акты бывают двух видов: действие и операция. Действие – такой акт, который полностью контролируется сознанием, находится в центре внимания. Операция лишь частично контролируется, находится на периферии внимания. Человек может по своему произволу или по необходимости переводить акт из центра внимания на периферию и наоборот. Этим операция отличается от автоматизма, который никогда не меняет своего статуса автоматического акта. Выполнение акта на уровне операции дает возможность человеку выполнять два акта одновременно – за счет неполноценности контроля выполнения одного из них. В рассматриваемых... случаях акт, в котором возникла ошибка, выполняется на уровне операции и контролируется лишь его структурная полноценность. А так как образуется псевдодействие – структурно полноценный акт, то ошибочное действие переживается как правильно выполненное. Поэтому оператор не осознает такие ошибки и не возвращается к прерванной деятельности, будучи уверенным, что все сделал правильно¹¹.

В результате в вышеуказанной работе появилось следующее *определение ошибки*: «чтобы неверное действие можно было считать ошибкой, нужно, чтобы человек, совершивший это действие, обладал свободой (иначе это действие является вынужденным или спонтанным). При этом он должен адекватно оценивать текущую ситуацию (иначе это будет заблуждение), знать, какое действие является в данном случае правильным (иначе это проба), иметь душевные силы для его выполнения (иначе это будет слабование), не нести за него ответственности (иначе это действие является преступлением). Ошибка – это отклонение в осуществлении тех процедур профессиональной деятельности, которые человек умел осуществлять правильно, мог выполнить правильно и имел намерение выполнить правильно, и при этом его нельзя обвинить в недобросовестном отношении к своим обязанностям (иначе это будет проступком)»¹². Цитированная работа была посвящена именно ошибкам.

Автором предложены гипотезы и схемы механизмов нарушений в функционировании образа полета. Им был разработан и проведен эксперимент, подтвердивший правильность гипотез и схем

¹¹ Носов Н.А. Ошибки пилота: психологические причины. С. 28.

¹² Там же. С. 14.

механизмов нарушений. Проведена фальсификация эксперимента. Предложены подходы и способы предотвращения ошибок. Главная из рекомендаций, основанная на понимании механизма феноменов, – это *аоперационализация* действия: перевод его под контроль сознания: либо самим летчиком – за счет внутренних (психических) средств деятельности, либо за счет внешних: например, за счет изменений в элементах управления и/или индикации (все варианты были автором рассмотрены).

Данная работа Н.А. Носова, тематически не выходя за рамки профессиональной психологии и эргономики имеет большое эвристическое значение – во многом до сих пор недооцененное, – применительно к пониманию фундаментальных законов функционирования психики человека, ее онтологии (структуры) и связанных с ними постановками эпистемологических проблем и задач.

Осмысление полученных результатов на следующем этапе привело к созданию виртуалистики как парадигматического подхода, к формированию философского уровня рассмотрения виртуальности. Конечно, ход жизни был не столь прямолинеен. Материал исследования оказался адекватен мировоззренческим размышлениям Н.А. Носова, начатых им с «подачи» О.И. Генисаретского, подкрепил их и позволил сделать следующий шаг в теорию вопроса. Что и произошло: как самостоятельное научное и философское направление виртуалистика сложилась к середине 90-х гг. прошлого века в центре виртуалистики (ЦВ) Института человека РАН (ИЧ РАН). Ее основоположником считается Николай Александрович Носов (1952–2002).

«Сам термин “виртуалистика” предложен мною и получил официальный статус в 1991 г., когда была создана Лаборатория виртуалистики в Институте человека Российской академии наук» – так в 2001 г. пишет Н.А. Носов в «Манифесте виртуалистики»¹³. В 1997 г. лаборатория была преобразована в центр. С 2002 г. деятельностью центра руководил М.А. Пронин. Сегодня, после присоединения в 2005 г. ИЧ РАН к Институту философии РАН (ИФ РАН), работы продолжаются исследовательской группой «Виртуалистика» ИФ РАН (сайт института: www.iph.ras.ru).

¹³ Носов Н.А. Манифест виртуалистики. М., 2001. С. 9. Манифест полностью размещен на сайте: www.virualistika.ru

Собственно, виртуалистике в узком смысле этого термина и посвящена настоящая работа. Именно данное направление было названо *виртуалистикой*, но, в силу целого ряда причин, данный термин в русскоязычной научной литературе часто стали употреблять в отношении любых возможных подходов к изучению виртуальных реальностей. Иногда виртуалистику понимают как новую научную дисциплину, воспринимая термин «виртуалистика» по аналогии с названиями других наук, таких как кибернетика или генетика. Все это на наш взгляд – неправильно по целому ряду аргументов: их представление одна из главных задач настоящей работы.

ЧАСТЬ I ИСТОРИЯ И ПРОСТРАНСТВО ВИРТУАЛИСТИКИ

Глава 1. Краткая история рождения виртуалистики

Виртуалистика, согласно словарю виртуальных терминов Н.А. Носова, – парадигматический подход, в рамках которого виртуальные реальности рассматриваются как реалии, обладающие онтологическим статусом существования, а не как феномены. Виртуалистика основывается на признании полионтичности виртуальных реальностей. Виртуалистика есть подход, который может быть использован в любой научной дисциплине¹⁴. Относительно психики этот подход был конкретизирован Н.А. Носовым в теории виртуальных психологических реальностей. Соответственно, виртуалистика не является самостоятельной научной дисциплиной (как генетика, например, – о чем уже говорилось выше), но класс виртуальных объектов (виртуальный тип отношений) в той или иной научной дисциплине она может весьма продуктивно рассматривать. Такие ее возможности привели к тому, что виртуалистика к сегодняшнему дню получила, как указывает система публикаций, известное распространение в России и СНГ, и отчасти за рубежом.

Теоретическое ядро виртуалистики составляют: исходные посылки и первые работы в области виртуальных психологических реальностей (индикативных состояний) Н.А. Носова и О.И. Генисаретского¹⁵: к ним примыкают работы Т.В. Носовой, посвященные психологическим признакам виртуального психологического состояния в деятельности пилота.

¹⁴ Носов Н.А. Словарь виртуальных терминов.

¹⁵ Кроме уже вышеуказанной статьи смотри, например: *Генисаретский О.И., Носов Н.А. Учет психических состояний при расследовании летных происшествий // Авиамедицинские и эргономические исследования человеческого фактора в гражданской авиации. Тр. ГосНИИГА. Вып. 291. М., 1989. С. 106–111.*

Так Т.В. Носовой в 1990 г. было установлено, что «виртуальное психологическое состояние (событие) обладает следующими свойствами: *непривыкаемостью, спонтанностью, фрагментарностью, объективированностью, измененностью* статуса телесности, сознания, личности и воли.

Непривыкаемость – виртуальное состояние каждый раз переживается человеком, как необычное состояние, сколько бы раз оно не возникало у него.

Объективность – виртуальное состояние выражается в “объективных” терминах. Если все другие психические состояния выражаются в словах типа “мне хорошо”, “я рад”, “я испугался” и т. п., то при описании виртуального состояния употребляются материальные термины: “жар в голове”, “ноги ватные”, “руки не слушаются” и т. п.

Фрагментарность – ощущения возникают в отдельных частях тела. Человек описывает не всего себя в целом (например, “меня всего скрутило”), а лишь отдельные части самого себя – те, которые участвуют в выполнении текущего акта деятельности.

Спонтанность – виртуальное состояние возникает и исчезает неожиданно и ненамеренно. Его нельзя в отличие от других видов психических состояний вызвать определенным стимулом в требуемый момент времени. Виртуальное состояние приходит и уходит само.

В каждом конкретном случае каждое из этих свойств может проявляться с различной степенью интенсивности¹⁶.

Все эти работы относятся к 80–90-м гг. XX в. Данный этап развития виртуалистики можно назвать психолого-феноменологическим. Это был тот научный задел, с которым Н.А. Носов пришел к академику И.Т. Фролову и предложил создать в тогда создаваемом (извините за тавтологию) ИЧ РАН – лабораторию виртуалистики.

Об истории создания лаборатории в ИЧ РАН и о личной роли академика И.Т. Фролова в поддержке нового, тогда еще никому не известного, научного направления и не известного ему молодого ученого – Н.А. Носов достаточно подробно рассказал в своей статье «Виртуалистика в Институте человека» (2001).

Вот несколько слов из его рассказа про то, как это было.

¹⁶ *Носова Т.В.* Психологические признаки виртуального состояния в деятельности пилота // Авиамедицинские и эргономические исследования человеческого фактора в гражданской авиации. Тр. ГосНИИГА. Вып. 294. М., 1990. С. 74–82.

И в 1991 г., и в 1992 г., когда официально утверждалась структура Института человека, в Советском Союзе о виртуальных реальностях практически никто еще ничего не слышал. Более того, я утверждал в докладной записке, что виртуалистика как научного подхода нет не только в СССР, но и нигде в мире. Получалась довольно забавная картина: совершенно неизвестный Ивану Тимофеевичу ученый предлагал Институту человека сделать одним из направлений своих (т. е. академических) исследований новый научный подход к никому неизвестному объекту. Единственным плюсом в мою пользу было то, что в 1990 г. в издательстве “Транспорт” вышла моя брошюра “Ошибки пилота: психологические причины”, в которой в достаточно развернутой форме был представлен виртуальный подход. Но я не знаю, в какой степени эта брошюра повлияла на решение Ивана Тимофеевича. Решение о назначении меня руководителем одного из шести-семи предполагаемых подразделений Института было весьма экстраординарным. Иван Тимофеевич должен был принять на себя ответственность перед научной общественностью за принятое решение, и он пошел на это.

...Надо сказать, что у Ивана Тимофеевича были основания поддерживать виртуальные исследования. Дело в том, что виртуалистика предлагает подход, который позволяет интегрировать в единых моделях гуманитарные, естественнонаучные и технические знания и тем самым реализует идею комплексного, междисциплинарного подхода, провозглашенного в качестве методологической базы исследований Института человека¹⁷.

Исследования, положенные в основу «единственного плюса» в пользу открытия лаборатории, в большинстве своем были выполнены в Институте авиационной и космической медицины Министерства обороны СССР. В нем работали Н.А. Носов и Т.В. Носова по окончании психологического факультета Московского государственного университета. Их завершением можно считать кратко рассмотренную выше брошюру Н.А. Носова, посвященную психологическим причинам ошибок пилота (1990), и вышецитированную статью Т.В. Носовой о психологических признаках виртуального состояния в деятельности пилота, опубликованную в том же году.

Сегодня, спустя три десятка лет после выхода первых работ и монографии Н.А. Носова, можно предположить, что данное направление исследований в авиационной медицине и авиационной пси-

¹⁷ *Носов Н.А.* Виртуалистика в Институте человека РАН // Академик Иван Тимофеевич Фролов: Очерки. Воспоминания. Избр. ст. М., 2001. С. 275–278. Статья размещена на сайте: www.virtualistica.ru

хологии практически утрачено: об этом можно судить по работам Научно-исследовательского испытательного центра (Авиационно-космической медицины и военной эргономики) ГНИИИ военной медицины МО РФ – по фундаментальным публикациям В.В. Козлова¹⁸, – одного из ведущих специалистов страны в данной области.

Речь в его работах идет об опасных факторах в авиационной аварийности. «Каждому компоненту системы “летчик – воздушное судно – среда” присущи свои специфические опасные факторы. Применительно к летчику эти факторы получили определение психофизиологических опасных факторов (ПФОФ) и представляют собой проявление ограниченных возможностей или нарушения функционирования отдельных психических, физиологических систем и организма в целом при определенных условиях деятельности и жизни, в результате чего снижается эффективность его взаимодействия с самолетом (вертолетом).

К сожалению, хорошо зная особенности воздушного судна и влияния на него внешней среды, – продолжает В.В. Козлов, – летчики не всегда достаточно четко представляют закономерности функционирования собственного организма, его систем и функций в различных условиях полета. В результате страдает организация деятельности и принимаются неверные решения, что приводит к снижению профессиональной надежности и возрастанию ошибочных действий»¹⁹.

В пособии изложены 49 ПФОФ, неоднократно становившихся причиной возникновения, неблагоприятного развития или исхода особых ситуаций полета. Феномены «выполненности» и «невыполненности», «забывания» и «перепутывания» в приведенном перечне присутствуют²⁰. Однако, во-первых, отнесены в разные группы: первые три в к «особенностям функционирования психики», а «перепутывание» – к группе «особенности функционирования анализаторных систем», и, во-вторых, рассмотрены независимо друг от друга – не в рамках единого механизма нарушений.

¹⁸ Человеческий фактор: психофизиологические причины ошибочных действий летчика и их профилактика: Метод. пособие для лётного состава и авиацион. врачей / Под ред. В.В. Козлова. М., 2002; *Козлов В.В.* Человеческий фактор: история, теория и практика в авиации. М., 2002; *Козлов В.В.* Правление безопасностью полетов: что это такое? М., 2008. URL: <http://pandia.org/text/77/28/96943.php> (дата обращения: 24.03.2015).

¹⁹ Человеческий фактор... С. 4.

²⁰ Там же. С. 8.

Вот, например, каково объяснение механизма «феномена забывания» и соответствующие ему рекомендации.

Феномен забывания выполнения определенных действий относится к числу ПФОФ, проявление которого в полете нередко приводит к авиационному происшествию. В основе данного феномена лежит нарушение функционирования памяти. Под памятью, как известно, понимается психический процесс запоминания, сохранения и последующего воспроизведения или узнавания ранее воспринятого, пережитого или сделанного.

К сожалению, памяти свойственно забывание воспринятой ранее информации. Если такое происходит, то именно по этой причине летчик пропускает выполнение определенных действий. Активность процесса забывания определяется прежде всего тем, насколько прочно был зафиксирован в памяти материал. Иногда страдает механизм воспроизведения хранящейся в памяти информации. Это, как правило, может быть связано с тем, что изменились условия, обеспечивающие воспроизведение той или иной информации за счет появления в поле зрения определенного внекабинного сигнала.

Для профилактики феномена забывания целесообразно:

1. Добиваться хорошего запоминания информации путем многократного ее повторения (механическая память) или хорошего понимания (логическая память). Материал необходимо повторять с 8 до 12 часов и с 14 до 17 часов, в особо важных случаях – перед сном в течение 20–30 минут.
2. Периодически бегло повторять материал, что предотвращает его забывание.
3. Проводить тренажеры в кабине с сознательным воспроизведением на каждом этапе полета всех выполняемых действий.
4. Оптимально организовывать взаимодействие в экипаже, обеспечивающее взаимоконтроль за действиями каждого из его членов²¹.

Такое чувство, что работ Н.А. Носова в институте, где виртуалистика родилась, будто и не было...

Утрата виртуальной психологии в авиации произошла не только в силу известных исторических обстоятельств развала СССР, повлекших за собой ликвидацию в России военно-воздушных сил как вида вооруженных сил. Не столько в результате реформирования (если допустимо это слово к тому, что было сделано) всей

²¹ Человеческий фактор: психофизиологические причины ошибочных действий летчика и их профилактика: Метод. пособие для лётного состава и авиацион. врачей. С. 29.

системы медицинского обеспечения жизнедеятельности войск, в том числе и объединения всех военно-медицинских институтов страны – в один. А, скорее, по причинам парадигматическим, обусловленных не тривиальностью виртуальных объектов психики и самой виртуалистики. Мнение Н.А. Носова о маргинальности ошибок человека для психологии и эргономики мы уже выше привели. Вернемся к проблеме ошибок еще раз ниже.

Пока здесь следует заметить, что решение ряда эпистемологических проблем в философии невозможно без учета некоторых антропологических констант, детерминирующих порождение объектов внутреннего пространства человека (как бы мы его ни называли: субъектным, антропологическим, психологическим, духовным и т. д., и т. п.) – образов деятельности и их самообразов (образов самих образов, как их регулятивов). Суть дела в том – формулируя прямо, без очевидных, надеюсь, уточнений и оговорок, – что сознание, мышление и рефлексия – в широком смысле рациональность, – работают с уже «свершившимся» результатом – с первичным порожденным образом. А все последующие выкладки (вторичные!), будучи с точки зрения логики, содержания и пр., т. е. эпистемологически, абсолютно корректными – могут выводиться из неадекватного первичного образа. Теоретическая постановка проблемы кратко изложена в работе М.А. Пронина «Виртуальные ловушки» (2003)²² и подробно рассмотрена в третьей части настоящей работы.

Герменевтичность виртуалистики отчасти обусловлена, конечно, и тем, что при всей своей разомкнутости, открытости, универсальности (здесь она смыкается с системными подходами, что требует отдельных сопоставлений²³), она построена (и исторически выстраивается) в своей собственной виртуальной логике.

История виртуалистики – это виртуальная история становления нового научного и философского направления. Виртуолюция – эволюция – развития процессов осмысления природы индикативных состояний у летчиков и ошибок психологической природы потребовала (породила потребность) философского пространства и методологических разработок в области комплексных междисциплинарных проблем изучения человека: так виртуалистика появи-

²² Пронин М.А. Виртуальные ловушки // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы 3-го рос. филос. конгр. (16–20 сент. 2002 г.): в 3 т. Т. 2. Ростов н/Д., 2002. С. 354.

²³ Проблема частично рассмотрена в третьей части настоящей работы.

лась в ИЧ РАН. Виртуалистика была порождена как виртуальная реальность на *одном* элементе другой – константной реальности, – «на элементе Николай Носов».

Сегодня опубликована «Автобиографическая история виртуалистики» Н.А. Носова, написанная им в 1998 г.²⁴ В ней им подробно прослеживается смена собственных мировоззренческих установок в результате разработки идей виртуалистики.

Для понимания виртуальной логики становления виртуалистики важны две выдержки из его автобиографии. Первая относится к феноменологическому уровню исследований, вторая, что приведем позднее, – к философскому.

Виртуальной проблематикой я начал заниматься в 1984 г. В этом году, при обсуждении с О.И. Генисаретским проблемы духовного восхождения и нисхождения человека в процессе контакта с высшей реальностью, были теоретически выявлены особые психические состояния, не имеющие смысловой нагрузки и лишь обеспечивающие сам процесс духовного перехода со ступени на ступень, как вверх, так и вниз по духовной лестнице. Этот тип психических состояний не описан в психологии и по предложению О.И. Генисаретского эти состояния были названы виртуальными, поскольку латинское слово *virtus* имеет два смысла, удачно выражающих особенность обсуждаемых состояний. Первое – особое состояние духа, доблесть, и второе – добродетель. Поскольку виртуальные состояния не несут смысловой нагрузки, а являются формальной характеристикой деятельности, то нами было предположено, что виртуальные состояния есть в любом роде деятельности. В 1985 г. мною было проведено специальное исследование летчиков-испытателей на предмет существования виртуальных состояний в их деятельности. Виртуальные состояния оказались весьма распространенным явлением: 28 из 30 летчиков описали то, что мы подразумевали под виртуальными состояниями. Результаты этой работы описаны в нашей совместной с О.И. Генисаретским статье 1986 г.²⁵

Во многом его личная история становления и прихода в виртуалистику инвариантна и личным историям других сотрудников ЦВ ИЧ РАН²⁶.

²⁴ Носов Н.А. Автобиографическая история виртуалистики (подготовка публикации М.А. Пронин) // Человеческий потенциал как критический ресурс России / Под ред. Б.Г. Юдина. М., 2007. С. 160–174.

²⁵ Там же.

²⁶ О трансформации личного виртуала см.: Пронин М.А. Виртуал Николая Носова // Биоэтика и гуманитарная экспертиза: пробл. геномики. М., 2007. С. 207–221.

Переход Н.А. Носова в ИЧ РАН – его телесности, личности, воли, всей его жизни в конце концов, в ИЧ РАН из пространства авиационной психологии привел к *облитерации*²⁷ виртуала виртуальной психологии в Институте авиационной и космической медицины МО СССР. Сегодня в российской авиационно-космической медицине, психологии и эргономике виртуал виртуальной психологии свернут до четырех разрозненных ПФОФ – до четырех элементов, не объединенных ни теоретически, ни парадигматически.

История тривиальна. Ее можно сопоставить с недавней эпизоотией коровьего бешенства в Великобритании. Их национальная сельскохозяйственная наука была «забита» правительством страны в 80-е гг. прошлого века: не желая поддерживать данную отрасль, решили, что она перейдет на самофинансирование, если государственное финансирование сокращать постепенно. Как шутят пережившие: «Была нанесена 1000 малых ударов». Старые кадры дорабатывали, а молодежь перестала приходить в институты... Потребовалось всего два десятка лет, чтобы дожидаться вспышки коровьего бешенства в «благополучной» Великобритании.

С 1994 г. у нас не совершались запуски баллистических ракет с подводных лодок. Чем закончилась первая попытка такого запуска (спустя всего 12 лет) в присутствии В.В. Путина помнят все. Поэтому, пока административные и традиционные способы управления безопасностью не будут внедрены, а это вызывает известные препятствия²⁸, дорога – ой! – не близкая, виртуалистика не будет востребована.

Итак, второй этап развития виртуалистики связан с ЦВ ИЧ РАН.

Глава 2. Центр виртуалистики Института человека РАН в 1992–2001 гг.

Весь научный фундаментальный задел современной виртуалистики был создан с 1992-го по 2004 г. в ЦВ ИЧ РАН и связан с именем Н.А. Носова.

²⁷ См. подробнее о термине: Там же.

²⁸ Козлов В.В. Безопасность полетов: от обеспечения к управлению. М., 2010.

Поэтому вторыми – исторически, но не по значению, – в теоретическое ядро виртуалистики входят идеи Н.А. Носова, изложенные в его уже ставших классическими статьях: «Виртуальная реальность»²⁹, «Аретя»³⁰, «Виртуалы»³¹, «Виртуальная парадигма»³², «Виртуальная философия»³³ и мн. др., и монографиях: «Психологические виртуальные реальности» (1994), «Психология ангелов» (1995), «Виртуальный человек: очерки виртуальной психологии детства» (1997), «Словарь виртуальных терминов» (2000), «Виртуальная психология» (2000), «Не-виртуалистика: современная философия психологии» (2001).

В данных публикациях им был заложен философский и теоретический фундамент современной виртуалистики. Здесь уместна еще одна обещанная выдержка из автобиографической истории виртуалистики Н.А. Носова, касающаяся создания виртуальной философии.

В 1989 г. мы с О.И. Генисаретским опубликовали четыре статьи, в которых использовалась виртуальность при решении некоторых частных задач технической эстетики и эргономики³⁴. После этого наши с ним научные пути относительно виртуалистики разошлись: для него виртуалистика стала факультативным интересом, для меня – основным. Но во многом благодаря именно О.И. Генисаретскому были разработаны философские основы виртуалистики. Дело в том, что однажды он мне предложил провести научный психологический анализ какого-нибудь святоотеческого

²⁹ Носов Н.А. Виртуальная реальность // Вопр. философии. 1999. № 10. С. 152–164.

³⁰ Носов Н.А. Аретя // Виртуальные реальности / Под ред. Р.Г. Яновского, Н.А. Носова. М., 1998. С. 67–77.

³¹ Носов Н.А. Виртуалы // Там же. С. 77–86.

³² Носов Н.А. Виртуальная парадигма // Там же. С. 87–94.

³³ Носов Н.А. Виртуальная философия // Философский век. Альманах. № 7: Между физикой и метафизикой: наука и философия. СПб., 1998. С. 115–124.

³⁴ Генисаретский О.И., Носов Н.А. Дизайн и эргономика: варианты взаимоотношений в процессе гуманизации образа жизни // Гуманитарно-художественные проблемы образа жизни и предметной среды. Тр. ВНИИТЭ. Сер. Техническая эстетика. Вып. 58. М., 1989. С. 101–116; Генисаретский О.И., Носов Н.А., Носова Т.В. Индикативные состояния в деятельности человека-оператора // Техническая эстетика. 1989. № 7. С. 20–22; Генисаретский О.И., Носов Н.А. Самообразы и личностные образцы деятельности // Методологические проблемы проектной деятельности в эргономике. Тр. ВНИИТЭ. Сер. Эргономика. Вып. 37. М., 1989. С. 44–59; Генисаретский О.И., Носов Н.А. Учет психических состояний при расследовании летных происшествий. М., 1989. С. 106–111.

текста и дал почитать работу Исаака Сирина. В результате для описания ситуаций, описываемых Исааком Сирином была разработана идея *событийности*, рассматривающая виртуальные феномены как случающиеся события, модель *разворачивания события в реальность и сворачивания реальности в отдельное событие*, а также идеи *перехода существования из одной реальности в другую*. С нашей точки зрения, авторитетнейший в христианстве как богослов Исаак Сирин до сих пор считается темным автором именно благодаря тому, что лишь виртуальные модели адекватны его идеям. Впервые работа об Исааке Сирине опубликована в 1992 г.³⁵. Полная, замкнутая, модель соотношения реальностей была описана на основе анализа работы Василия Великого “Шестоднев” (описана в монографиях 1994³⁶ и 1995³⁷ гг.). В результате оказалось, что византийская религиозная культура разработала специфическую философию, адекватную для анализа виртуальных реальностей. Эта философия отличается и от античной, и от новоевропейской, и от восточной (в частности, буддийской), характеризующихся жесткостью онтологических схем анализа частных явлений. Интерес к возможности анализа виртуальных реальностей обратил мой интерес к таким маргинальным философам европейской культуры, как Э. Сведенборг (1994³⁸; 1995³⁹) и Я. Бёме (1994)⁴⁰, а также классику европейской философии – Фоме Аквинскому, у которого, как оказалось, категория виртуальности была одной из центральных в его философии, к сожалению, совершенно не воспринятой новоевропейской философией (1997)⁴¹. По Э. Сведенборгу мы даже провели международную конференцию в 1994 г. (1995). На основе этих исследований была разработана *виртуальная философия* (1998)⁴² с соответствующей парадигматикой⁴³.

³⁵ Носов Н.А. Духовная лестница св. Исаака Сирина // Человек. 1992. № 5. С. 76–85; Св. Исаак Сирин. Три степени ведения / Публ. Н.А. Носова // Человек. 1992. № 5. С. 86–99.

³⁶ Носов Н.А. Шестоднев Василия Великого // Носов Н.А. Психологические виртуальные реальности. М., 1994. С. 175–188.

³⁷ Носов Н.А. Психология ангелов. М., 1995.

³⁸ Носов Н.А. Встреча через 80 лет: отклик на новые публикации трудов Эмануэля Сведенборга // Худож. журн. 1994. № 5. С. 59.

³⁹ Носов Н.А. Эмануэль Сведенборг об ангелическом супружестве // Урания. 1995. № 2. С. 27–32; Носов Н.А. Сведенборг и Россия // Урания. 1995. № 2. С. 15–16.

⁴⁰ Носов Н.А. Психология ангелов по Я. Бёме // Человек. 1994. № 6. С. 88–95.

⁴¹ Носов Н.А. Фома Аквинский и категория виртуальности // Виртуальная реальность. Философские и психологические проблемы. М., 1997. С. 68–85.

⁴² Носов Н.А. Виртуальная философия. С. 115–124.

⁴³ Носов Н.А. Автобиографическая история виртуалистики (подгот. публ. М.А. Пронин). С. 160–174.

Развитие теории виртуалистики привело к пониманию онтологии внутреннего пространства человека – разработанному Н.А. Носовым концепту виртуального человека.

В 1994 г. выходит монография Н.А. Носова «Психологические виртуальные реальности» – книга этапная, переходная от «разысканий и проб из разных пластов виртуальной реальности», – как писал в предисловии к ней О.И. Генисаретский, – к виртуальной философии.

Кроме главы «Виртуалистика: введение в психологию виртуальных реальностей», пока позиционирующей виртуалистику в психологическом пространстве науки, в главе «Эксперименты с виртуальными событиями» не только подробно описаны эксперименты с виртуальными событиями, но и доказана принципиальная воспроизводимость таких событий.

В следующем разделе «Консультативные события и ошибки человека» развернуто представлена теоретическая модель ошибки, описан эксперимент и даны способы борьбы с ошибками.

Не менее интересны главы: «Психология ангелов по Я. Бёме», «Ангелическое супружество по Э. Сведенборгу», «Виртуальная лестница Исаака Сирина» и «Шестоднев Василия Великого». Данные работы являются серьезными проработками онтологической структуры внутреннего – виртуального человека в представлениях Я. Бёме, Э. Сведенборга и Исаака Сирина. Проведена реконструкции виртуальной парадигмы Василия Великого применительно к творению мира.

Обосновывая свой научный интерес к ангелологии, Н.А. Носов писал: «Каждая дисциплина и теория специфицируется тем, какую реальность она берет в качестве последней, высшей. Например, классическая медицина фактически отрицает психологическую реальность, не говоря уже об ангелической, ограничивая себя исключительно организмической реальностью: морфология, гистология, биохимия и т. п. В результате чего целый класс заболеваний и методов лечения просто выпал из нее, в частности, относящиеся к так называемой народной медицине, исходящей из примата духа. Духовная реальность есть ключ к пониманию болезней в народной медицине. Также и в психологии: психология ангелов есть ключ к психологии человека. Ангелическая психология исходит из признания существования ангелической реаль-

ности как высшей из тварных реальностей»⁴⁴. Далее Н.А. Носов приводит две цитаты: одну о. Сергия Булгакова – «Образ Божий осуществляется во ангелах и человеках таким образом, что ангелы являют собой небесный прототип человека, и ближайшим образом агелы-хранители суть таковые наши духовные сродники»⁴⁵ и вторую Я. Бёме – «Если бы наши философы и ученые играли всегда не на скрипке гордости, а на скрипке пророков и апостолов, другое было бы, пожалуй, в мире познание и другая философия»⁴⁶. И добавляет, «если бы в XVII веке уже была бы психология, то для самого Я. Бёме возможность психологии у ангелов была бы несомненной, ибо он считал, что ангел и человек единосущны друг другу, разница между ними лишь в наличии телесности у человека, которая накладывает на него свой отпечаток... Как сама ангелическая тема, так и взятый нами для анализа автор – Якоб Бёме – ассоциируется обычно с дремучим мистицизмом. В соответствии с современной атеистической терминологией его можно назвать визионером, т. е. человеком, который видит какие-то другие миры. Мы же относимся к Я. Бёме иначе: как очевидцу, свидетелю, наблюдателю. Его наблюдения для нас являются предметом психологического анализа»⁴⁷.

Одновременно, можно отметить, что «в своей книге “Этимология” (книга VII-5) Сан Исидор из Севильи подтверждает: «Слово “ангел” происходит от греческого корня, по-еврейски же это будет “мелеак”, по-латыни – “посланник”, поскольку Ангелы передают народам волю Господа. Свое имя Ангелы получают по деяниям, которые они творят, а не по своей природе. То есть еврейское название Ангела скорее подчеркивает исполняемую функцию, нежели определяет внутреннюю природу этих существ. По-еврейски “мелеак” дословно значит “посланник”, “вестник”, “носитель благой вести”, “пророк”, “посол”. Из того же корня “мелеак” происходит слово “работа”, “труд”, “делание”, “миссия”, “служба”, “искусство”»⁴⁸. Иными словами, функция ангела – *индикативная*.

⁴⁴ Носов Н.А. Психологические виртуальные реальности. С. 121.

⁴⁵ Булгаков С.Н. Православие: Очерки учения православной церкви. М., 1991. С. 273.

⁴⁶ Бёме Я. Аврора, или Утренняя звезда. М., 1990. С. 262.

⁴⁷ Носов Н.А. Психологические виртуальные реальности. С. 121, 122.

⁴⁸ Цит. по: Вэр Л. Ангел / Пер. с исп. М. Маррокина // Милый ангел. 1991. Т. 1. С. 124-125.

«В книге “Тайат аль-Хаким” (“Цель мудрецов”), приписываемой Маджрити, “Ангел Философа” описан как его Посвятитель, его Учитель, и, наконец, как основная цель и основной секрет философии»⁴⁹. Данное определение весьма интересно в свете понимания широко известного и обсуждаемого в философском сообществе феномена «обращения в философы».

В своей книге «Человек света в иранском суфизме» А. Корбен приводит псалом Сухраварди, который, быть может, содержит самые прекрасные слова, когда-либо обращенные к Ангелу: «О ты мой господин и мой Князь, мой Ангел святейший, мое драгоценнейшее духовное существо, Ты еси Дух, *который породил меня*, но вместе с тем Ты – дитя, *порожденное моим духом* (выделено мной. – М.П.: интерактивность отношений очевидна)... О Ты, одетый в ярчайшие из Божественных Лучей, откройся мне в преображающем богоявлении, покажи мне свет Твоего сияющего лица, будь для меня Посредником, освободи сердце мое от теней покрывала»⁵⁰.

Кроме того, одна из сложностей понимания природы ангела состоит в том, что «слово “элогим”, переведенное в русском тексте Библии как “Бог”, имеет еще значение “ангел” или “духовное существо”»⁵¹. Иными словами ангел – объект (образ) внутреннего пространства человека.

Вслед за данной монографией вышла брошюра Н.А. Носова «Психология ангелов» (1995)⁵², в которой тема нашла свое продолжение. Научная задача изучения данного вопроса была сформулирована им следующим образом: «...итак, ангел входит в психику человека в виде определенного образа и этот образ воспринимается человеком как свой собственный образ, т. е. образованный на основе собственных органов чувств собственной психикой... Мы с сотрудниками экспериментально показали (вышеуказанная глава “Эксперименты с виртуальными событиями” из монографии “Психологические виртуальные реальности”. – М.П.), что в некоторых случаях психический образ, а именно

⁴⁹ Цит. по: Вэр Л. Ангел / Пер. с исп. М. Маррокина // Милый ангел. 1991. Т. 1. С. 124–125.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Козырев Ф.Н. Поединок Иакова. СПб., 1999. С. 32.

⁵² Носов Н.А. Психология ангелов.

виртуальный образ, порождает столь же реальные ощущения и переживания, как и внешний объект. И в этом смысле, по характеру воздействия, виртуальный образ и внешний объект неразличимы»⁵³.

«Поскольку в виртуальной реальности образы внутреннего мира ничем не отличаются от образов внешнего, то при отсутствии специальных меток, к какому миру – внешнему или внутреннему – принадлежит образ, человеку легко запутаться, где произошло событие: в мире, порожденном самим человеком, или внешним, независимым от него. Все мы хотя бы раз путали, безуспешно сиюсья вспомнить: это вот событие произошло на самом деле или приснилось нам. Особенно легко путают реальность дети, которые часто очень искренне говорят, как мы знаем, неправду. Но поверьте, ребенок действительно пережил то, о чем он рассказывает, только он не знает, что все это произошло всего-навсего в его уме»⁵⁴. Событию, как и ошибки у летчиков при посадке самолета на фюзеляж или описанный ниже случай мальчика больного энурезом – ночным недержанием мочи.

Я очень сильно хотел показать в этой книге, – писал Н.А. Носов в главе “Выведение из темы”, – что категориальные аксиомы, на которых строится европейское мировоззрение – сущность-явление, тело-душа – являются всего-навсего мыслительными конструкциями. Вполне допустимы другие конструкции. Но следует иметь в виду, что сами по себе мыслительные конструкции не имеют отношение к существующему миру и являются лишь способом понимания и объяснения мира, а также основанием для построения собственного поведения⁵⁵. Недаром самое реальное всегда задается апофатически, т. е. через отрицание: монотеистический непознаваемый, неизреченный и т. д. Бог, буддистская нирвана, даосское неопределяемое Дао и т. п.

⁵³ Носов Н.А. Психология ангелов.

⁵⁴ Там же. С. 47.

⁵⁵ Читая богословские тексты и встречая там критику подчас не столько жесткую, сколь гневную, и ожидая нечто подобное и по отношению к себе, я временами вспоминал притчу о флаге и ветре.

Спорят два мудреца, что полощется – флаг, колеблемый ветром, или ветер, бьющийся о флаг. К ним подходит третий мудрец и, на их просьбу разрешить спор, говорит: «Это мозги ваши полощутся» (это ремарка Н.А. Носова в цитируемой книге. – М.П.).

Европейский менталитет, выросший из античной культуры и принявший у нее категориальный строй мышления, не имеет средств для построения ангелологии (и антропологии).

В данной книге была осуществлена определенная модернизация – введена идея виртуальности при сохранении категориального строя европейского менталитета.

При смене и модернизации мыслительных парадигм всегда с необходимостью затрагиваются предельные реальности, относящиеся к ведению религии, что часто вызывает негативную реакцию. В связи с этим должен отметить: в данной книге речь идет не о предмете веры, а о способе мыслительных представлений реальностей мира, а именно: ангелов и человекoв.

Из вышесказанного (в книге. – *М.П.*) видно, что все проблемы ангелологии являются и проблемами антропологии, и в том числе и психологии, поскольку эти затруднения являются категориальными, т. е. относящимися к типу интеллектуальной культуры, а не той или иной частной дисциплине.

Научная психология всегда была и остается редукционистской, сводя все многообразие психической жизни к одноуровневым моделям психической реальности. Даже если и вводятся различные уровни, то это всегда уровни в рамках одной и той же реальности. Психология бежит идеи трансцендентности, иных реальностей. Поэтому современная психология в принципе не может ухватить сложные психические объекты: сознание, волю и т. п. – поскольку для их изучения необходимо выйти за рамки одной реальности и постулировать полионтологичность психики...

Все идеи, изложенные в данной книге, и значительная часть текста этой книги содержатся в книге “Психологические виртуальные реальности”, описывающей систему взглядов под названием “виртуалистика”. “Психология ангелов” – это интерпретация идей виртуалистики на материале ангелологии. В “Психологических виртуальных реальностях” эти же идеи были реализованы на материале ошибок человека. Существуют и другие сферы приложения виртуалистики...⁵⁶

Виртуалистика «никоим образом не отрицает существование других психологий, с другими онтологическими моделями», завершает свою мысль Н.А. Носов. (Поэтому разговор о сравнении современной психологии (не-виртуальной) и виртуалистики должен вестись вокруг сравнения их парадигм и онтологических представлений о структуре психики человека.)

⁵⁶ Носов Н.А. Психология ангелов. С. 72, 73, 74.

Эта на первый взгляд странная и неожиданная для традиционной науки тема ангелической психологии имела продолжение в виде вполне реальных результатов: разработок виртуальных подходов к диагностике лечению алкоголизма, бронхиальной астмы и др. заболеваний – к новому пониманию природы психосоматики, к появлению эгосоматической медицины и созданию эгоскопа. Речь идет, прежде всего, о диагностике виртуальной образности – выявлении и элиминации (*девиртуализации*) или коррекции (*синомии*) внутренних образований, иначе, образований во внутреннем пространстве человека: в психологическом, духовном, антропологическом, субъектном и т. д. – как вам будет угодно. Образований, которые можно называть и ангелами, и виртуальными образами: все зависит от парадигматических установок и онтологических моделей психологии. Но образований, что детерминируют клиническую картину указанных заболеваний. Но об этом в своем месте.

В тот же период в Научно-исследовательском институте технической эстетики (ВНИИТЭ) Н.А. Носов защищает докторскую диссертацию по психологии на тему «Психология виртуальных реальностей и анализ ошибок оператора» (1994)⁵⁷. Большую поддержку в защите ему оказывает В.М. Розин.

В 1995 г. лаборатория виртуалистики ИЧ РАН представила первый выпуск своих трудов «Виртуальные реальности в психологии и психопрактике», вышедший под редакцией Н.А. Носова и О.И. Генисаретского⁵⁸. Сборник во многом был этапным.

В предисловии, подводя итоги десятилетней работы совместно с О.И. Генисаретским, своей собственной и коллег, Н.А. Носов писал, что «мы обобщили идею виртуальности до *философской категории* (выделено мной. – М.П.). На основании этой категории и велось... исследования и разработки. В области психологии была разработана система понятий, описывающих психологическую виртуальную реальность, проведены эксперименты по изучению этой реальности, некоторые результаты внедрены в практику»⁵⁹.

⁵⁷ Носов Н.А. Психология виртуальных реальностей и анализ ошибок оператора: Дис... д-ра психол. наук. М., 1994.

⁵⁸ Виртуальные реальности в психологии и психопрактике / Под ред. Н.А. Носова и О.И. Генисаретского. М., 1995.

⁵⁹ Носов Н.А. Итоги десятилетней работы: вместо предисловия // Там же. С. 5–10.

Далее он дает описание сложившейся к тому моменту системы представлений о виртуальной реальности. Делает вывод о том, что совокупность работ, включенных в сборник, свидетельствует о сформированности *ядра исследований*, а также о высоком теоретическом и практическом потенциале виртуального подхода.

В качестве задач следующего этапа им была названа выработка более развитых представлений о виртуальных реальностях, нежели имеющиеся в то время, разработка принципов виртуальной терапии и дальнейшая конкретизация этих принципов, в том числе в компьютерных технологиях.

Статьи сборника Н.А. Носов условно разделил на две группы. Первая группа посвящена анализу и разработке модели виртуального события в различных сферах человеческой деятельности (алкоголизм, детская психология и т. д.), вторая – разработке виртуальной парадигмы и описанию ее применения, в частности, для анализа психотерапевтического опыта и феномена современной цивилизации. Собственно, оба направления продолжают развиваться сотрудниками исследовательской группы «Виртуалистика» ИФ РАН и сегодня.

В частности, в статье А.А. Калмыкова обсуждаются подходы к математической формализации (моделированию) виртуального события и высказывается гипотеза об интерактивности отношений константной и виртуальной реальностей как аналогичной сторонам ленты Мёбиуса.

Возможно, на мой взгляд, более адекватным будет рассмотрение виртуальной природы сознания в рамках поверхности Клейна (бутылки Клейна) или пространства Клейна – «замкнутой односторонней поверхности, получаемой склеиванием двух листов Мёбиуса вдоль их границ; в трехмерном пространстве реализуема лишь самопересечением»⁶⁰. Разработка адекватных моделей сознания и внутреннего пространства человека – задача ближайших и перспективных исследований в области виртуальной психологии и виртуальной антропологии.

Интересен раздел сборника «Архив», куда включены два текста О.И. Генисаретского, относящихся к *«предвиртуальному»* периоду их с Н.А. Носовым психотехнических исследований –

⁶⁰ *Каази́к Ю.А.* Математический словарь. Таллин, 1985. С. 95–96.

к 1974–1984 гг.: «О психоматике (письмо А.П. Мумрикову)» и «К программе психологических и семиотических исследований в области прикладной психотехники». Многое, как из представленного в первом выпуске трудов лаборатории, так и из последующих работ ЦВ ИЧ РАН, есть воплощение идей и разработок этого предвиртуального периода.

Так что у истории виртуалистики есть еще один пласт или корень – *предвиртуальный*: многие из материалов предвиртуального периода доступны на персональных сайтах О.И. Генисаретского: www.procept.ru и www.prometa.ru.

Следующим шагом в развитии виртуалистики стала монография «Виртуальный человек: очерки виртуальной психологии детства» (1997).

В предисловии к своей работе Н.А. Носов писал: «Наши теоретические и экспериментальные исследования в области детской психологии, а также практическая работа с дошкольниками и школьниками привели нас к глубокому убеждению, что построить психологически адекватное представление о детстве невозможно, не имея представлений о человеке в целом.

Количество работ, рассматривающих человека во всех периодах его жизни, крайне мало. Обычно рассматривается один какой-либо период жизни, без его связи с другими периодами: либо детство, либо отрочество, либо юность и т. д. На наш взгляд, такое частное рассмотрение обусловлено двумя причинами.

Первое. Современная научная психология не имеет моделей для изучения сложных психических явлений, изучая в основном достаточно простые свойства и функции психики: мышление, восприятие, память и т. п. Те же отрасли психологии, которые имеют дело со сложными явлениями жизни человека (например, психоанализ), не имеют структуры научного предмета, поскольку в них отсутствует эксперимент. Научное изучение простых психических свойств... не всегда продуктивно, поскольку реальное поведение взрослого человека в значительной степени определяется не качествами отдельных его психических свойств, а более сложными образованиями: мировоззрением, жизненным опытом и т. д. Для научной психологии даже само описание сложного поведения представляет трудную задачу, и есть крайне мало попыток, тем более удачных, решить ее. Еще легче, чем

взрослого, изучать как простое образование ребенка: со стороны его интеллектуальных функций, аффективных реакций, ролевых отношений и т. д.

Второе. В основу периодизации жизни человека кладется биологический возраст... Это приводит к тому, что специфика детства определяется прежде всего биологическим возрастом. Возраст как биологическое явление, конечно, не возможно игнорировать, но методологически биологические критерии являются внешними, не отражающими суть психологических явлений, поскольку биологическое и психологическое – это разные типы реальностей. На наш взгляд, необходимо иметь психологические, внутренние основания для разделения жизни человека на отдельные фрагменты. Чтобы избежать методологической ошибки членения жизненного цикла на основании биологического критерия, мы будем рассматривать жизнь человека не как биологическое понятие, задающее человеку определенное количество астрономических лет для осуществления жизни, а как психологическое понятие, не имеющее непосредственного отношения к биологическому возрасту и не обязательно ставящее предел в осуществлении жизни.

Только в рамках объемлющего целого можно последовательно изложить наши представления о детстве, в связи с чем мы включили к книге по психологии детства раздел, в котором рассматривается недетская часть жизни человека.

В связи со сложностью построения психологических моделей человека в целом основными затруднениями психологии детства (детской психологии, психологии развития, генетической психологии, возрастной психологии и т. п.) являются *методологические* и *онтологические* (выделено мной. – М.П.), а не теоретические и методические. В психологии детства есть много интересных теорий и любопытных методов исследования. Но после ознакомления с теоретическими и методическими работами всегда остается осадок непонимания: так что же такое детство с психологической точки зрения и как его надо изучать? И ощущение непонимания усиливается, когда перед тобой конкретный ребенок с отклонениями в поведении и с этим нужно что-то сделать.

В данной книге мы представляем психологическую модель детства, выработанную нами, с одной стороны, на основании наших теоретических разработок и, с другой стороны, на основании

многолетней практической работы в детском саду и средней школе»⁶¹. Предлагаемая модель построена на основании разрабатываемой теории психологических виртуальных реальностей.

Далее он продолжает. «В современной научной психологии в качестве объекта берутся *константные* (выделено мной. – М.П.) свойства человека (психики), т. е. такие, которые являются постоянно присущими человеку, например, способности. Если у человека есть некая способность, допустим, к творческому мышлению, то эта способность принадлежит ему постоянно. Она может варьировать в своем проявлении, зависеть от каких-то обстоятельств, но рассматривается психологами как неотъемлемое свойство человека. Работа с константными свойствами является методологическим требованием современной научной психологии (выделено мной. – М.П.), поскольку считается, что именно константность обеспечивает выполнение требований воспроизводимости результатов, т. е. проявление исследуемого свойства в любое время и в любом месте.

Есть же тип психических явлений, не обладающих статусом константности, поскольку то появляются, то исчезают виртуальные явления. Например, творческий подъем. Человек на этом подъеме написал поэму или научную статью, а когда подъем кончился, доказать постороннему человеку, что это был подъем, что было особое психическое состояние, уже невозможно. Да и во время самого подъема указать на его существование довольно трудно. Есть свойства и с обратным знаком. Например, опытный летчик в совершенно нормальных условиях полета, будучи в нормальном функциональном состоянии сажает самолет, не выпустив шасси. Доказать, что он не выпустил шасси не вследствие халатности, невнимательности или небрежности, а вследствие того, что у него была ложная, но искренняя уверенность в том, что шасси выпущено, невозможно хотя бы потому, что фиксировать, изучать и лабораторно воспроизводить ложную уверенность современная научная психология не может, т. к. ложная уверенность в правильности своих действий – это событие, не присущее постоянно человеку, т. е. не константное.

⁶¹ Носов Н.А. Виртуальный человек: очерки виртуальной психологии детства. М., 1997. С. 5–6.

С методологической точки зрения является странным то, что современная научная психология не изучает виртуальные явления, поскольку эти явления – такого же рода явления, как и все другие»⁶².

В книге Н.А. Носовым предложена одна из возможных концептуальных моделей жизненного пути человека. «Только на основе целостной модели, увязывающей в единое целое все элементы жизненного пути человека, а не на совокупности моделей из области детской, школьной, профессиональной, старческой психологии возможно построение системы жизнеобеспечения человека, начиная от роддома, продолжая системой дошкольного и школьного образования, профессиональной подготовки, профессиональной карьеры и кончая осмысленным завершением человеком своего жизненного пути. Конечно, никто при этом не претендует на то, чтобы построить фабрику по выращиванию человекoв с заранее заданными параметрами его жизни. Только человек, сам осуществляющий свою жизнь, является наиболее продуктивным элементом производственной системы. И это хорошо осознанно в современных концепциях управления человеческими ресурсами»⁶³.

В своих теоретических представлениях мы пользуемся понятием реальности. В понятии реальности для нас важно, прежде всего, то, что оно противопоставлено понятию объекта, вещи, вообще всему, что может быть представлено в виде отдельного предмета, будь он морфологическим, функциональным, процессуальным и т. д. Понятие психологической реальности аналогично понятию физической реальности, когда под физической реальностью имеются в виду не конкретные предметы типа газов, атомов, волн и проч., а нечто иное – тип реальности, в которой они существуют. Есть общая физическая реальность – мир как физическая реальность, и есть частные реальности, вместе составляющие целое, но не сводимые друг к другу, например корпускулярная и волновая реальности внутри физической реальности.

Совершенно аналогично физической реальности мы рассматриваем телесность, сознание, личность, волю и внутреннего человека не как предметы, а как реальности. В каждой реальности можно выделить разные предметы, подчиняющиеся законам существования этой реальности.

Соответственно, специфика и новизна нашего подхода к детству заключается именно в том, что мы рассматриваем генезис виртуальных реальностей⁶⁴.

⁶² Носов Н.А. Виртуальный человек: очерки виртуальной психологии детства. С. 7.

⁶³ Там же. С. 9–10.

⁶⁴ Там же. С. 10.

Из работ центра тех лет следовало, что «психику человека можно рассматривать как иерархию реальностей, находящихся в виртуальном состоянии. Человек живет обычно на одном из возможных уровней психических реальностей, относительно которой все остальные имеют статус виртуального существования. Принятие идеи виртуальности приводит к тому, что психика рассматривается как сложное образование, включающее в себя разнородные реальности, не сводимые не только к непсихологическим реальностям (например, физиологической или социологической), но и друг к другу. Виртуальный подход дает возможность включить в научную психологию новые пласты психологической феноменологии (игнорируемые или неадекватно интерпретируемые современной психологией)»⁶⁵.

Вновь вернемся к проблеме ошибок.

«Словарь виртуальных терминов» Н.А. Носова, вышедший в 2000 г., дает новое – уточненное, – определение ошибки. Его можно сравнить с дефиницией из брошюры «Ошибки пилота: психологические причины» (была приведена выше – С. 20).

Ошибка – один из видов отклонений от нормативной деятельности. Чтобы неверное действие можно было считать ошибкой, нужно чтобы человек, совершивший это действие, обладал свободой воли, личности, сознания и телесности (иначе это действие является вынужденным, пробующим, спонтанным или недействием), при этом (при наличии свободы воли, личности, сознания и телесности) человек должен иметь достаточную силу воли выполнить действие правильно (иначе это будет слабоволием), иметь личное намерение выполнить действие правильно (иначе это будет преступлением), иметь знания о том (осознавать), что является правильным действием (иначе это будет заблуждением) и физически уметь выполнять действие правильно (иначе это будет неумением).

Такое определение ошибки делает природу ошибки виртуальной, поскольку переводит механизм ошибки в иную реальность, виртуальную реальность, где относительно константной реальности нет проблемы свободы и несвободы совершения действия⁶⁶.

⁶⁵ Носов Н.А. Психология виртуальных реальностей // Психол. обозрение. 1998. № 1. С. 98.

⁶⁶ Носов Н.А. Словарь виртуальных терминов.

И вновь оставим ошибки «в покое», чтобы позднее, уж извините, вновь к ним вернуться. Ошибки – проявления феноменов неразличения, и мёбиусные «перевороты» и сегодня ключевые объёмы внимания виртуалистики.

Второй этап развития виртуалистики – философско-антропологический, – был логически завершён Н.А. Носовым в его, как оказалось, во многом итоговой монографии «Виртуальная психология» (2000). Большой личный вклад в издание этой книги внес Вадим Руднев, и как член редакционного совета серии в издательстве «Аграф», выпустившему книгу, и как коллега, и как близкий товарищ Н.А. Носова.

Открывается монография разделом «Виртуальная философия», в котором Н.А. Носов даёт ретроспективу развития идей виртуальности от древности до наших дней. Приводит фрагменты из работ Николая Кузанского, Фомы Аквинского, Сигера Брабантского, Аристотеля, А.Ф. Лосева, Цицерона, Исаака Сирина, Василия Великого и др. Рассматривает полиотничные парадигмы в буддизме (Васубандху, Патанджали), понимание оппозиции «актуальное – потенциальное» в философии Нового времени, проявление идей виртуальности в психологии, компьютерах, эргономике, самолетостроении, в современной физике и т. д. и т. п. (которые мы лишь затронули).

Далее Н.А. Носов описывает структуру виртуальной психологии: ее онтологию и теорию, феноменологию, эксперимент, практику – *артею*: аттракцию, девиртуализацию и синомию. Именно здесь дано развернутое онтологическое описание виртуального человека и проблем его становления – виртолюции, введено понятие *соби*.

Собь – виртуальная реальность, посредством которой человек самоидентифицируется.

Виртуал порождается как разворачивание одного образа в целую реальность, собь образуется совокупностью имеющихся у человека виртуалов, ставших консуеталами, а поэтому не переживаемых как особые реалии. Примером соби являются виртуальная реальность телесности, виртуальная реальность сознания и проч. Виртуалы переживаются как события на фоне консуетальных состояний, собь – как естественное качество человека: тело, сознание, личность и т. п. Понятие виртуала фиксирует акт необычного функционирования образа, понятие соби – результат генезиса реальности.

Рассмотрим пример образования соби. Обучаясь печатанию на машинке, человек сначала овладевает движениями каждого пальца – первоначально правильное отработанное движение пальца доставляет гратуальные переживания, затем вся совокупность движений пальцев становится консуетальной – образуется “машинописная” собь человека. После этого человека начинает получать гратуалы уже не от каждого пальца в отдельности, а от работы этой соби. Моделью образования виртуалов является перевернутая “елочка”, означающая разворачивание одного элемента константной реальности в самостоятельную виртуальную реальность.

Моделью образования соби является «слоеный пирог», означающий, что совокупность объектов виртуальной реальности образуется как совокупность виртуалов.

Данная модель образования виртуальной реальности называется «треугольной моделью», поскольку принципом появления и существования виртуальной реальности является разворачивание элемента константной реальности в полноценную реальность. В случае виртуала разворачивается один элемент константной реальности в виртуальную реальность, в случае соби много элементов константной реальности разворачиваются в виртуальные реальности, совокупность которых образует собь.

Эта модель является не теоретической, а онтологической, т. е. определяющей то, что существует. Аналогично тому как атомизм задает существование атомов, энергетизм – существование энергий и т. п. Онтологические схемы применимы для любых дисциплин. Например, атом в физике – это предельно неделимый элемент материи, атом в биологии – это клетка, атом в психологии – это ассоциация. В качестве онтологической ученый может выбирать любую схему, например, психолог может быть атомистом (ассоциативная психология), холистом (гештальт-психология), функционалистом (функциональная психология). На основе одной и той же онтологической модели могут строиться разные теоретические модели как в рамках разных дисциплин, так и в рамках одной и той же, например, в качестве атомов в психологии могут браться разные объекты: в ассоцианизме – это ассоциации, в бихевиоризме – комплекс “стимул-реакция”, в психологии творчества – способности.

На основании “треугольной модели” могут быть построены различные теоретические модели.

Термин “собь”, на наш взгляд, очень удачно обозначает способ самодивидуации человека. Приведем справку из Этимологического словаря М. Фасмера.

Собственный – производное от др.-русск., цслав. собьство “свойство, своеобразие, сущность”, собие “существо”, собина “собственность, имущество”, собственность, особа, собь “собственность, сущность”, соби-ти “присваивать, приобретать”. Образовано от др.-русск. себе.

Особа – ст.-слав. особь, др.-русс. особе. Из о-себе или о-себе, особа – особенный; руск.-цслав. собь “своеобразие, особенность, свойство, собьство, особенность”; др инд. sabha “собрание сельской общины”.

Собьство – цслав. свобство, праслав. sveboda, свобода, слобода (свободное поселение) где svobb от свой⁶⁷.

Вторая половина монографии посвящена описанию виртуальных исследований. Консуеталам: понятию ошибки, описанию посадки самолета на фюзеляж; аретее консуеталов на примере способов борьбы с ошибками. Виртуалам: виртуальному алкоголизму, виртуальному убийству. Аретее (элиминации) виртуалов алкоголизма.

Заключительная, третья, часть монографии, называется «Собь». К ней дан подзаголовок «К виртуальной психологии детства». В данном разделе представлено виртуальное понимание проблем становления виртуального человека и виртуальных способов их коррекции – аретей как специальной виртуальной практики аномий детского развития.

Полагаем, что для понимания замысла виртуальной психологии будет полезной следующая цитата из рассматриваемой работы.

Имплицитной предпосылкой современной научной психологии является представление о том, что психические свойства (способности, качества, функции и т. п.) существуют в психике. На первый взгляд это утверждение выглядит абсолютно верно, и даже тавтологично – действительно, где еще, как не в психике существуют психические свойства? Отсюда вытекает простая идея о том, что для обладания человеком тем или иным свойством достаточно иметь психику.

Мы же считаем, что психика сама по себе имеет внутреннюю организованность, и, как каждое психическое свойство (функция, способность, свойство и проч.) может принадлежать только определенной психической организованности и не может осуществляться другой психической организованностью. В этом смысле для существования любого психического свойства недостаточно существования психики вообще, а необходимо существование определенной психической организованности. Мы будем говорить о виртуальных реальностях как о тех организованностях, которые позволяют существовать и функционировать тем или иным психическим качествам. В этом смысле те-

⁶⁷ Носов Н.А. Словарь виртуальных терминов.

лесность, сознание, личность и волю мы рассматриваем не в качестве предметов, как это принято в современной научной психологии, а в качестве реальностей, пространств, вмещающих в себя те или иные психические предметы⁶⁸.

Онтологии организованности психики с позиций виртуалистики и посвящена данная монография. Вообще, Н.А. Носов не раз говорил, что виртуальная психология должна называться психологической виртуалистикой, раз виртуалистика это парадигматический подход. Но так сложилось...

Итак, философско-антропологический этап развития виртуалистики, связанный в основном с ЦВ ИЧ РАН, завершился созданием виртуальной психологии. В ее пространство входит не только одноименная монография «Виртуальная психология» Н.А. Носова.

Третий пласт научных текстов из теоретического ядра виртуалистики в рассматриваемый нами период составляют публикации, подготовленные Н.А. Носовым совместно с коллегами: с Ю.Т. Яценко – «Параллельные миры. Виртуальная психология алкоголизма» (1994)⁶⁹; с Ю.М. Забродиным – «Управление человеческими ресурсами» (1996)⁷⁰; с А.Н. Михайловым – «Диагностика виртуальной образности» (2000)⁷¹. Много и совместных статей: в основном в сборниках конференций, организатором которых выступал Н.А. Носов и ЦВ ИЧ РАН. Так можно назвать: «Виртуальная реальность в исполнительском искусстве» (1997)⁷² и «Виртуальная психология творчества» (1998)⁷³ совместно с В.Ф. Ждановым; в соавторстве с В.К. Абросимовым Н.А. Носовым рассмотрены нейронные сети (компьютерные нейронные технологии) и

⁶⁸ Носов Н.А. Виртуальная психология. С. 325.

⁶⁹ Носов Н.А., Яценко Ю.Т. Параллельные миры. Виртуальная психология алкоголизма. М., 1996.

⁷⁰ Управление человеческими ресурсами / Под ред. Ю.М. Забродина, Н.А. Носова. М., 1996.

⁷¹ Носов Н.А., Михайлов А.Н. Диагностика виртуальной образности. М., 2000.

⁷² Жданов В.Ф., Носов Н.А. Виртуальная реальность в исполнительском искусстве // Виртуальная реальность: философские и психологические проблемы / Под ред. Н.А. Носова. М., 1997. С. 132–143.

⁷³ Носов Н.А., Жданов В.Ф. Виртуальная психология творчества // Виртуальные реальности / Под ред. Р.Г. Яновского, Н.А. Носова. М., 1998. С. 99–103.

виртуальные реальности⁷⁴ и др. Все вышеназванные работы, в том числе и монографического плана, отражают попытки Н.А. Носова, с одной стороны, выйти в смежные направления исследований, а с другой – углубить как теоретический уровень осмысления проблем виртуальности, так и придать разработкам виртуальных психологических реальностей более прикладной, более технологический характер.

Иллюстративность эффективности виртуалистики как нового парадигматического подхода и на этапах ее зарождения и формирования, и сегодня – на современном этапе ее развития, – один из немаловажных инструментов ее продвижения и аргументов в пользу ее популяризации.

Четвертый блок публикаций, входящих и задающих пространство виртуалистики, – это материалы конференций, которые были организованы ЦВ ИЧ РАН: частично на них уже давались ссылки.

Нельзя не сказать и о круглых столах, посвященных обсуждению философских проблем виртуалистики, во время Российских философских конгрессов: в Екатеринбурге (1999) – руководитель круглого стола Н.А. Носов⁷⁵, в Ростове-на-Дону (2002)⁷⁶ и в Москве (2005)⁷⁷ – руководитель круглых столов М.А. Пронин. Об обсуждении проблем эпистемологии в свете виртуального подхода на XXI Мировом философском конгрессе в Стамбуле (2003)⁷⁸.

⁷⁴ Смотри материалы конференции: *Виртуальные реальности* / Под ред. Р.Г. Яновского, Н.А. Носова. М., 1998.

⁷⁵ *Носов Н.А.* Полионтичные парадигмы // XXI в.: будущее России в философском измерении. Материалы II Рос. филос. конгр. Т. 1. Ч. 2: Онтология, гносеология и методология науки, логика. Екатеринбург, 1999. С. 282–283; *Носов Н.А.* Проблема виртуальной реальности на II Рос. филос. конгр. // *Вестн. Рос. филос. о-ва.* 1999. № 4. С. 28–33.

⁷⁶ *Пронин М.А.* Виртуальные ловушки. С. 354.

⁷⁷ *Пронин М.А.* Виртуалистика сегодня: повестка дня философских исследований // *Философия и будущее цивилизации: Материалы 4-го рос. филос. конгр. (24–28 мая 2005 г.): в 6 т.* Т. 6. М., 2005. С. 570–571.

⁷⁸ *Пронин М.А.* Постнеклассическая эпистемология: коренной вопрос и основные сдвиги онтологических оснований // *XXI Мировой Филос. Конгр: Философия лицом к мировым проблемам (10–17 авг. 2003 г.). Резюме.* Стамбул, 2003. С. 318–319. См. также: *Философия образования.* 2003. № 9. С. 24–27; «Философский паролод»: Материалы XXI Всемир. филос. конгр. «Философия лицом к мировым проблемам» (г. Стамбул, 10–17 авг. 2003 г.): Докл. рос. участников. Краснодар; М., 2004. С. 275–278.

Секцию «Виртуальная психология» на V Всероссийской конференции «Психология и ее приложения» Российского психологического общества готовил Н.А. Носов, но вести ее пришлось нам – его коллегам и сотрудникам ЦВ ИЧ РАН (2002)⁷⁹.

Развитие виртуалистики – заслуга многих: обсуждение с коллегами немаловажный фактор в ее становлении. Перечислю далеко не всех: И.Г. Корсунцев, В.М. Розин, Р.Г. Яновский, М.М. Кузнецов, Л.П. Гримак, Ю.М. Антонян, О.С. Анисимов, В.В. Кравченко, Л.А. Хачатуров, В.С. Бабенко, С.Х. Асадуллина, И.П. Брызгунов, В.М. Быченков, Ф.И. Гиренок, И.В. Катерный, П.А. Коваленко, Е.В. Ковалевская, А.Д. Королев, В.Т. Кудрявцев, Г.К. Уразалиева, В.Е. Лепский, Ю.Л. Неделин, М.Ю. Опенков, С.Ю. Павлов, А.В. Панкратов, А.В. Родин, А.А. Степанов, С.Ю. Желтов, Ю.М. Забродин, В.Л. Рабинович и др.

Естественно, это был результат и чисто человеческой и организационной поддержки. Как личной помощи Н.А. Носову, так и ЦВ ИЧ РАН. Как со стороны конкретных людей: В.М. Розина, Р.Г. Яновского, Ю.М. Забродина, А.Н. Чумакова, А.Д. Королева и других коллег, так и организаций: сотрудников ИЧ РАН и ИФ РАН, Российского философского общества, Московской государственной консерватории, Московского государственного университета, Всероссийского научно-практического центра профессиональной ориентации и психологической поддержки населения Минтруда и соцразвития РФ и мн. др.

В пятую группу работ можно отнести монографии и брошюры, выпущенные ЦВ ИЧ РАН, которые были написаны коллегами из других организаций и городов.

Речь идет о работах С.А. Борчикова «Метафизика виртуальности» (2000)⁸⁰, М.В. Шугурова «Виртуальная герменевтика» (2001)⁸¹, Ф.И. Гиренка «Антропологические исследования: Кант и Гегель» (2001)⁸².

⁷⁹ *Пронин М.А.* К новой классификации краткосрочных учебных программ по управлению: виртуальный подход: Тез. докл. V Всерос. конф. «Психология и ее приложения» (г. Москва 30 янв. – 2 февр. 2002 г.) // Психология в системе наук (междисциплинарные исследования): Ежегодник рос. психол. о-ва. Т. 9. Вып. 1. М., 2002. С. 177–178.

⁸⁰ *Борчиков С.А.* Метафизика виртуальности // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 8. М., 2000.

⁸¹ *Шугуров М.В.* Виртуальная герменевтика // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 13. М., 2001.

⁸² *Гиренок Ф.И.* Антропологические исследования: Кант и Гегель // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 17. М., 2001.

Шестой блок публикаций, формирующих пространство виртуалистики сегодня, – это работы сотрудников ЦВ ИЧ РАН.

Центр в 2000 г. выпустил работу Т.В. Носовой, жены и соратника Н.А. Носова, сотрудника дружественного сектора ИЧ РАН, возглавляемого О.И. Генисаретским, посвященную виртуальной психологии детства⁸³.

В 1998–2002 гг. в ЦВ ИЧ РАН пришли работать М.А. Пронин, Г.П. Юрьев, затем и Я.В. Чеснов. Приход этих сотрудников позволил начать целый ряд новых инновационных направлений работ центра, т. к. возник эффект синергии: все пришли со своим научным багажом – материалом, практическими и теоретическими наработками, – а в центре Н.А. Носовым было уже заложено философское и методологическое пространство.

Работы Г.П. Юрьева сфокусировались на виртуальной медицине – медицинской виртуалистике, – на разработке трилемматической аретей – психотерапии рационального генеза, на разработке эгоскопии и теоретических оснований медицины и психологии нового поколения.

Генез работ Г.П. Юрьева не менее интересен, чем история виртуалистики. Собственно, это его личная история виртуалистики, как и у Я.В. Чеснова и М.А. Пронина. Его работы связаны с проблемами психосоматических, донологических расстройств и заболеваний. Если упрощать, но не примитивизировать, то почему-то одни люди, попав на подводную лодку (Г.П. Юрьев военно-морской врач по образованию) практически здоровыми, таковыми и остаются, а другие – болеют. Оказалось, что у известной доли страдающих имеются этические рассогласования и что для коррекции нозологических проявлений (болезней) таких этических рассогласований требуется специфическая терапия (медикаментозные средства малоэффективны) – помощь в создании личной философии жизни, в рамках которой возможны разрешение этических проблем и элиминация болезни (ее девиртуализация). Создается новая психическая организованность (об этом уже говорилось выше) в пространстве которой болезнь не возникает, не порождается.

⁸³ *Носова Т.В.* Феномен соположения реальностей // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 11. М., 2000.

Несомненно, Г.П. Юрьев – лидер данного направления. В центре вышли его работы: «Виртуальный человек в экстремальных условиях» (2000)⁸⁴, «Виртуальная медицина: теория и практика триалектической аретеи» (2001)⁸⁵ – последняя в соавторстве с Н.А. Юрьевой.

Некоторые работы тех лет М.А. Пронина, скажу о себе в третьем лице, будут представлены во второй части настоящей работы.

* * *

Итак, год 2002 мы, сотрудники центра, готовились встречать с новыми планами: все было подготовлено для ремонта нашей комнаты: в январе мы планировали въехать в новое чистое, светлое пространство...

Глава 3. Центр виртуалистики в 2002–2004 гг.

Год 2002 начинался с ожидаемого десятилетия ИЧ РАН, которое мы собирались праздновать 10 января. В этот день Н.А. Носов неожиданно для всех нас ушел из жизни. Нас – сотрудников ИЧ РАН, – ждал накрытый по поводу праздника стол. За этим столом мы встретили весть о кончине Николая Александровича. Поминальный сороковой день пришелся на его пятидесятилетие...

В конце декабря 2001 г. мы с Н.А. Носовым приняли решение возобновить постоянно действующий семинар «Виртуалистика», запланировав его на третий вторник января. Выступить планировал сам Николай Александрович и профессор В.П. Дурин, ныне тоже уже покойный, из Владивостока. Судьба распорядилась по-другому... Открывать семинар пришлось мне: сегодня издательством ИФ РАН опубликована стенограмма того самого доклада – «Виртуал Николая Носова»⁸⁶. С перечнем уже прошедших семинарских

⁸⁴ Юрьев Г.П. Виртуальный человек в экстремальных условиях // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 9. М., 2000.

⁸⁵ Юрьев Г.П., Юрьева Н.А. Виртуальная медицина: теория и практика триалектической аретеи // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 16. М., 2001.

⁸⁶ Пронин М.А. Виртуал Николая Носова // Биозтика и гуманитарная экспертиза: проблемы геномики. М., 2007. С. 207–221.

заседаний можно познакомиться на сайте www.virtualistika.ru и в сообщениях, опубликованных в «Вестнике РФО» – Российского философского общества.

В ряду работ ЦВ и Н.А. Носова несколько отдельно стоит монография «Виртуальный конфликт: социология современной медицины» (2002)⁸⁷, вышедшая уже после его смерти (подготовленная к изданию М.А. Прониным), в которой два раздела написаны А.Н. Михайловым и М.А. Прониным.

К слову, сегодня аналогичная «обязанность» легла на меня и в связи с необходимостью опубликовать книги Яна Вениаминовича Чеснова (1937–2014), но это уже история исследовательской группы «Виртуалистика» ИФ РАН.

Интересен виртуальный гезез появления книги «Виртуальный конфликт: социология современной медицины» – хотя это последняя книга Н.А. Носова, и уже только тем она может быть интересна.

С одной стороны, ее можно отнести к совместным публикациям, а с другой – к новой генерации работ.

Написав «Случай “Вратаря”» (представлен во второй части настоящей работы «Случай “Вратаря”» – 1), я к 2001 г. должен был подготовить феноменологические материалы по управленческой виртуалистике. Случилось другое: я уехал в деревню и там у меня «получился материал» по аретее бронхиальной астмы – я снял бронхоастматический статус у соседки, уже много лет страдающей данным заболеванием. Привез это описание и показал как результат летней работы. Н.А. Носов, конечно, такому «обещанному результату» удивился, но материал взял посмотреть.

При следующей встрече мы уже обсуждали книгу по бронхиальной астме – как одному из проявлений виртуального конфликта в социологии современной медицины.

Виртуальный конфликт – это конфликт парадигматический, его причина (виртус) лежит в знаниевых структурах, а феноменология – казус – разворачивается в обыденной или профессиональной реальности. Именно такой тип конфликта имелся в виду, когда выше давалась оценка современному пониманию психофизиологических причин ошибочных действий летчика в работах В.В. Козлова. Подобный же конфликт на примере лечения энуреза мы рассмотрим во второй части настоящей работы.

⁸⁷ Носов Н.А. Виртуальный конфликт: социология современной медицины. М., 2002.

Книга «Виртуальный конфликт: социология современной медицины» родилась из работы Н.А. Носова «Не-виртуалистика: современная философия психологии» (2001)⁸⁸, посвященной ошибкам. Работа эта – особенная. В ней, на примере все тех же ошибок(!) Н.А. Носов вскрывает эпистемологические установки современной психологии. Ее ограничения парадигматического геза применительно к такому виртуальному объекту как ошибка.

Имея методологические наработки и схемы, Н.А. Носов достаточно быстро провел подобную работу на материале бронхиальной астмы: им были вскрыты эпистемологические установки константной медицины. Во второй части монографии «Виртуальный конфликт: социология современной медицины» на примере нарушений астматического виртуса – психологического первоисточника расстройства: его виртуального образа, – рассмотрены основания новой виртуальной медицины (медицинской виртуалистики). И как только что отмечалось выше, на основе коллизии между возможностями традиционной (константной) медицинской парадигмы и виртуальной природой заболевания им было введено понятие *виртуального конфликта*.

К слову, примерно такую же работу я провел с анализом направлений исследований виртуальных реальностей в философии искусственного интеллекта. Моя работа «Эпистемологические проблемы исследования виртуальной реальности» (2005)⁸⁹ методологически вторична по отношению к носовской. Тем не менее, ее в числе самых интересных работ перепечатали в отдельном сборнике «Новое в искусственном интеллекте. Методические и теоретические вопросы» (2005)⁹⁰. В третьей части настоящей работы основные выкладки из данной статьи будут приведены.

Технологическая, инструментальная часть книги «Виртуальный конфликт: социология современной медицины», касающаяся аретеи бронхиальной астмы, базировалась на ранее вышедшей

⁸⁸ Носов Н.А. Не-виртуалистика (Современная философия психологии). М., 2001.

⁸⁹ Пронин М.А. Эпистемологические проблемы исследования виртуальной реальности // Философия искусственного интеллекта: Материалы всерос. междисциплинар. конф. (г. Москва, МИЭМ, 17–19 янв. 2005 г.). М., 2005. С. 123–125.

⁹⁰ Пронин М.А. Эпистемологические проблемы исследования виртуальной реальности // Новое в искусственном интеллекте. Методические и теоретические вопросы / Под ред. Д.И. Дубровского и В.А. Лекторского. М., 2005. С. 110–113.

брошюре «Диагностика виртуальной образности» (2000)⁹¹, подготовленной Н.А. Носовым и А.Н. Михайловым в инвариантном виде – к виртуальной образности как таковой, не имея конкретных привязок и развернутых иллюстраций.

Так рождалась последняя книга Н.А. Носова. С одной стороны – случайно и неожиданно, а с другой – вполне закономерно. У нее очень виртуальное рождение – если быть точным, – порождение.

При практически готовой монографии Н.А. Носов скоропостижно скончался.

Моя работа как редактора состояла в сборке книги, подготовке своего раздела – «Случай Фаины», уже согласованного с Н.А. Носовым. Раздел А.Н. Михайлова был всего в 1,5 страницы книжного текста – «Случай Бориса».

Через год вышла книга А.Н. Михайлова «Артея нарушений дыхания»⁹² на 8,5 авторских листах: с инструментарием артеи бронхиальной астмы (диагностики и девиртуализации), с полным описанием «Случая Бориса» как примером применения инструментария.

Нельзя не сказать о «Манифесте виртуалистики»⁹³, написанном Н.А. Носовым в мае 2001 г. Манифест полностью опубликован на сайте: www.virtualistika.ru. Манифест представляет собой текст на 17 страницах: его проще прочитать: не буду его комментировать, но несколько слов о истории его появления я ниже еще добавлю.

Одни из авторов монографий, изданных ЦВ ИЧ РАН, принимали виртуальную парадигму, а другие – нет, хотя и работали с виртуальной феноменологией – с субъектными мирами в их актуальном аспекте, как, например, О.С. Анисимов. Центром были выпущены две его работы: «Дух и духовность: рефлексивно-виртуальная версия неогегельянца» (2001) и «Виртуальная сущность игромоделирования» (2003)⁹⁴.

Последней из названных монографий О.С. Анисимова ЦВ ИЧ РАН продолжил реализацию прижизненных замыслов Н. А. Носова. Эта книжка – завершающая, в задуманной им совместно с

⁹¹ Носов Н.А., Михайлов А.Н. Диагностика виртуальной образности. М., 2000.

⁹² Михайлов А.Н. Артея нарушений дыхания. М., 2003.

⁹³ Носов Н.А. Манифест виртуалистики.

⁹⁴ Анисимов О.С. Дух и духовность: рефлексивно-виртуальная версия неогегельянца // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 14. М., 2001; Анисимов О.С. Виртуальная сущность игромоделирования. М., 2003.

О.С. Анисимовым диалогии, посвященной работе с виртуальными феноменами, возникающими во время игровой педагогической практики, организуемой в контексте организационно-деятельностных игр, давно уже ставших атрибутом российской культуры, как, впрочем, и Московский методологический кружок.

В данной работе обсуждаются основные особенности игромоделирования в социокультурных и деятельностных средах. Особое внимание уделяется тем особенностям игрового механизма и игротехнике, которые содержат виртуальные свойства. В определенном смысле это первая систематическая попытка выявить виртуальные качества игромоделирования в контексте общей теории игр типа ОДИ – организационно-деятельностные игры. Предназначение работы – дать основы виртуального взгляда на игры как культурный феномен вне противопоставления иным взглядам на такие игры.

Концепция замысла диалогии изложена в комментарии Н.Носова «Неогегельянство О. Анисимова с виртуальной точки зрения» к первой книжке О. Анисимова «Дух и духовность: рефлексивно-виртуальная версия неогегельянца».

В том же 2003 г. Центр выпустил монографию Э.Ф. Асадуллина «Виртуальный подход в истории»⁹⁵.

Труд Эльдара Асадуллина «Виртуальный подход в истории» – одна из первых крупных исторических работ, построенных на основе виртуальной парадигмы.

Эльдар Асадуллин – в те годы студент исторического факультета Стерлитамакского педагогического института. Его монография победила в 2002 г. на конкурсе научных работ молодых ученых, объявленном ЦВ ИЧ РАН.

Нам, сотрудникам центра, было интересно увидеть возможности виртуального подхода в истории. Вот как издатель – М.А. Пронин – в предисловии сформулировал свои резоны к изданию данной работы.

Рассмотрение истории человечества как процесса, имеющего виртуальную природу, – не случайный, не надуманный и не искусственный шаг. В основе виртуальной парадигмы лежит принцип полионтизма – множественности одновременно существующих онтологически самостоятельных реальностей, а, как известно историкам, сошлюсь хотя бы

⁹⁵ Асадуллин Э.Ф. Виртуальный подход в истории. М., 2003.

на Ю. Троицкого, любое историческое событие для своего описания, представления и анализа требует использования несколько жанров и предъявления множества точек зрения. Иными словами, феноменология полионтизма историками зафиксирована.

Жанры, былины или сказания, отражающие объективный ход событий, притчи, описывающей трансформацию реальности ценностей, и рациональной оценки последствий исторического события через анекдот современниками (“нынче не то, что давеча”) и потомками – задают пространство трансформации исторической сцены. Для воссоздания происходящего необходимо привлечь свидетельства непосредственных участников исторического события, его современников, иностранцев или людей, представляющих другую культуру, случайно вовлеченных в историческую драму, а также потомков историков, а теперь уже, – и виртуалистов.

До сих пор историческая наука, что называется, по факту, но, к сожалению, лишь на уровне феноменологии, оперировала историческим событием как разнокачественным, комплексным объектом, справедливо отмечая не только трудности его описания и анализа, но и сложности вскрытия закономерностей исторического развития, сложности понимания основных принципов изменения исторических явлений. Историческая наука при решении проблем, лежащих в сфере ее ответственности, столкнулась с общенаучной проблемой комплексности и междисциплинарности многих объектов научного знания. Так, до сих пор остается открытым вопрос: “Какое событие может или должно считаться историческим?”. Аналогичным вопросом, кстати, задаются и журналисты: “Какое событие является новостью, а какое – нет?”.

Проблема комплексности имеет два подхода, два типа решений: на уровне конкретной научно-практической проблемы, когда для ее решения “собирается все что можно” из различных сфер науки, и парадигматический подход, решающий проблему комплексности на уровне теоретического знания. Виртуалистика может выступать одним из вариантов такой теоретической концептуализации исторической феноменологии.

Так, историческая реальность, с точки зрения виртуалистики, представлена онтологически самостоятельными – *автономными*, но актуально связанными пространствами, мирами, находящимися в отношениях *порожденности и интерактивности*. Историческое событие происходит неожиданно – *спонтанно*, но закономерно, т. к. порождается предыдущей исторической эпохой (константной для нее реальностью): причем оно может развернуться на любом элементе константной реальности. После его свершения ход, направление развития истории качественно меняется – начинают действовать внутренне присущие новой эпохе (виртуальной реальности) – *автономные*, – время, пространство и законы существова-

ния. Психологически пространство истории изменяется спонтанно, и нет границы дособытийного и постсобытийного режимов ее существования: человек всегда либо “еще здесь”, либо уже “там” (“Вот тебе, бабушка, — и Юрьев день!”). Воспринимается переход *фрагментарно*, и в силу этого современники и участники характеризуют историческое событие и себя в нем в *объективированных* терминах — в былинном залоге, залоге сказания. Свидетели и очевидцы, участники, современники описывают изменение ощущения собственного тела и внешнего пространства (изменение статуса телесности) — “оковы тяжкие падут...”. Изменяются законы течения привычных процессов. Поэтому ими фиксируются изменения *статуса сознания*. “Живем как в чужой стране”, — говорит старшее поколение современной России. Меняется статус личности людей — “кто был никем, тот станет всем...”. Меняется статус воли людей события развиваются самопроизвольно, без видимых усилий (в гратуале) со стороны организаторов исторического события — “победное шествие революции...”, “колосс на глиняных ногах — рухнул...”.

Только что приведенная интерпретация — объяснение исторического события через признаки виртуального события — позволяет утверждать, что виртуалистика дает адекватную исторической материи парадигму⁹⁶.

На сколько? — ответ дадут дальнейшие прицельные исторические исследования с использованием виртуального подхода.

Знаменательной работой для ЦВ ИЧ РАН стала «Партитура виртуоза» (2004)⁹⁷, подготовленная ЦВ совместно с Московской государственной консерваторией им. П.И. Чайковского. Книга эта о виртуальной психологии творческого мышления на примере театра.

«Партитура виртуоза» — прямая и недвусмысленная постановка интересующего многих вопроса о жизни артиста — человека, преодолевшего технологические трудности освоения своей профессии. Что делать, чтобы сформировать мировоззрение художника и создать собственную философию? Что сделать, чтобы изменить свою внутреннюю жизнь и внешние ее проявления? Как иго неуспехов превратить в благо и как вынести с легкостью бремя свое?... Интерес к тому, какие дороги в своем внутреннем пространстве проходит подмастерье на пути к мастерству — вот что объединило авторов данной книги.

⁹⁶ Пронин М.А. Историческая Виртуалистика (предисловие издателя) // *Асадуллин Э.Ф. Виртуальный подход в истории*. М., 2003. С. 5–7.

⁹⁷ Партитура виртуоза. Альбом виртуалистики и артеи. Вып. 1 / Под ред. М.А. Пронина, В.Ф. Жданова. М., 2004.

Сказать, что личное и профессиональное в творчестве художника или любого специалиста «от бога» неразрывно связаны – ничего не сказать.

Разделить профессию на искусство, науку и ремесло – не облегчить, как педагогу, ни студенту педагогическую задачу обучения профессии, становления в ней.

Знания, умения и навыки не исчерпывают профессионального компендиума. Конфликт между статусом режиссера-художника и человеком, обученным снимать кино, – очевиден. Как рождается художник – творец, человек свободный и в тоже время наделенный ответственностью и достоинством – об этом идет речь в данном сборнике.

В данной работе впервые в отечественном и зарубежном исполнительском искусстве профессиональное художественное мышление артиста рассматривается с позиции предмета общей теории исполнительства, через призму «Виртуальной психологии» как основание в построении целостной системы обучения артиста музыкального театра (дирижера, режиссера, хормейстера, балетмейстера, певца-актера, артиста хора, балета, оркестра).

Это был первый коллективный сборник, коллективная монография, посвященная специальной, отдельной теме. До этого в ЦВ ИЧ РАН выходили либо сборники тезисов наших конференций, объединяющие многих авторов и множество тем вокруг идеи виртуальности, либо монографии в узком смысле этого слова. Исключением можно считать книгу Н.А. Носова и Ю.Т. Яценко – работа посвящена виртуальной природе алкоголизма, «Диагностику виртуальной образности» (2000), написанную Н.А. Носовым и А.Н. Михайловым, и монографию Г.П. Юрьева и Н.А. Юрьевой – «Виртуальная медицина: теория и практика триалектической аретеи» (2001).

Так в рамках Трудов ЦВ ИЧ РАН появилась первая серия, названная нами «Искусство». Рождение идеи серий, а кроме предлагаемой планировались к выпуску «Педагогика и образование», «Виртуальная медицина и психология» и некоторые другие, – результат сотрудничества ЦВ ИЧ РАН с коллегами из других организаций. Организационно это был новый этап в деятельности Центра.

В рамках серий мы планировали издавать самые разные работы (от монографий до сборников тезисов конференций), но начали мы с «Альбома виртуалистики и аретеи». Аналогичное издание в сфере медицины и психологии должно носить более традицион-

ное для этих профессиональных сообществ название атласа⁹⁸, что, кроме того, в большей степени соответствует целям и назначению такого издания. Форма альбома, в отличие от атласа, носит не менее точный, но скорее более свободный характер.

Общий замысел последних состоял в следующем. Не претендуя на энциклопедичность, мы хотели выпустить несколько работ, объединенных пропедевтической идеей – идеей введения в предмет (искусство, науку и ремесло) виртуалистики и артеи. Работ, включающих и одновременно раскрывающих парадигматический – философский, теоретический, феноменологический и практический пласты применения виртуалистики и артеи в рамках какой-либо сферы деятельности или профессии.

Теперь несколько слов об истории возникновения «Партитуры виртуоза». Возник он не случайно. В анонсах будущих изданий нашего центра Н.А. Носовым и В.Ф. Ждановым была заявлена монография с рабочим названием «Виртуальная психология искусства», но Н.А. Носов – основатель и первый руководитель ЦВ ИЧ РАН, скоростижно ушел из жизни... Поэтому задуманное им было реализовано в неожиданном, но вполне закономерном для нас виде...

Сама же тема сборника «Партитура виртуоза» полагалась и полагается нами архиважной вот почему. Во-первых, наша практика рецензирования работ, присылаемых к нам на отзыв, показывает, что большинство авторов не могут в достаточной степени ясно предъявить постнеклассический характер виртуалистики: описать субъектные миры художника, ученого или практика, не говоря уже о том, чтобы вскрыть свои собственные онтологические, аксиологические и гносеологические основания, и уж тем более, описать, как они их смогли выстроить, как смогли сформировать и выстрадать свое собственное мировоззрение. Мы надеялись, что данная работа должна была послужить методическим и дидактическим примером в решении такого класса задач.

Во-вторых, тема виртуоза в науке, педагогике, в практике, да и просто в жизни, давно назрела. Можно утверждать, что даже перезрела... Определение онтологического, аксиологического и гносеологического статуса человека в пространстве постнеклассиче-

⁹⁸ В несколько ином виде эта идея была реализована Г.П. Юрьевым при подготовке сборников конференций, посвященных 60-летию (2006) и 65-летию (2011) Поликлиники № 1 РАН (www.virtualistica.ru).

ского этапа науки и педагогики – коренной вопрос и потребность, обеспечивающие развитие последних. Представленный читателю коллективный труд создал серьезный задел в решении данных вопросов в рамках виртуалистики и аретеи – одного из направлений постнеклассической науки.

В-третьих, что также не маловажно с методической точки зрения для исследователей и авторов, работающих в рамках виртуальной парадигмы, в данном сборнике постнеклассический субъект рассматривается как на уровне теоретического знания, так и на уровне решения конкретных научно-практических (артистических, творческих, искусствоведческих, педагогических, конфликтологических, медико-психологических) задач. Иными словами, как на уровне парадигматических подходов, так и на уровне научно-практических программ решения проблемы комплексности – проблемы решения сложных меж- и постдисциплинарных проблем. От мировоззренческого, философского и теоретического уровней до технологически-методического и феноменологии.

Перечисленные три обстоятельства позволяют нам считать данную работу пропедевтической и одновременно дают нам надежду, что делают ее интересной, увлекательной и полезной для читателя, а значит, мотивирующей для занятия виртуалистикой и аретеей.

Как показало время – наши ожидания оправдались. Сегодня это одна из наиболее читаемых широкой публикой наших работ. Впрочем, мы и рассчитывали на массового читателя.

В рассматриваемый период проблемы понимания феномена здоровья и болезни были и оставались одними из центральных в работе ЦВ ИЧ РАН. Продолжаются они и сегодня.

Во многом этапной и завершающей в многолетней практической и теоретической работе стала для Г.П. Юрьева его монография, подготовленная им совместно с коллегами, «Виртуальная этика здоровья и страданий человека» (2004)⁹⁹.

В монографии представлена оригинальная теоретическая и практическая разработка взаимной обусловленности здоровья человека, здоровья семьи, коллектива и общества с нравственных позиций виртуальной этики и адаптационных процессов социогенеза. В парадигме виртуальной триалектики – новой естественно-науч-

⁹⁹ Виртуальная этика здоровья и страданий человека / Под ред. Р.А. Вартбаронова. М., 2004.

ной мировоззренческой концепции – авторы обосновали виртуальную медицину как очередной этап развития психосоматической медицины и новое направление в здравоохранении. Приведены результаты исследований социального, психологического и соматического здоровья военных моряков и морских пехотинцев в процессе длительных океанских походов на надводных кораблях и подводных лодках, а также в госпитально-поликлинических условиях и санатории; часть данных получена в Поликлинике № 1 РАН. Даются практические способы психологической коррекции, алгоритмы достижения социальных и профессиональных успехов в будущем, а также система профилактики психосоматических нарушений.

Интересны подходы к осмыслению феномена здоровья и болезни, предложенные М.А. Прониным – «Здоровье как онтологическая проблема»¹⁰⁰, «Здоровье человека как онтологическая проблема современной медицины и аддиктологии»¹⁰¹, «Философские и теоретические проблемы осмысления механизмов стресса в экстремальных условиях: виртуальный подход»¹⁰² и др.

В 2005 г. М.А. Пронин и Г.П. Юрьев приняли самое активное участие в создании журнала «Аддиктология», в подготовке его первого – сигнального номера. К сожалению, как горько шутят опытные коллеги, Россия – страна первых номеров журналов... Но пока редакционный совет надежды не теряет.

Не менее неожиданны этнографические аспекты здоровья и долголетия, разрабатываемые Я.В. Чесновым в рамках его фундаментальных многолетних полевых исследований антропологии телесности.

Так, в 2003 г. в ЦВ ИЧ РАН вышла его брошюра «Парфеньевские бабы, или Антропология женского тела. Виртуальный сценарий»¹⁰³. В восьмом номере журнала «Философские науки» за

¹⁰⁰ Пронин М.А. Здоровье как онтологическая проблема // Здоровье человека: социогуманитарные и медико-биологические аспекты. М., 2003. С. 77–83.

¹⁰¹ Пронин М.А. Здоровье человека как онтологическая проблема современной медицины и аддиктологии // Аддиктология. 2005. № 1. С. 35–40.

¹⁰² Пронин М.А., Михайлов А.Н. Философские и теоретические проблемы осмысления механизмов стресса в экстремальных условиях: виртуальный подход // Механизмы стресса в экстремальных условиях: Сб. науч. тр. симп., посвящ. 75-летию ГосНИИИ ВМ МО РФ / Под ред. И.Б. Ушакова, Ю.А. Бубеева. М., 2005. С. 15–18.

¹⁰³ Чеснов Я.В. Парфеньевские бабы, или Антропология женского тела. Виртуальный сценарий. М., 2003.

2007 г. опубликована его статья об инверсиях телесности... В издательстве ИФ РАН в том же году – монография¹⁰⁴, посвященная проблематике телесности.

Одна из последних, этапных коллективных публикаций сотрудников ЦВ ИЧ РАН представлена в сборнике «Переход на новую модель здравоохранения: мед. и др. технологии: к 60-летию Поликлиники № 1 РАН» (2006)¹⁰⁵, вышедшем под редакцией Г.П. Юрьева.

Виртуальная психология и медицина и связанное с ними моделирование внутреннего пространства человека, особенно активно развивается в работах Г.П. Юрьева, посвященных *эгоскопии*¹⁰⁶ – смысло-физиологической диагностике человека, – и *эгосоматической* медицине¹⁰⁷ – статьи об этих направлениях исследований вышли в указанном сборнике.

В нем же можно прочитать и работу Я.В. Чеснова «Гостевание, шаманизм и долголетие на Кавказе»¹⁰⁸ и статьи М.А. Пронина, например, «Социология современной медицины: пути и перепутья реформ»¹⁰⁹.

Многие из медико-психологических исследований и сегодня идут в рамках гуманитарной экспертизы и биоэтики одноименного сектора ИФ РАН, что продолжает дело ИЧ РАН. Так что, надеюсь, в моем рассказе логика нашего движения в пространстве онтологии внутреннего человека просматривается.

¹⁰⁴ Чеснов Я.В. Телесность человека: философско-антропологическое понимание. М., 2007 с.

¹⁰⁵ Переход на новую модель здравоохранения: мед. и др. технологии: к 60-летию Поликлиники № 1 РАН / Ред.-сост. Г.П. Юрьев. М., 2006.

¹⁰⁶ Юрьев Г.П. и др. Эгоскопия: смысло-физиологическая диагностика человека // Переход на новую модель здравоохранения: мед. и др. технологии: к 60-летию Поликлиники № 1 РАН / Ред.-сост. Г.П. Юрьев. М., 2006. С. 203–217.

¹⁰⁷ Юрьев Г.П. Эгосоматическая медицина // Переход на новую модель здравоохранения: мед. и др. технологии: к 60-летию Поликлиники № 1 РАН / Ред.-сост. Г.П. Юрьев. М., 2006. С. 218–241.

¹⁰⁸ Чеснов Я.В. Гостевание, шаманизм и долголетие на Кавказе // Переход на новую модель здравоохранения: мед. и др. технологии: к 60-летию Поликлиники № 1 РАН / Ред.-сост. Г.П. Юрьев. М., 2006. С. 25–36.

¹⁰⁹ Пронин М.А. Социология современной медицины: пути и перепутья реформ // Переход на новую модель здравоохранения: мед. и др. технологии: к 60-летию Поликлиники № 1 РАН / Ред.-сост. Г.П. Юрьев. М., 2006. С. 174–178.

* * *

Здесь мы уже немного забежали вперед – с 1 января 2005 г. ИЧ РАН был присоединен к ИФ РАН. Центр виртуалистики ИЧ РАН продолжил свою работу в качестве Исследовательской группы «Виртуалистика» ИФ РАН.

Заключение

Вашему вниманию был предложен исторический путь появления виртуалистики: от зарождения первых идей в уже далекие для нас 70–80-е гг. XX в., от открытия в 1991 г. Института человека РАН и лаборатории виртуалистики – до появления Центра виртуалистики. От первых сборников его Трудов до обзора изданных в нем книг, прошедших конференций и семинаров.

За 13 лет Центр стал ведущей организацией страны, что общепризнано коллегами, занимающейся фундаментальными исследованиями виртуальных реальностей и философским осмыслением актуальных проблем виртуальности в самом широком контексте.

Много ли было нами сделано? Судить можете сами.

Нам в эти годы было не легко. Хорошо, что нам не мешали работать.

Но, мир не без добрых людей – были те, кто нам помогал и поддерживал. Спасибо вам. О многих уже было сказано. Если кого-то пропустили – поблагодарим лично, при встрече.

Но есть одна организация, о которой не можем не сказать.

В наши достижения большой вклад внес Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ).

Конечно, несколько за кадром нашего рассмотрения остались проекты, которые реализовывал ЦВ ИЧ РАН при поддержке РГНФ (www.rgh.ru). Тем не менее, главное – результаты проектов, – в наших книгах, в которых везде есть ссылки и на поддержку, и на его номер. Необходимые материалы размещены на наших сайтах: и на первом – ставшем мемориальным сайтом Н.А. Носова, – <http://ich.iph.ras.ru>, и на новом – www.virtualistika.ru (можно набирать и www.virtualistica.ru).

Под конец обзора – о закрытии Центра и ИЧ РАН. Несколько слов.

«Дожить бы до посмертной славы!» – как-то пошутил один классик.

Мы, сотрудники, до посмертной славы и института, и центра виртуалистики – дожили. Как, впрочем, и до посмертной славы страны. Редкая удача?

Храм земной разрушен. Храм небесный – стоит. Так чего грустить. Будем жить и работать.

Чтобы узнать о наших достижениях, о которых вы еще не знаете, о планах и перспективах – достаточно перевернуть страницу.

ЧАСТЬ II ВИРТУАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК В ЛАБИРИНТАХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ

Виртуальная автобиография

Сегодня, вслед за Н.А. Носовым с его предложением написать виртуальную автобиографию, П.Д. Тищенко – заведующий сектором гуманитарных экспертиз и биоэтики ИФ РАН – мне говорит примерно так же:

– Михаил, напишите про нас сегодня! Про нашу научную жизнь!

– Вы думаете это кому-то надо?

– Михаил, все споры, работы про истмат и диамат уже никто не вспомнит, а вот разговоры, атмосфера, встречи – помнятся! Напишите про нас сегодня!

Наука – это жизнь людей! Без истории конкретного человека глубокой научной межи не вспашешь. Теряя товарищей, чувствуешь, как часть твоей души уходит с ними.

Тогда, в 1998–1999 гг., я еще не знал, что Н.А. Носов работает над своей виртуальной автобиографией. Хотя, может быть, именно наши с ним разговоры подтолкнули его к написанию подобной работы. Сегодня, когда на основе его личного научного архива мною подготовлена к изданию его «Автобиографическая история виртуалистики»¹¹⁰, многое видится уже по-иному.

Вообще, он был человеком порыва. Иногда, когда все, что называется «сходилось», и его внутренняя готовность и внешние обстоятельства – он, если идея его захватывала, очень сильно загорался и очень быстро ее реализовывал: так было с «Не-виртуалистикой» (2001), «Манифестом виртуалистики» (2001), «Виртуальным конфликтом: виртуальной социологией медицины» (2002). Могу честно и прямо сказать, что «виновником», а иногда и участником появления данных работ был я.

¹¹⁰ *Носов Н.А.* Автобиографическая история виртуалистики (подгот. публ. М.А. Пронин). С. 160–174.

Да. Чутье момента – понимание готовности коллеги к реализации той или иной идеи, которую ты можешь ему «подарить», – и щедрость – одна из характеристик или свойств научной и человеческой атмосферы, которая сформировалась и царит в нашем коллективе.

Так что виновник появления моей виртуальной автобиографии – Н.А. Носов.

Итак, как я попал в Центр виртуалистики ИЧ РАН?

Произошло событие в феврале 1998 г. Случай был ординарный – 23 февраля должны были состояться традиционные чтения памяти Г.П. Щедровицкого, что проходили в Красном зале ИФ РАН, на одном этаже с залом – в 202 кабинете, – в то время находится Центр. Увлечение системными методами привело меня в пространство методологии – было интересно посмотреть на данное направление «вживую».

Рядом с кабинетом на столах, как часто бывает на конференциях, продавалась научная литература. Мне попались на глаза выпуски Трудов Центра виртуалистики – «Параллельные миры: виртуальная психология алкоголизма», «Психология ангелов», сборники конференций, – я ими заинтересовался, и тут же представилась возможность познакомиться с руководителем Центра – Николаем Александровичем Носовым.

– А вот и наш начальник, – сказала мне Валентина Пантелеймоновна («в миру» – Павловна) Розова: сегодня уже мой помощник и соратник.

Знакомству в начальный момент я не придавал особого значения. Собственно, характер таких разговоров часто достаточно формальный:

– А вот вы...? – Да, мы занимаемся этим..., есть интерес – читайте, книги, вот они, будут вопросы – заходите, ответим...

Первый разговор наш, честно говоря, в дословных подробностях не припомню. Помню лишь, что высказал свою реакцию на то, что успел увидеть в книгах, скорее, конечно, почувствовать, чем до конца понять. Н.А. Носов же пригласил меня зайти в Центр познакомиться поближе... (К методологам я зашел лишь под занавес. Не впечатлило.)

Я рассказал немного о себе, в том числе несколько случаев из своей практики. Наша встреча закончилась предложением Н.А. Носова выступить на приближающейся конференции «Виртуалистика – 1998». На мой вопрос: «А с чем, собственно, выступать?» Н.А. Носов ответил: «Расскажите то, что мне рассказали».

– Да? А что, это кому-нибудь интересно? – удивился я.

– Мне интересно. Да и другим, думаю, будет тоже.

Мы обменялись координатами. Через какое-то время Н.А. Носов позвонил мне домой и напомнил о Конференции и о своем приглашении выступить на ней. Я к тому времени уже прочитал некоторые из книг, приобретенных в центре. Как показала практика, моя собственная, да и коллег, издание Трудов Центра – важный момент в оформлении и распространении идей виртуалистики, в деле привлечения новых сторонников и соратников виртуального движения.

На конференцию «Виртуалистика – 1998», я в силу занятости и актуальности текущих и неотложных дел, можно сказать забежал, как сейчас помню, на полчаса. Чего сегодня, хоть стреляй – не вспомню, – так это куда, по какому делу я спешил... Вот уж, действительно, не знаешь – где найдешь, а где потеряешь.

Я пришел с опозданием, конференция уже шла в зале заседаний Отделения философии, социологии, психологии и права общественных наук РАН (ОФСПП РАН).

Зал был полон, кто-то выступал за трибуной, Н.А. Носов сидел во главе стола, увидел меня, кивнул мне головой, показал на свободное место, что было неподалеку от него, и когда я сел, шепотом спросил: «Ну, как?.. Выступить будете?».

– Да мне через полчаса уже уходить, – ответил я.

– Тогда я вам сейчас дам слово. Готовьтесь.

– Да у меня доклад-то на 5 минут, – сказал я, стараясь вложить в свой голос долю возражения.

– Ну, вот и хорошо, – ответил Н. Носов, то ли не услышав, то ли просто пропустив мое возражение мимо ушей, затем поблагодарил выступившего и предоставил мне слово для короткого сообщения.

И я, действительно коротко, рассказал о случае из моей практики – опыте излечения пациента, страдающего энурезом (ночным недержанием мочи) и о своем видении природы фантомных болей, которые отнес к виртуальной патологии. После доклада, не задерживаясь, я ушел с конференции.

Буквально сразу же, вечером или на следующий день, мне позвонил Н.А. Носов и сказал, что мой доклад вызвал большой интерес у аудитории, чему я немало удивился...

Вот так началось наше общение.

Кому-то из читателей покажется, может быть, лишним, может быть, странным мой рассказ о приходе в Центр, но я эту историю привожу совершенно не случайно и даже намеренно – моя дорога, как оказалось, мой жизненный путь в виртуалистику, – достаточно инвариантен, т. е. социально типичен для виртуалиста.

Вообще, проблема межличностной коммуникации во многом упирается в один вопрос: как увидеть другого человека? Сказки о путешествии доброго молодца по белу свету затем, чтобы себя показать и на других посмотреть отсылают нас к непростой онтологической проблеме понимания человека, к вопросу «что есть человек?», хотя на обыденном языке феномен узнавания описан просто: рыбак рыбака видит издалека. Поэтому ниже я воспроизведу тот случай из своей практики, тот феноменологический материал, который позволил Н. Носову увидеть меня. Позднее я не раз цитировал пример Я.В. Чеснова: если абхаз говорит женщине «сара бара бзиу узбойт» – «я тебя вижу» это значит, что он объясняется в любви.

Замечу, что я долго сопротивлялся требованию или пожеланию Н.А. Носова описывать феномены. С одной стороны, мною руководили определенные сомнения: на мой первый, неопытный взгляд занятие это считал малопривлекательным в силу его кропотливости, и неблагодарным – из-за незначительности, частного характера, единичности и, зачастую, «артефактности» того или иного случая. Не в меньшей степени сопротивление было связано и с непривычностью, с необычностью такого вида работы: все новое часто воспринимается как противоестественное и не всегда приятное (на языке виртуалистики – как инграуальное). Но начав однажды – остановиться трудно, т. к.ходишь во вкус. Первым моим успехом на этом поприще был «Случай “Вратаря”» – 1¹¹¹. Чуть позже я его приведу здесь, как и его продолжение, новое описание – «Случай “Вратаря”» – 2.

¹¹¹ *Пронин М.А.* Виртуальные организационные реальности в управленческом консультировании // Новые подходы к проблеме человеческих ресурсов. М., 2001. С. 35–48.

Кроме того, сегодня я убедился, что нарратив – одна из форм философской проблематизации, способ перехода к философско-антропологическому вопрошанию. Теоретические изыски и построения должны быть соотнесены с каким-то казусом жизни. Чем ярче, доходчивее, живее его описание, тем легче воспринимается теоретический пласт работы. Чистая рациональность перестает отталкивать неподготовленного читателя. Понимание рассказчика, автора происходит быстрее. Поэтому обыденные, бытовые описания здесь не преследуют публицистических и уж тем более художественных целей. Литературность здесь вещь вторичная, намеренно, нарочито выстроенная. Жанр очерков, в данном случае философско-антропологических, на мой взгляд, адекватная форма подачи феноменологии – проблемной для современной науки сегодня, – и для ее теоретического осмысления.

Но не будем забегать вперед, вернемся к самому первому моему докладу в мире виртуалистики.

Глава 4. Случай мальчика, больного ночным недержанием мочи (энурезом)

Феноменологическое описание

История переносит нас в год 1988–1989. Вернувшись из Чернобыля, я узнал, что один из моих одноклассников, к тому времени уже военный строитель, тоже принимал участие в ликвидации катастрофы на Чернобыльской АЭС. Мы не виделись уже более 10 лет после окончания школы. Все в совокупности и подтолкнуло нас к общению.

Как-то раз мы с ним, направляясь по своим дружеским делам, вынуждены были отложить их реализацию, т. к. заехали домой к его больной сотруднице. Он то ли завозил ей зарплату, то ли документы для работы, но возникла ситуация, что я невольно оказался в гостях...

Семья хозяйки была несколько расстроена: младший сын – мальчишка лет девяти, – в очередной раз ночью опростоволосился... Каким-то образом событие это стало общим достоянием, и мой одноклассник живо на беду откликнулся. Действительно, какие проблемы? Вот, Михаил – врач,

закончил не что-нибудь, а Военно-медицинскую академию в Ленинграде, пусть посмотрит ребенка. Подход, конечно, чисто строительный: есть проблемы с кирпичом или балкой, есть и специалист – пусть посмотрит и разберется.

Мама мальчика, понимая всю несурзность такого предложения, стала отнекиваться, говорить, что бесполезно, замучились, мол, по врачам ходить, не надо... Да и парень, было видно по нему, не горел желанием со мной общаться.

Однако мой одноклассник, небезосновательно веря в силу советской военной медицины, как всякий начальник, проявил, хотите настырность, хотите – настойчивость, к тому же ему с мамой мальчика просто было необходимо обсудить дела по работе, и я с мальчишкой смог поговорить.

– Ну, что, как настроение? – спросил я шепотом, подсев к нему.

– Да... – поморщился он в ответ.

– Будем разговаривать?

Вместо ответа он с большим сомнением посмотрел на меня и отвернулся, явно не ожидая больших результатов. Я же доверительно, говоря ему на ухо, спросил: «Ты во сне всегда идешь в туалет..., а потом просыпаешься мокрым?»

Он ошарашено взглянул на меня, глаза его расширились, на лице застыло удивление...

– Да, – только и смог проговорить он, кивнув головой.

– И что пробовал делать?.. Щипал себя?...

– Угу, – с разочарованием скривился он.

– Не помогает?...

– Нет.

– К маме ходил во сне, спрашивал – спишь ли ты или нет?

– Спрашивал!

– И что она отвечала?

– Нет, говорит, не сплю, иди – писай...

– Ну и?...

– Иду в туалет... и просыпаюсь оттого, что весь мокрый!

– По телефону звонил, бабушке, чтобы понять, что это не сон?.. На улицу к ребятам выбегал играть?..

– Да.

– Иголкой во сне себя колол?

– Да.

– Боль была, кровь выступала – как наяву, на язык пробовал?.. а потом оказывается – спал?

– Угу...

– Понятно... Не получается выпутаться... Ну, знаешь, что делать?

– Нет! – покачал он головой.

– Подсказать?

– Ага, – с доверием и улыбкой ответил он.

– Вот, что, – я стал говорить заговорщицки. – Я тебе скажу, что делать, но ты никому не рассказывай, когда перестанешь просыпаться мокрым, о чем мы с тобой говорили. Будет мама, папа, сестра, бабушка домогаться, что дядя доктор говорил – ничего не рассказывай. Говори, мол, отстаньте, больше не повторится! Не говори! Понятно?.. Договорились?..

– Да! – твердо ответил он.

– Так вот...

– Понял?

– Да!

– Справишься?

– Постараюсь!

– Ну, давай, успехов...

К тому времени мой одноклассник с мамой мальчика тоже закончили разговаривать.

– Ну, что? – спросил мой товарищ.

– Все нормально! Беда больше не повторится! – заявил я с командирской твердостью в голосе.

– Ну, вот видишь! – сказал он маме мальчика. – А ты не хотела, чтобы Михаил с ребенком поговорил...

Понятно, какое было состояние у мамы. По ее взгляду было ясно, что она видит, что мой одноклассник, ее начальник, не понимает, о чем говорит... В отчаянии она выдала из себя вежливое спасибо.

Времени на разъяснения не было, да мне и не очень хотелось вдаваться в тайны произошедшего. Мы распрощались.

Прошла неделя, другая..., вдруг – звонок моего одноклассника.

– Миш, привет!

– Да, здравствуй.

– Слушай, – начал он замявшись. – Помнишь, мы заезжали к моей сотруднице?

– Да. И что?

– А-аа... гм... Что ты с парнем сделал?

– А что случилось? – даже испугался я.

– Понимаешь,.. он перестал! – ответил он с ужасом.

– И чего? Какие проблемы? Они что, хотят все вернуть как было?

– Да нет, что ты!

– Тогда в чем дело?

– Чего ты ему говорил? Что ты с ним сделал? Семья переживает! Сам понимаешь.

– Странные люди, то переживают, что мокрый, то теперь, что не мокрый... – начал бурчать я, делая вид, что удивлен и раздражен, хотя в душе, конечно, потирал руки.

– Ладно, Михаил, ну, действительно, что с парнем сделал?

– А что сам «виновник» говорит? – вместо ответа переспросил я.

– Да, отстаньте, говорит...

– Молодец! Ну?..

– Так...?

– Послушай, – говорю.– Если все нормально, то пусть про все забудут. Парень здоров. Больше мокрым просыпаться не будет. Все!.. Понятно? Так и передай.

– Ну...

– Так, ладно. Если им хочется аргументов, то скажи, что советский врач – выпускник Военно-медицинской академии, – способен творить чудеса, – с пафосом произнес я, конечно, немного ерничая в душе.

– Да? – смущенным тоном возразил одноклассник.

– А какие могут быть сомнения, ты что, результат не видишь, что ли?

– Ну, в общем, да. Да...

– Ну, тогда все. Пока, – закончил я разговор.

Проходит еще несколько дней, вновь звонит одноклассник. Я беспокоюсь, но как оказывается, – напрасно. На это раз передают вопрос: «Чем отблагодарить?».

Времена были советские – спасибо было достаточно.

Медико-психологическое описание

В качестве медико-психологического описания приведу еще один пример из жизни, но теперь из жизни Побиска Георгиевича Кузнецова, записанный его другом и оппонентом Спартакoм Петровичем Никаноровым.

1952 год.

...В лагере мне приходилось заниматься гипнозом. У нас был врач-невропатолог Геинс. Однажды ко мне на прием пришел вольнонаемный сварщик, 19 лет. У него мышцы бедер были так исковерканы, что он ходил, перебирая стопами внутрь и, кроме того, мочился каждую ночь под себя. Он просил дать направление к невропатологу, если направление с медпункта производственного, то без очереди принимают. Там очереди

все время большие. Я говорю: “Хорошо, я тебе выпишу направление. Мне это проблем особых не составит, убить меня за это не убьют. Так что никаких особых неприятностей за твое направление иметь не буду.” Но говорю: “Знаешь что, если тебе не поможет то, что доктор посоветует, приходи сюда”. Он сходил к Геинсу, который посоветовал ему тряпочкой член завязывать, чтобы не мочился ночью. Парню жениться вроде бы пора. А как он может жениться, если он каждую ночь мочится? Он, конечно, благополучно уписался с этой тряпочкой. Хотя в чисто медицинском плане идея была неплохая. Но он и с тряпочкой уписался, и снова приходит ко мне...¹¹²

Теперь приведем современное медицинское понимание этиологии данного заболевания – в интернете легко найдете: «Энурез (недержание мочи, преимущественно ночное) – довольно распространенная патология. Страдают преимущественно дети: в возрасте 5 лет он встречается у 1 % детей, у подростков его распространенность меньше – 1 %.

Причина энуреза *точно неизвестна* (выделено мной. – М.П.), однако большую роль играет наследственная предрасположенность: если в детстве оба родителя страдали энурезом, то у ребенка шанс получить это заболевание – 77 %, если только кто-то один из родителей, то риск составляет 43 %.

Современная гипотеза возникновения энуреза утверждает, что он связан с нарушением выработки одного из гормонов – вазопрессина. В числе прочих функций этот гормон регулирует объем вырабатываемой мочи. Чем больше этого гормона в крови, тем меньше мочи образуется. В норме уровень этого гормона повышается ночью, тем самым меньше вырабатывается мочи. При энурезе все происходит наоборот.

Характерная особенность энуреза состоит в том, что ребенок не просыпается ночью от желания помочиться.

Кроме настоящего ночного энуреза, существует еще вторичный энурез, то есть связанный с какими-либо заболеваниями: психические болезни, травмы, заболевания центральной нервной системы или перенесенные операции на ней, воспалительные заболевания мочевыводящей системы, сахарный диабет, несахарный диабет, хроническая почечная недостаточность.

После исключения всех этих причин говорят о первичном ночном энурезе»¹¹³.

¹¹² Никаноров С.Н. Титаны: Рассказ современного русского гения Побиска Георгиевича Кузнецова, записанный его другом и оппонентом Спартакoм Петровичем Никаноровым // Эконом. и филос. газ. 2005. № 48–49 (581). С. 6.

¹¹³ Цит. по: <http://enurez.aptekaonline.ru/> (дата обращения: 10.03.2015).

Для исключения вышеперечисленных причин применяют стандартный комплекс обследования: общий анализ мочи, ультразвуковое исследование почек, мочеточников, мочевого пузыря, рентгенография поясничного отдела позвоночника в 2-х проекциях, электроэнцефалография, цистометрограмма и др. Ситуация занимательная: родители тратят деньги или время на обследование чтобы в конце узнать – у ребенка органической патологии нет! И что делать?

Но продолжим рассказ о Побиске Кузнецове и его подходе к лечению энуреза:

...Но он и с тряпочкой уписался, и снова приходит ко мне. Я говорю: “Знаешь что, у тебя ведь ничего не болит. Ты просто не умеешь просыпаться во время сна, когда у тебя возникает позыв. Я буду тебя лечить так: я тебя усыплю, потом доведу до твоего сознания, что у тебя появилось желание мочиться и после этого я тебя разбужу. И если ты научишься просыпаться, когда у тебя появилось желание помочиться, ты не будешь и ночью мочиться. Я тебе понятно объяснил?”. Он говорит: “Да, понял”. “Ну, пойдём.” Положил его. Он у меня уснул мгновенно. Хочет человек выздороветь, какое уж тут сопротивление гипнозу? Есть искреннее желание вылечиться. Уснул. Я начинаю, во время сна уже, повторять ему: “У тебя появилось желание мочиться, как бы ты крепко ни спал, ты садишься”. Он у меня дергается, но еще лежит. Я говорю: “Ты садишься, как только появилось желание”. Наконец он с трудом садится передо мной. После этого произношу формулу пробуждения: “Ваши глаза открылись, вы проснулись”. Он протирает глаза, смотрит по сторонам и по коридору бежит в туалет. Причем до туалета нужно было бежать далеко. То есть я ему внушил, что ему очень хочется писать, и вот он проснулся и побежал в туалет. На следующий день приходит. Полная сумка папирос и всякой еды. Для зека это очень много. Доктор, – говорит, – только псык и проснулся. То есть не уписался, а, только псык сделал, проснулся. Я говорю: “Давай закрепим”. Он приходил ко мне 6 или 7 раз. И, короче говоря, он избавился от этой болячки...¹¹⁴

Классическое медицинское описание можно было бы оставить за скобками, т. к. оно практически дано: от клинических проявлений до рекомендаций про тряпочку. Устройство резиновое вместо

¹¹⁴ *Никаноров С.Н.* Титаны: Рассказ современного русского гения Побиска Георгиевича Кузнецова, записанный его другом и оппонентом Спартакoм Петровичем Никаноровым. С. 6.

тряпочки мне – слушателю Военно-медицинской академии, – показывали в 1983 г. Ни про природу явления, ни про какие-либо другие радикальные методы лечения первичного энуреза (т. е. наблюдаемого на фоне полного здоровья: не связанного с наличием какой-либо органической патологии или заболевания), как ни говорилось, так до сих пор и не говорится. Лечение же, предпринятое Побиском Кузнецовым, до сих пор не столь общепринято в современной клинике лечения энуреза. То, что я увидел вышеприведенный материал в газете в 2006 г. как описание достижений советского гения, – еще одно подтверждение непонимания современной медициной истинной причины данного страдания. За прошедшие годы ничего радикально и не изменилось.

Так как я помог мальчику без гипноза? И что же в данной патологии виртуального?

Теоретическое описание и обсуждение

Итак, речь идет о первичном, идиопатическом энурезе.

Кратко рассмотрим термин «идиопатический»: от греч. *idios* – собственный, особый и *pathos* – страдание, самостоятельный (син. – эссенциальный). Идиопатической называют болезнь, возникающую самостоятельно, т. е. независимо от других поражений (иначе – *protopathicus*, *primarius*, в противоположность понятию вторичный – *secundarius*, дейтеропатический). В узком смысле – болезнь, имеющую неизвестную первопричину.

Данный случай я не раз использовал в своих докладах или лекциях, описываю же его сейчас в полном виде впервые: не доходили руки. Как всегда, представляя его вниманию широкой аудитории, преследую множество целей. Многомерность, полионтичность, полионтологичность вывода, результата и т. д., в широком смысле – гиперкомплексность, – отличительная характеристика виртуалистики.

Прежде всего, хочу выполнить обещание, которое я дал Н. Носу. Затем описать, зафиксировать феномен, что необходимо для введения его в научный оборот.

Как известно, наука развивается, во-первых, опираясь на новую феноменологию, которая ранее была либо неизвестна, либо считалась артефактом и находилась вне научного внимания.

Во-вторых, – на метод или методологию, на новый взгляд, дающие новые данные об уже известном феномене. Интерпретация и объяснение – завершающие шаги герменевтического раскрытия.

Виртуалистика как постнеклассический парадигматический подход позволяет сделать и первое и второе: предъявить и казус – феномен, и его виртус – силу, приводящую в действие казус, и, наконец, как следствие – теоретическую модель рассматриваемого явления. Естественно, как и у всякой парадигмы, у виртуалистики есть слепая зона – зона того, чего она не видит, и открытая зона, зона доступная для фиксации феноменов и их концептуализации – разработки теоретической модели, а значит, интерпретации и управления ими. В-третьих, все новое всегда интересно, особенно если новое возникает в вещах обыденных.

И еще. Иногда, например, в литературе новое произведение задает целый жанр литературы (жанр, кстати, в переводе с французского языка – род), повторяющей первое произведение в основных чертах и имеющей, в силу своей вторичности, уже статус массовой литературы¹¹⁵. Замечу, способность элемента любой реальности развернуться (быть развернутым) в качественно новую реальность укладывается в теоретические модели виртуалистики. Кроме того, это подтверждается и практикой виртуалистики – *артеей*.

Поэтому новая виртуальная феноменология, на мой взгляд, может претендовать, да и должна – на новый научный жанр описания объекта исследований. Конечно, выявление специфических атрибутов виртуального способа описания мира – отдельная научно-практическая и методологическая задача формирования постнеклассического языка науки, в нашем случае – языка биорациональности, развиваемого В.И. Аршиновым, Л.П. Кияшенко, Е.Н. Князевой, В.Е. Лепским, В.И. Моисеевым, О.В. Поповой, П.Д. Тищенко, Я.В. Чесновым, Б.Г. Юдиным, Г.П. Юрьевым и др. коллегами.

В описанном мною случае важно обратить внимание на следующие моменты.

Разрешение неблагополучной ситуации произошло быстро и неожиданно для семьи мальчика. Это указывает на то, что в картине мира его родителей, да и врачей, пытавшихся оказать ему

¹¹⁵ Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу / Пер. с фр. Б. Наумова. М., 1997.

помощь, отсутствовало понимание того, что ночное недержание мочи имеет свою собственную природу, не сводимую к реальности бодрствующего тела и/или бодрствующего сознания.

В виртуалистике расположение событий разных реальностей в единый ряд событий как однородных описан как феномен соположения реальностей. В нашем случае, в парадигматических установках врачей. Иными словами – современные медики решения искали и ищут не в той онтологии (конечно, это касается первичного энуреза: см. примечание¹¹⁶). То есть соположение бывает адекватным и неадекватным.

Фиксируем. Ночное недержание возникает во сне, а значит, при известном уровне развития ребенка, может быть скорректировано в реальности же сна (в виртуальной относительно бодрствования), а не в константной (относительно сна) реальности бодрствования. Хотя известные рекомендации в константной реальности, реальности бодрствования, например такие, как не пить жидкости после семи часов вечера или давать ребенку на ночь съесть кусочек соленой селедки (хранить ее нужно обязательно в холодильнике – посмотрите в интернете: это, оказывается, самое важное!), несомненно, влияют на клиническое течение болезни.

Что же сделал я? Как я смог повысить у мальчика «выделение гормона вазопрессина ночью», если верить последней современной гипотезе о причине заболевания (смотри выше все тоже современное описание представлений врачей)?

Передам опущенную часть разговора с мальчиком.

– Сегодня днем пойдешь в туалет и потренируешься прерывать мочеиспускание, т. е. потренируешься писать мелкими порциями. Поначалу будет непривычно и может быть больно или неприятно сдерживаться, но потерпишь. А когда ночью уснешь, то во сне, как захочешь писать и пойдешь в туалет, то сначала помочись чуть-чуть. Если ты спишь, то оттого, что промок – проснешься. Проснувшись, походи в туалет по-настоящему, а потом уже спокойно ложись спать. А так как беда в кровати будет маленькой, то все буквально сразу же высохнет. На второй – третий раз уже научишься понимать, что надо просыпаться...

¹¹⁶ Феномен соположения реальностей – расположение событий разных реальностей в единый ряд событий как однородных // *Носов Н.А.* Словарь виртуальных терминов. М., 2000.

Вот эту рекомендацию ребенок и выполнил. К слову, только что была приведено описание аретической или аретевнической процедуры (пока что виртуальная терминология еще не устоялась): аттракции – привлечение внимания к виртуалу и девиртуализации – перевода события к обычному, консуетальному статусу.

Чего же не мог сделать во сне ребенок, страдающий первичным энурезом?

Нельзя не заметить, что ребенок сам с задачей идентификацией своего состояния сна как состояния сна не справлялся. Взрослый, если он не пьян или не находится без сознания, с такой задачей справляется. Некоторые взрослые с задержкой развития, как говорят клиницисты, не всегда. Почему? В чем состоит эта задержка?

Утверждение, конечно, справедливое, но в случае взрослых пациентов зачастую возникает вопрос – почему лишь в области «ночной человеческой жизни» пациента отмечается «нарушение в развитии», тогда как в других сферах отставаний нет?

В основе таких нарушений лежит феномен «неразличения», зафиксированный Н.А. Носовым на ошибках у летного состава: неразличения выполненного и невыполненного действия, иными словами – явление уверенности в выполнении одной процедуры при совершении другой процедуры¹¹⁷.

Его эксперименты по порождению ошибок у операторов показали, что есть особый тип ошибок, связанный с фундаментальными свойствами природы психики человека, которые не объясняются тривиальными теориями, например, человек забыл что-то сделать. Он показал, что такие ошибки имеют виртуальную природу, в качестве подобных можем привести следующие: человек оговорился, описался, ослышался, обознался и продолжает действовать как будто бы все делает правильно.

Полагаю, что ответ лежит в области изучения таких объектов виртуалистики как собь и самообраз человека. Это одни из ключевых понятий внутреннего пространства человека, как бы мы его ни называли: внутренним, антропологическим, психологическим, духовным, субъектным и т. д.

¹¹⁷ Смотри подробнее: *Пронин М.А., Юрьев Г.П.* Онтология ошибки: не-виртуалистика и виртуальный подход // *Биоэтика и гуманитарная экспертиза*. Вып. 3. М., 2009. С. 205–223.

Самообраз, как уже не раз говорилось выше, был введен в научный оборот Н.А. Носовым и О.И. Генисаретским в 1986 г. одновременно со сделанным ими описанием виртуальных состояний¹¹⁸. Тем не менее, учитывая новизну терминологии для целого круга читателей, из дидактических соображений приведем некоторые выкладки еще раз.

Суть различия образа психической деятельности и самообраза психической деятельности состоит в том, что психический образ представлен, наполнен, непосредственным отражением предмета деятельности оператора, а самообраз – отражением процесса актуализации в самой психике психического образа деятельности. Иными словами, самообраз – табло, на котором отражается текущее, актуальное состояние разворачивающегося образа. Если “образ” и близкие ему понятия (план, функциональный орган, когнитивная карта, паттерн, энграмма и т. д.) вводились в психологический оборот для описания психического отражения внешнего мира, то понятие самообраза важно, прежде всего, с точки зрения идеи отражения в психике состояний психических же образований. Ощущения характера протекания, актуализации психических процессов в самообразе и есть виртуальные переживания, и эти переживания образуют виртуальную (психологическую. – *М.П.*) реальность¹¹⁹.

Самообраз порождается собыю человека – виртуальной реальностью, посредством которой человек на разных этапах онтогенеза самоидентифицируется.

Собы развивается (виртуолюция), проявляясь в феноменах удвоения реальности телесности, реальности сознания, реальности личности, реальности воли, и реальности человека. Различения собственного тела, своего и чужого сознания, своей и чужой личной уникальности, своей и чужой воли, внешнего и внутреннего человека. Различение сопровождается и освоением соответствующей реальности¹²⁰.

Дело в том, что «примерно с трех лет у ребенка начинает формироваться собственное сознание и примерно к семи годам возникает феномен удвоения реальности сознания. Это означает, что ребенок способен отделить собственное сознание от сознания другого человека. Если до сих пор ребенок воспринимал чужие мысли, чужие состояния как свои собственные и, соответственно, свои мысли и состояния переносил на

¹¹⁸ Носов Н.А., Генисаретский О.И. Виртуальные состояния в деятельности человека-оператора. С. 147–155.

¹¹⁹ Носов Н. Виртуальная психология. С. 421–422.

¹²⁰ Там же. С. 423.

внешние предметы, то теперь он хорошо различает, где собственные мысли и состояния, а где – не его. Возникновение феномена удвоения реальности сознания, т. е. возникновение соби сознания, означает готовность ребенка к школьному обучению, поскольку ребенок способен различать свое сознание от сознания другого человека. Наличие собственного сознания и собственной телесности дает возможность ребенку строить общие модели мироздания, общества, семьи и проч.

...С 7 лет ребенок – уже сознательное существо, и со временем лишь совершенствует свое владение сознанием, что происходит примерно до 11–13 лет.

Неразвитость соби сознания заключается в слабом освоении этой реальности, что проявляется в нечеткости различения своего и чужого сознания, в неспособности к полноценному школьному обучению, в асоциальности поведения, связанном со спонтанной реализацией своих внутренних образов, в отсутствии способности управлять своими образами и т. п. Сверхразвитость соби сознания заключается в преждевременном освоении взрослого личностного типа поведения: отношений между людьми, отношения к быту, отношения к школьному обучению как уже не важному и не интересному и т. п.¹²¹

Феномен удвоения реальности человека состоит в возникновении различения человеком в себе внутреннего и внешнего человека. Если такового не происходит, а как правило, формирование различения относится к 28 годам (далее уже идет освоение реальности внутреннего человека), то мы можем такое состояние описать через феномен соположения реальностей внутреннего и внешнего человека, которое во сне может проявиться как синдром, болезнь, описанная классической медициной как ночное недержание мочи или энурез. Конечно, скажете вы, многие перестают просыпаться мокрыми гораздо раньше. Да, т. к. удвоение реальности сознания происходит в районе 6–7 лет, поэтому именно в этом возрасте, как мы уже и говорили, возможно начинать обучение. Собственно, к этому времени чаще всего детские формы проявления первичного энуреза исчезают. Можно предположить, что ночное недержание мочи у детей – симптом, проявление не состоявшегося удвоения реальности сознания. Если быть более точным, то недостаточной произвольности переключения внимания между образом и самообразом деятельности.

¹²¹ Носов Н. Виртуальная психология. С. 423.

Обоснованность данного предположения подтверждается тем, что «основным условием сопряжения взаимодополнительных фрагментов разных актов (т. е. образования псевдодействия. – М.П.) является высокая операционализация одного из актов...» – мы это уже разбирали выше (см. С. 18), а способ борьбы с такими ошибками – «аоперационализация действия: перевод его под контроль сознания: либо самим летчиком – за счет внутренних (психических) средств деятельности, либо за счет внешних: например, за счет изменений в элементах управления и/или индикации...».

Дальнейшие размышления приводят к тому, что требуется пересмотреть наше понимание природы сознания, психических расстройств и психиатрических заболеваний. Такой момент в истории психиатрии уже был, когда в клинике психических расстройств были впервые описаны галлюцинации – события во внутреннем, пространстве душевнобольного человека. Психиатрия пережила революционные для своего времени преобразования. Но это тема отдельного разговора.

Теперь снова вернемся к описанному случаю, к интерпретации и пониманию механизма действия «подхода П. Кузнецова» и моих рекомендаций. Очевидно, что ночное событие происходит при недостаточном контроле сознания – человек же спит! – на уровне автоматизма. При неразвитости соби телесности – не произошло удвоение реальности телесности, ребенок не может сдерживать мочеиспускание днем; в случае неразвитости соби сознания – ребенок не может сдерживать мочеиспускание ночью.

Как мы понимаем теперь, первый шаг к элиминации виртуальной ошибки – аоперационализация неконтролируемого сознанием действия: будь то внешним внушением «захотел в туалет – просыпайся!» (неспящим сознанием гипнотерапевта!; за счет «внешних средств деятельности» в терминологии профилактики ошибок у летного состава) или через пробное контролируемое действие – «сходил чуть чуть, проверил спишь или нет» (за счет внутренних – психических, – средств деятельности). Важно обратить внимание, что во втором случае «мокрое тело» проявляет свою собственную активность!), влияя не реальность сознания, а последнее – готово к восприятию «слабого сигнала».

Так в результате аретей меняется судьба аретента – его экзистенциальный мир: начинается совсем другая жизнь. Нас же интересовала природа первичного энуреза как идиопатического

страдания. Его механизм зиждется на фундаментальных свойствах психики человека: на осознанности сознания и неосознанности его глубинных механизмов управления, контроля. Аналогия с дыханием, полагаю, будет уместной. Дыхание, как и сознание, ограничено в своей произвольности и контроле.

Нонандестения (заключение)

Как известно, любое онтологическое утверждение начинается со следующих слов: «Я полагаю, что существует...». Поэтому, когда «Манифест виртуалистики», написанный Н.А. Носовым¹²², провозглашает: «Мир виртуален!», то из такого утверждения следует, например, что человек – виртуален, что человек это виртуальная реальность и что мы все – виртуалисты.

К слову, любой парадигматический подход вводится как принцип: например, системный подход вводится как принцип системности: любой объект, процесс или явление рассматривается как система. Далее должно идти определение системы, которым пользуется системщик. Аналогично и для виртуалистики. Виртуалистика полагает мир виртуальным..., рассматривая виртуальный тип отношений между реальностями.

Парадокс состоит в том, что виртуалист от не-виртуалиста все же чем-то отличается, и это отличие, на мой взгляд, состоит как в степени осознанности своей собственной виртуальности, так и в степени произвольности (или непроизвольности, случайности) пользования, применения виртуальной парадигмы. Иными словами, если опираться на вышеприведенный случай мальчика, больного энурезом, как на аналогию, и переформулировать утверждение о виртуальности мира в вопрос, то вопрос будет звучать следующим образом. Способен ли человек или не способен самоидентифицировать себя как виртуалиста? Поэтому наш первый разговор с Н.А. Носовым продемонстрировал ему то, чем я интересуюсь, то, что я способен видеть, делать и, в конце концов, то, что живу я теми же научными интересами, что и он сам... Вернемся к нашему случаю.

¹²² Носов Н.А. Манифест виртуалистики.

Следует осознанно и произвольно различать диагноз и констатацию. С констатацией – «пылесос не работает» нельзя ничего сделать. Диагноз (греч. diagnosis распознавание, диагноз; dia – через, сквозь + gnosis познание, знание) предполагает хотя бы причинно-следственную формулировку: «из-за того, что пылесос не включен в сеть, он не работает». Этиопатогенетический характер диагноза – общее место в медицине сегодня: где «этио» – от «этиология», причина. А генетический – генезис развития болезни: ее этап, степень выраженности, наличие осложнений (метастазов, например) и пр.

Если в качестве причины ставят «незнание», т. е. идиопатию, то имеет место «нонандестения» – термин ввел Н.А. Носов в книге «Виртуальный конфликт: современная социология медицины»: от английского «non understand» – не понять. В книге автор разбирает социальный казус медицины – социальные проявления ее гносеологического непонимания природы бронхиальной астмы, прежде всего механизмов психологических нарушений, лежащих в ее основе.

В этой связи настоящая феноменологическая зарисовка имеет важное значение для понимания природы целого класса аномий в медицинской эпистемологии, проявляющихся в виде деклараций о наличии «психологического компонента» соматических заболеваний, раскрывая парадигматический конфликт современной медицины и психологии в столкновении с таким феноменом, как например первичный энурез – идиопатического генеза, – в пространстве комплексных междисциплинарных исследований сложности человека.

На примере ошибок – показали, на примере бронхиальной астмы – объяснили, на примере энуреза – проинтерпретировали... Эпистемологический воз и ныне там. Что еще надо сделать? Вопрос не праздный.

Глава 5. Феноменология профессиональной самоидентификации

Еще одна «вечная тема», что мы с Н.А. Носовым неоднократно обсуждали, была проблема подготовки специалистов, профессионалов высшей квалификации – виртуозов. На этот вопрос у меня кое-какие ответы были – наблюдения или случаи из моей практики.

Вопрос профессионализации нами ставился просто: как становятся специалистом? Ответ: «С вручением диплома!» – нас не устраивал.

Заканчивая Военно-медицинскую академию и готовясь к службе, мне было интересно, как люди завоевывают авторитет в части, у коллег, пациентов и т. д. и т. п. Когда появлялась возможность, я задавал вопросы на волнующие меня темы старшим товарищам. Как правило, в ответ слышал: «Ну, ты, Михаил, и вопросы задаешь!» или бесспорное классическое утверждение: «Только у постели больного можно стать врачом!» Получая подобные ответы, каждый раз я раздражался: «Это понятно. Но, как? Как это происходит?»...

И лишь «собственноручно» пережив случай самоидентификации в качестве врача, я стал интересоваться «правильным образом». Только тогда коллеги, наконец-то понимали, о чем идет речь, начинался разговор, что называется, по душам...

Как становятся врачом: «Случай Олега»

Олег, настоящее его имя другое, закончив в один год со мной Военно-медицинскую академию, но не факультет подготовки врачей для военно-воздушных сил, как я, а для военно-морского флота, соответственно, «попал» служить на атомную подводную лодку...

Встретился я с ним лишь спустя 5 лет после выпуска. Слово за слово, что да как, какие успехи... Задал я ему, и интересующий меня вопрос как становятся врачом? В ответ возникло традиционное недоумение и обычный биографический рассказ.

– Михаил, ты историю мою знаешь. Чего спрашиваешь?.. Родители развелись. Жил сначала с отцом, потом с матерью. Мама моя, как была, так и сейчас – заведующая детским садом. Зарплата та же. На что меня учить? Куда идти? Только в военные – на гособеспечение. В военные не хотелось. Осталась только «невоенные» военные – юристы, финансисты и врачи...

– Спортсмены еще, – добавил я.

– Ну, это не профессия, сам понимаешь. Ни первое, ни второе, – продолжил он, – меня не прельщало. В роду у меня была бабушка-знахарка, биологию любил... так и попал в Военно-медицинскую академию. Вот так и стал врачом...

Но, выслушав мою историю, он встрепенулся и, засмеявшись, сказал: «А-ааа, Миш, так ты об этом! Такое у меня тоже было!».

Передаю ему слово.

– Представь, подводная лодка. Это уже моя третья автономка... Специализацию по хирургии прошел сразу, иначе в поход не отправят, а только в море («море» – это короткий выход на одну – две недели)... Короче, уже морского ветра я попробовал, втянулся, адаптировался... Все нормально, служба идет, скоро можно будет поступать в академию на факультет переподготовки или в ординатуру: я лежу в «медпункте», больных нет, размышляю... куда поступать, как, отпустят ли... Тут вдруг стук в переборку... – выдержал он паузу.

– Открываю дверь – передо мной матрос. Говорит: «Доктор...» – и падает замертво... Знаешь, такой звук – ни с чем не спутаешь... Когда человека падает без сознания, то черепная коробка при ударе об пол издает такой специфический звук?

– Конечно, слышал – народ в строю на плацу не раз падал, – отвечаю ему.

– Ну, вот, стою я... и у меня первая мысль – врача! – сказал он и застыл в растерянности, демонстрируя то самое свое состояние.

Я засмеялся...

– Чего смеёшься? Сам помнишь, – продолжил он, – в академии же мы привыкли: чуть, что серьезное – к преподавателю, к более опытному коллеге. И вдруг... осознаю, аж в пот бросило, что я в подводной лодке, на глубине 100 метров, под водой уже два месяца... и врач – это я!.. Стою, матрос передо мной лежит на палубе...

– Как живой, – шучу я.

– Хуже! Землистого цвета и не дышит. И тут, вдруг, я увидел аудиторию военно-морской госпитальной хирургии, на кафедре стоит профессор, и я слышу его голос, как твоей сейчас: «Больного нужно смотреть от пятки до кончика макушки!» Говорит он и поднимет указательный палец вверх. Его голос гулко разнесится по аудитории...

– Профессор сказал – надо делать!

– Смейся, смейся, Михаил. Мне-то было не до смеха. Беру этого матроса, заносу в медпункт, кладу на кушетку... А он как мешок, нет человека. Начинаю раздевать... Лежит он передо мной в одних синих сатиновых трусах, не дышит... Смотрю на трусы, на матроса такого же

цвета, и слышу голос профессора – его наказ «смотреть всего!...», рву эти трусы... и, не поверишь, – матрос сразу приходит в себя, открывает глаза, спрашивает: «Где я... что случилось?» Я ему отвечаю: «Лежи, лежи!..» А сам готовлю капельницу, как Юрий Шанин на патофизиологии учил: 5 % глюкозу...

– Так, а что было-то?

– Да не понятно, матрос третьего года службы, здоров и прочее... Осмотрел я его, ничего не нашел... Подержал его пять дней, чтобы отоспался... В итоге, все обошлось. Но вот тогда-то я и осознал, что врач – это я!..

Дело было у Олега в гостях, я попросил его принести казенные сатиновые темно-синие трусы и попробовать их порвать. Он с интересом вскочил, благо, что в тревожном чемодане пара чистого белья лежала, и попытался повторить «подвиг»... Не вышло.

Как становятся врачом: «Случай Ирины»

С Ириной, назову ее так, я познакомился на одной конференции. Рассказывая о том, чем занимается Центр виртуалистики, я затронул проблему событий во внутреннем пространстве человека, и когда Ирина попросила объяснить, что это такое, то я задал ей вопрос: «А как ты стала врачом?».

– Да, как! Я всегда хотела быть врачом, с детства. У меня и сомнений не было кем быть... Поступила в «первый мед»: куда еще коренной ленинградке поступать?

Любые мои «попытки» что-либо уточнить, как это сказать, обычным, формальным способом, что я делал намеренно, скатывались на стандартно-биографические ответы до тех пор, пока я не рассказал ей историю Олега, которую вы только что прочитали.

Кстати, оказалось, что сын Ирины как раз сейчас учится в Военно-медицинской академии на «морском» факультете.

– А-ааа, было у меня это! – воскликнула она.

Вообще, человек, когда понимает, о чем идет речь и если начинает рассказывать, то меняется – молодеет, воодушевляется, т. к. заново переживает произошедшее. Много людей, как показывает моя практика, первоначально такие события сами не осознают и произвольно, осознанно рассказать их не могут. Большинство же даже такие события не фиксируют.

Причин на то несколько. Прежде всего, природа виртуальных психологических событий – специфическая. В силу этого, у них есть такие свойства, как *непривыкаемость*, *спонтанность*, *фрагментарность* и *объективность* (или *объективированность*). Эти четыре признака характеризуют виртуал с внешней точки зрения – это объективные, внешние, признаки попадания в виртуал.

Непривыкаемость. Сколько бы раз данное событие не возникало, каждый раз оно переживается как необычное и непривычное.

Спонтанность. В своих описаниях никому не удается точно зафиксировать момент возникновения данного события. Нет временной границы довиртуального и виртуального режима, как, впрочем, и нет грани виртуального и послевиртуального режима. Всегда идет речь о себе уже в новом режиме. Виртуал возникает неожиданно и ненамеренно, процесс не контролируется сознанием и не зависит от воли (намерений и желаний) человека. Другими словами, переход из консуетала в виртуал и обратно не фиксируется человеком – он либо “здесь”, либо уже “там”.

Фрагментарность. У человека, находящегося в виртуале, появляется ощущение какой-то отделенности частей его тела от себя него самого (в таком случае обычно говорят, что руки не слушаются или же, наоборот, руки все делают сами). Поскольку виртуал есть отражение лишь данной текущей деятельности, индивид описывает не всего себя целиком (напр., “я испугался”, “я обрадовался” и т. п.), а лишь те части самого себя, которые участвуют в выполнении данного акта (“жар в голове”, “руки опережают мысль” и т. п.), хотя само переживание захватывает человека целиком.

Объективность. О чем бы человек ни говорил – об изменениях деятельности, наплыве чувств, затемнении сознания и т. п., он говорит о себе не как об активном начале, от которого исходят эти события, мысли, действия, а как об объекте, которого охватывают мысли, переживания, действия. Рассказ идет о том, что происходит с человеком, о том, чему он оказывается подвластным. (Иными словами, человек рассказывает о себе в объективированных терминах. – М.П.)¹²³.

Как следствие таковых качеств виртуалов, затруднено и их описание. К тому же форма описания, т. е. язык, вернее, его создание, как уже говорилось выше, – отдельная теоретическая и практическая проблема.

¹²³ Носов Н.А. Психологическая виртуальная реальность // Человек: Философско-энцикл. слов. М., 2000. С. 292–296.

Опять же, мною замечено, что многие руководители и состоявшиеся профессионалы, в отличие от представителей «офисной интеллигенции», такие события в своей жизни фиксируют. Более того, очень любят, как теперь принято говорить, «сторителлинг» (а если по-простому, то – истории или профессиональные байки) именно такого характера и содержания...

Но вернемся к нашей истории. Ирина преобразилась и начала рассказывать:

– Я окончила институт, прошла специализацию по психиатрии и работала уже год ординатором в больнице... Сижу я как-то у себя в уголке после обеда, это отдельная комната ординаторов, коллеги ушли, сестры истории больных разобрали, никого нет и не будет в ближайшее время, никто не зайдет... Сижу и, вдруг, заходит Ванечка – наш давнишний больной. Сам он жил при больнице, работал на кухне, а как обострение, так к нам... Мы его так и звали «наш Ванечка»... Только недавно наш Ванечка выписался... Заходит, а в руках у него такой кухонный но-жичек, – показывает она руками, разводя их на ширину своих плеч.

– Пряма, такой?

– Миш, не обманываю... Такой!

– Ты думаешь, Миша, как в кино показывают, что в психиатрических клиниках везде всякие кнопочки: позвонил – сразу все прибегут? Нету, Миша, никаких кнопочек! Понимаешь? И никто не прибежит! Все ушли! Делать им здесь до самого вечера нечего...

– Можешь не рассказывать мне про кнопочки, сам медбратом в психиатрии рядом со Смольным год подрабатывал. Ну-ну?..

– Заходит наш Ванечка и спрашивает: «А где Семен Андреевич?» – Семен Андреевич это наш заведующий отделением.

– Нет его, – отвечаю. – Отошел. Зачем он тебе?

– Да убить его хочу!

Тааа-к, думаю...

– А ты чего здесь делаешь? – спрашивает Ванечка.

– Да его жду... Садись, вместе ждать будем... Ванечка садится, смотрит на меня и говорит:

– Ты меня не бойся! Ты баба хорошая, хоть и молодая, я тебя не трону!

– Хорошие перспективы, – вставляю я с улыбкой.

– Тебе хаханьки, а мне было не до шуток! Вот больной, а я врач и мне с ним надо что-то делать. Вот тот самый случай! И я начинаю с ним разговаривать, а он сидит, ножичек так в руках вертит... Большой такой ножичек... С час я с ним проговорила где-то, может больше, наконец он нож из рук выпустил – положил на стол... А я сижу, разговариваю с ним,

внимание его отвлекаю, перевожу на другое, и так незаметно, ящичек стола-то перед собой выдвигаю, выдвигаю потихонечку... Потом, таки, взяла нож, положила его в стол, и ящик зарыла, – показывает, как навалилась на ящик... – И дальше с ним разговариваю...

- И чем все закончилось?
- Да отвела его в отделение...
- А заведующему рассказала?
- Конечно!
- И что ж он тебе сказал? Похвалил хоть?
- Жизнь ты, говорит, мою спасла, Ира!.. Вот так, Миша, я стала врачом.
- Ну, теперь-то, Ирина, ты хоть немного представляешь, чем занимается Центр виртуалистики? – спросил я. – И о каких событиях во внутреннем пространстве человека я говорил?..

Как становятся артистом: «Случай Г.Н. Чухрая»

Конечно, всем известно, что сказочный герой должен пройти огонь (любовь – испытание в реальности телесности), воду (испытание деньгами в реальности сознания) и медные трубы (испытание славой в реальность личности), но самое главное испытание – испытание смертью. Об этом-то и написано на камне: «Направо пойдешь – коня потеряешь, налево пойдешь – женатым будешь, прямо пойдешь – убитым будешь»...

И в свете вышесказанного получается, что смерть – это тройная смерть (апокалипсис). Смерть миропонимания, смерть мироощущения (мировосприятия) и смерть самовыражения, ведущие за собой смену, соответственно, статусов сознания, телесности и личности человека. Именно так сначала порождается реальность внутреннего человека, а затем реальность воли, как способность человека управлять несводимыми друг к другу реальностями телесности, сознания и личности, что, в свою очередь, в совокупности, и рождает добродетель... У каждого такое событие происходит по-разному... Вот еще одна история, как это бывает: не ведая того, ее рассказал нам выдающийся кинорежиссер Григорий Чухрай в своей книге «Моя война».

Многим, надеюсь, известно, что Григорий Наумович – участник Великой отечественной войны, служил в воздушно-десантных войсках... Случай этот произошел с ним в начале войны, он выходил из окружения...

Воспроизвожу его рассказ со своими комментариями, выделив курсивом слова, которыми он описывает, сам того не подозревая конечно, свои виртуальные состояния и события.

Итак.

Подойдя ближе, немцы открыли ураганный огонь. У нас много убитых и раненых. Капитан, который все время подавал команды, умолк на полуслове. Я через трупы погибших подполз к нему. Он был безнадежен. У меня осталось мало патронов. *До темноты не дотянуть* (здесь и далее курсив мой. – М.П.).

Я понял, что *нам отсюда живым не уйти*. (Изменение статуса сознания: ситуация легко ухватывается и читается.)

И *вдруг почувствовал, что мне уже ничего не страшно, и душу охватил непонятный восторг*. (Спонтанность возникновения виртуального состояния. Изменение статуса телесности). Это *состояние называется упоение боем*. (Изменение статуса личности). Раньше я думал, что это выдумки литераторов.

Теперь я понял, что *это не выдумка. Это особое психическое состояние*. Оно близко к *состоянию опьянения наркотиками*. (Изменение статуса сознания). *Тело ничего не весит, страх, даже неосознанный, исчез абсолютно, тебе легко и весело, и все вокруг кажется ярким и светлым, красивым*. (Изменение статуса телесности).

У Кондрашова заклинило винтовку. Было у нас такое новейшее оружие – самозарядная винтовка СТВ. Но стоило попасть в нее песчинке, она отказывала. Несмотря на ожесточенный бой, *я поднялся в полный рост*, подошел к окопчику Кондрашова, опустил свой шомпол в ствол СТВ и прикладом выбил застрявший патрон. Это было никак не геройство, напротив – *это было безрассудство*. (Изменение статуса воли). Я слышал посвист пуль, но к счастью ни одна меня не задела...¹²⁴

Вот так родился великий кинорежиссер! Сначала Григорий Чухрай приобрел добродетель, а затем, уже после войны, всего лишь доучился ремеслу режиссуры...

Не верите? Читаем у него в той же книге дальше... (Уже в середине войны Г. Чухрай был назначен командиром роты и готовил ее к отправке на фронт.)

Утром я повел роту на стрельбище. Показал им, в каком виде их оружие, и, когда отстрелялись, сказал:

¹²⁴ Чухрай Г.Н. Моя война. М., 2001. С. 127–128.

– Вам кажется, что я к вам придираюсь. Нет! Я хочу, чтобы в бою вы остались живы. А вы – самоубийцы. Вы не ухаживаете за оружием и не умеете стрелять.

Потом я повел своих солдат на полосу препятствий. Преодолевать полосу препятствий я был мастак. Прошелся по ней и увидел, что произвел хорошее впечатление. А уж когда показал приемы рукопашного боя, рота без оговорок признала меня. Марк Степанов с восторгом говорил:

– Ну, теперь все ребята – ваши! Я сам, признаться, не думал, что вы так хорошо подготовлены. А вы в военном деле – настоящий *артист!* (выделено мной. – *М.П.*)¹²⁵.

На греческом «добродетель» звучит как «агете», отсюда, собственно, и артист. «Актеров много, а артистом еще надо стать», – говорят в театральной среде. Слово «виртуоз» – человек, преодолевший технические сложности своей профессии, такого же содержания, смысла (от латинского *virtus*). Как, впрочем, и грация – женское видовое проявление родовой человеческой добродетели, и харизма – мужской...

О сложностях подготовки художника и его воспитания знают многие. Типичную педагогическую проблему подготовки таковых (социальный конфликт в образовании, неразрешимый средствами традиционной педагогики) очень точно описал учитель Г.Н. Чухрая – Михаил Ильич Ромм.

Кто может быть режиссером? Каждый, кто не доказал обратного! Но быть режиссером и уметь снимать фильм – это не одно и то же. Если взять тридцать человек прямо на улице – вот стоит очередь на троллейбус, взять ее, привести во ВГИК и начать обучать, – то фильм снимать научатся все, за исключением, может быть, одного-двух человек, просто больных или безнадежных в умственном отношении. Но режиссером станет не каждый из них, может быть, никто. Этому нельзя научить, но этому можно научиться¹²⁶.

Да, действительно, научиться можно, но для этого надобно пройти три испытания, которые приведут к определенным событиям во внутреннем пространстве сказочного героя, способного их пережить, а новое состояние удержать... – не свариться в молоке.

¹²⁵ Чухрай Г.Н. Моя война. М., 2001. С. 225.

¹²⁶ Чухрай Г.Н. Мое кино: (о времени и о себе). М., 2001. С. 8.

Как «заканчивают» образование: «Случай Дж. Литлвуда»¹²⁷

...Я вернулся в Тринити-колледж в октябре 1910 г. (на место, которое занимал Уайтхед). Этот момент совпал с возникновением новых математических интересов. Книга Ландау по аналитической теории чисел читалась с исключительным интересом; она навела меня на некоторые мысли о ζ -функции, но здесь нет нужды говорить об этом подробнее. Я живо помню, однако, забавную для меня историю поисков доказательства «теоремы Абеля – Таубера»...¹²⁸. Это произошло в Байдфорде во время пасхальных каникул в 1911 г. Задача была несомненно поставлена передо мною Харди, но я не знал, что он уже доказал (более слабую) «теорему Чезаро – Таубера». Это очень странно, так как он без сомнения мне об этом рассказал; не думаю, что это произошло в то время, когда я активно размышлял над проблемами из этой области. С другой стороны, я тогда старался неукоснительно следовать правилу начинающих разуживать все, что было сделано до них по вопросам, близким к изучаемому; по-видимому, этот случай был исключением. Как бы то ни было, все указанные обстоятельства содействовали успеху. Доказательство основной теоремы базируется на двух не связанных между собой идеях, одна из которых состоит в связи между тремя (или большим числом) последовательных производных (если...). Я начал с теоремы Чезаро – Таубера, и в процессе отыскания доказательства пришел к теореме о производных; если бы я знал доказательство теоремы Чезаро – Таубера, то теорема о производных, будучи просто одним из звеньев готового доказательства (кстати, весьма отличного от моего), не обратила бы на себя моего внимания, а без этого я никогда не доказал бы основной теоремы. (Теорема о производных была вообще уже известна, но похоронена в недрах одной работы Адамара о волнах.) Начинать думать над проблемой, не вникая особенно глубоко в существующую литературу, является, конечно правильным методом работы и я его часто применяю.

Теорема о производных позволяет отбрасывать некоторые части выражения, стремление которого к нулю нужно доказать. Однажды, когда я обдумывал с разных сторон это предложение, у меня смутно возникла мысль сделать число дифференцирований *г большим*. В этот момент до комнаты, где я работал, дошла очередь подвергнуться весенней уборке. Мне ничего не оставалось, как пойти на 2 часа погулять

¹²⁷ Джон Иденсор Литлвуд (*John Edensor Littlewood: 1885–1977*) – один из крупнейших английских математиков XX в.

¹²⁸ Здесь и далее в данном описании математические выкладки опущены.

под проливным дождем. Проблема продолжала сильно бурлить в моей голове: рассуждения были обременены несущественными осложнениями, которые в окончательно редакции были устранены, а “идея” все еще была неопределенной и ускользающей. Наконец, я остановился под дождем на мосту (вблизи Кенвичского леса), глядя невидящим взором на поверхность реки; через несколько минут меня вдруг захлестнула уверенность, что теорема доказана. Все те 40 минут, которые прошли до моего возвращения и окончательной проверки, были чрезвычайно напряженными.

Оглянувшись назад, я вижу, что именно в это время мои математические вкусы приобрели устойчивость и я пришел к более или менее уверенному суждению о сравнительно ценности тех или иных математических открытий; это был конец моего “образования”. Вскоре началось мое 35-летнее сотрудничество с Харди¹²⁹.

Заключение

Комментарий к феноменам, представленным в данной главе, также будет феноменологическим – на примере из личной практики.

В обыденной жизни, я, как и многие коллеги из ИФ РАН, занимаюсь преподаванием. Так, моя работа с событиями, или «эффектами», во время тренинга (так сегодня называются краткосрочные учебные программы интенсивной подготовки, чаще всего, взрослой аудитории) описана и опубликована уже как пять лет назад¹³⁰. Свою историю, как я стал тренером, я не раз уже рассказывал в разных аудиториях. Если кому-то интересно, готов рассказать ее еще не один раз. Придет время, дойдут руки – тоже опишу. Но это все – для понимания контекста, практической актуальности представленного материала. Поэтому важно сказать вот о чем.

Мои вопросы заказчику о том, какое событие они ждут на тренинге, чаще всего, мягко говоря, вызывает недоумение. Хотя сетования на то, что народ уже настолько обучен, что дальше некуда, да ничего с людьми не происходит – не изменяются, – продолжают иметь место.

¹²⁹ Литлвуд Дж. Математическая смесь / Пер. с англ. В.И. Левина. М., 1978. С. 86–87.

¹³⁰ Пронин М.А. Балбес, броненосец, консультант... // ИнтерТренинг. 2002. № 2.

Сегодня одни из самых востребованных тренингов в бизнесе – тренинги продаж. Общаясь с коллегами – выдающимися тренерами-«продажниками» (устоявшийся сленг), я так и не услышал ни одной истории про то, как человек стал продавцом...

Что должно произойти с человеком, чтобы его знания, умения и навыки «ожили» или «зажили», до сих пор мертвая зона во всех обсуждениях результатов обучения. Собственно, событие во внутреннем пространстве – это, на мой взгляд, не результат, а эффект от обучения. Он либо есть, либо его нет.

Какие события мы как тренеры, как преподаватели, как учителя «продаем» или предлагаем нашей аудитории?

– Фи! Продавцы! – скажете вы.

– Хорошо! В чем состоит феномен «обращения в философы» в конце концов?

Глава 6. Феномен блокирования рефлексии

Краткий обзор феноменов о том, как становятся профессионалом, врачом в частности, будет не полным, если мы не приведем историю «непризнания» человека в качестве профессионала. Такой случай в данной главе представлен.

Тем не менее, речь в ней пойдет о блокировании рефлексии – не менее интересном феномене виртуальной природы.

Итак, по порядку.

Как перестают быть врачом: «Случай Виктора»

– Виктор, вы не врач, вы – фашист! – сказал мне мой тесть... Извините, Витя, что я вам это говорю, но я все видел... я за вами специально наблюдал, когда вы все делали... у вас ни один мускул на лице не дрогнул! – начал рассказывать один из моих коллег, назыву его Виктор.

У меня родилась дочь и жил я после ее рождения у тестя с тещей...

Как часто бывает с новорожденными в первую неделю, у дочки возникли проблемы со стулом. Массаж животика, всякие легкие слабительные чаи не помогали. Девочка плакала, плохо ела, не спала. Вся семья и

родственники естественно переживали. Врач-педиатр, осмотрев дочь, рекомендовал сделать ей клизму. На его вопрос справитесь ли сами, семья дружно ответила, что в доме есть свой врач!..

Купив и подготовив все необходимое, я приступил к процедуре. Сначала семья обступила нас с дочкой, а когда я уже все приготовил, – отступила и замерла в ожидании...

Ребенок лежит на журнальном столике на пеленке. Я начинаю делать клизму. Сразу же раздается оглушительный крик девочки. Вслед за ней мама и бабушка – жена и теща, что стоят справа от меня, начинают реветь в голос. Тесть бледнеет, подходит слева ближе ко мне, вижу это краем глаза, и начинает пристально, буквально в упор, смотреть то на меня, то на ребенка. Женщины уже кричат, что хватит, хватит, мол, лучше не надо, а ведь я только чуть надавил на грушу клизмы! Что может так все обойдется,.. будем массаж продолжать делать... Злюсь, конечно, и на тестя, которому интересно, что я испытываю, когда дочери делаю больно, жалко дочь... Да и себя жалко – понимаю, как выгляжу в глазах семьи, – но дело делаю...

Крики дочери усиливаются, ребенка пытаются забрать. Делать нечего – вжимаю грушу что есть силы! Вопль девочки... меня отталкивают, выхватывают ребенка и спасаются в соседней комнате. Рев, плач в три голоса стоит на весь дом.

Делать нечего, пошел мыть клизму, руки. Ребенок благополучно сходил по-“большому”, после этого с аппетитом поел и спокойно уснул.

Женщины, в это время, бегая, кормя, укладывая спать, продолжали плакать, жалея дочку, но уже радостно... Тесть ушел переживать в свою комнату...

Сели ужинать. Я усталое взял вилку, что-то стал есть, представляя с горькой иронией картину художника-баталиста Верещагина “Клизма”... и в этот момент тесть-то мне и говорит:

– Виктор, вы не врач, вы – фашист! Извините, Витя, что я вам это говорю, но я все видел... я за вами специально наблюдал, когда вы все делали... у вас ни один мускул на лице не дрогнул!.. Бедная Асечка!..

Да-аа, думаю, дожил... Фашист... Ни больше, ни меньше... Жена с тещей с испугом взглянули на меня. Смотрят широко открытыми глазами и... Ага, отмечаю, точно, увидели – фашист... Сижу, ковыряю себе вилочкой в своей тарелочке, чувства такие, что хоть смейся – хоть плачь... ведь в глазах семьи действительно фашист, фашист – в натуральную величину... Понимаю – ситуацию надо отработать. Откуда-то появляется злорадство, начинаю говорить на повышенных тонах:

– Вы кто, думаете, мне не жалко? Ну, тогда бы надо было вызывать медсестру из поликлиники, а не делать мне самому все и вам не говорить, чтобы я делал! – Ну и дальше в том же духе... Что говорил не помню. Хотелось, конечно, обложить всех: еле сдержался. Родственников, вроде, проняло, то ли от моих слов, то ли от водки, что тесть принес...

Вот так я на своей собственной шкуре понял, почему врачи говорят, что родственников лучше не лечить.

Ниже еще одна история, когда виртуал, попадание в него, блокирует рефлексию.

«Случай “Жалко...”»

Тот же Виктор поделился своим наблюдением о том, как часто люди действуют и не понимают, что они делают.

Вот его рассказ.

Я заболел. Боевые раны дают время от времени о себе знать. Потребовалось делать уколы. Я только недавно женился, спросил у жены, сможет ли она сделать внутримышечный укол или нет. Она ответила, что сможет, мол, маме уже делала.

Вечером подготовил шприц с лекарством, ватку со спиртом. И шприц, и ватка, и спирт оказались последними. Лег. Приготовился... С первой попытки жена не проткнула кожу. Потом второй раз тоже самое. В третий уже и иголку погнула... Делает уколы и плачет. Я злюсь, в сердцах можно сказать кричу: “Ну, так сделаешь или нет?”. А она отвечает со слезами: “Мне тебя жалко! Жалко колоть!”.

Выправил иголку. Спирта нет – протереть ни иголку, ни кожу нечем... Прошу сделать еще раз. Плачет сильнее. Снова не получается.

Ягодицы исколоты... Укол не сделан...

Вывести супругу из этого состояния не получилось.

Пришлось плюнуть и делать все самому. А жена еще сильнее плакать, так как я сам себе укол делаю... Жалко ей меня.

Заключение

Вот такие истории я как-то рассказал Н.А. Носову, на что он от души смеялся. А немного погодя у него вышли работы по блокированию рефлексии.

Результаты исследований он представлял на Международном симпозиуме «Рефлективное управление» (RC'2000), прошедшем в Москве 17–19 октября 2000 г. Одну из работ Н.А. Носова на эту

тему¹³¹, уже после его смерти, опубликовал журнал «Рефлексивные процессы и управление», за что не могу не выразить признательность главному редактору журнала – В.Е. Лепскому.

С теоретическим осмыслением феномена можно познакомиться в указанных работах Н.А. Носова. Мое же сообщение в данной главе носит скорее обзорный, иллюстративный характер, отсылая к работам Н.А. Носова, и вводит в научный оборот новый феноменологический материал блокирования рефлексии.

Для большего понимания феномена необходимы примеры виртуалов – гратуала и ингратуала.

В обыденном состоянии (консуетальном на языке виртуалистики) человек своего состояния «не замечает» – как и давления атмосферного столба, – и не рассматривает его как особое, хотя оно может быть самым что ни на есть эмоциональным – человек может быть и злым, и расстроенным или, наоборот, смеяться и веселиться.

А вот когда «смешинка в рот попала» и человек не может остановиться – тогда можно говорить о виртуальном состоянии. Все же два примера, что под рукой.

Вспомните строки А.С. Пушкина «...рука к перу, перо – бумаге...»

И пробуждается поэзия во мне:
Душа стесняется лирическим волненьем,
Трепещет и звучит, и ищет, как во сне
Излиться, наконец, свободным проявленьем.
И тут ко мне идет незримый рой гостей,
Знакомцы давние, плоды мечты моей.
И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы легкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге.
Минута – и стихи свободно потекут.

А.С. Пушкин. Осень

Все происходит как бы само собой без усилий со стороны поэта! Такое состояние назвали гратуалом – от приятный, легкий. Еще одно из значений слова – дарованный, «бесплатный» или благотворительный. На системном языке – то, что имеется у системы в целом как эффект эмергентности: то, что нельзя свести к ее частям.

¹³¹ Носов Н.А. Виртуал и рефлексия // Рефлексивные процессы и управление. 2003. Т. 3. С. 58–63.

И вот еще один поэтический пример другого, не менее любимого многими, поэта Тараса Шевченко.

Думі мої, думи мої,
Лихо мені з вами!
Нащо стали на папері
Сумними рядами?..
Чом вас вітер не розвіяв
В степу, як пилину?
Чом вас лихо не приспало,
Как свою дитину?..

Т.Г. Шевченко. Думи

Стоят думы на бумаге перед поэтом и никуда он их выгнать не может! Такие состояния назвали инграуалом (неприятный, тяжелый, трудный).

Отметим, что у поэтов рефлексия собственного состояния имеется.

Если же продолжить рассказ об ошибках летчиков, то оказывается все гораздо проще и сложнее – когда человек обознался, оговорился, описался, ослышался – все эти ошибки одной природы! И что самое интересное – Н.А. Носову ошибки удалось воспроизводить в экспериментах! Человек ошибался, будучи полностью уверенным, что все делает правильно!

Главная причина введения данной главки вытекает из логики рассмотрения феноменов самоидентификации: следующая глава посвящена *аномиям* самоидентификации, *аномиям* самоопределения.

Аномия, согласно «Словарю виртуальных терминов», – нарушение *синомии*. Где синомия – 1) взаимосогласованность *виртуалов*; 2) процедура аретеи, заключающаяся во взаимосогласовании виртуальных реальностей разного уровня или фрагментов одной виртуальной реальности.

Если вышеприведенные феномены блокирования рефлексии во время попадания в виртуал носят сиюминутный, временный, актуальный, а значит – виртуальный, – характер, то феноменология, приведенная в следующей главе, уже может рассматриваться как константная. Речь в ней пойдет о феноменах проявления константной реальности, выступающей в качестве онтологии субъектного пространства. Онтологии, предопределяющей самоидентификацию, самоопределение индивида: рефлекслируемую или не рефлекслируемую им. Последнее встречается гораздо чаще.

Как будет показано ниже, в одних случаях человек с этим смиряется, в других – пытается сменить статус своей реальности телесности, реальности сознания и/или реальности личности, реальности воли и т. д.

Глава 7. Аномии самоидентификации

«Случай “Вратаря”» – 1

Данный случай был описан и опубликован в 2001 г. в статье «Виртуальные организационные реальности руководителя в управленческом консультировании»¹³², вышедшей в сборнике, выпущенном Центром профориентации и психологической поддержки населения Минтруда РФ.

История публикации заслуживает внимания. Три статьи – свою, Р.Г. Яновского и мою – Н.А. Носов показал Ю.М. Забродину, тот посмотрел и сказал, что их надо издать отдельной брошюрой «Новые подходы к проблеме человеческих ресурсов». Время показало, что подход, предлагаемый виртуалистикой, до сих пор на «передовых фронтах». Это так, самоирония.

Феноменологическое описание

В середине 1990-х гг. руководитель одной из некоммерческих организаций, занимающейся обеспечением спортивного досуга населения по месту жительства и восстановлением спортивных дворовых площадок, обратился с просьбой помочь найти или подготовить для них фандрайзера.

Фандрайзер – специалист по привлечению средств в некоммерческие (общественные) организации. У нас в стране специальность достаточно новая, и людей, занимающихся этим профессионально, практически нет. Чаще всего привлечением средств на благотворительные проекты занимаются сами руководители организаций.

¹³² *Пронин М.А.* Виртуальные организационные реальности руководителя в управленческом консультировании // Новые подходы к проблеме человеческих ресурсов. М., 2001. С. 35–48.

Источников финансирования некоммерческих (общественных) организаций несколько: гранты различных благотворительных фондов, пожертвования бизнеса, выполнение заказов органов государственного управления (социальные заказы), частные пожертвования и членские взносы. Многие организации проводят различные мероприятия для сбора благотворительных средств: ярмарки, балы, выставки, конференции и т. п.

Фандрайзер должен быть очень коммуникабельным, дипломатичным человеком, знающим и нормативную (законодательную) базу по налогообложению и практику ее применения. Для получения средств ему необходимо уметь представить свою организацию, описать характер, значимость и последствия социальной проблемы, решаемой его организацией, аргументированно защитить проект организации, направленный на решение проблемы, убедить мецената, найти подход к его «сердцу». Кроме того, знать реальные возможности своей организации, ее сильные и слабые стороны, перспективы ее дальнейшего развития и многое другое.

При подготовке грантов должен быть способен грамотно составить заявку, бюджет проекта, отчитаться по результатам его выполнения. Одним словом, хороший фандрайзер – человек не тривиальный, личность, имеющий широкую культурную и профессиональную эрудицию. Организации требовался именно такой человек.

Набирать возможных кандидатов решили среди студентов, обучающихся по специальностям «менеджмент» и «экономика». В результате наших с руководителем групповых встреч со 150 студентами пришли три человека, желающих попробовать себя на этом поприще. После установочной беседы остался один человек, назовем его Сергеем. С ним-то и стали работать.

Моя работа с Сергеем состояла в индивидуальных консультациях раз в неделю по 1–2 часа в течение первых трех месяцев. Далее консультации проходили в среднем 1–2 раза в месяц. Спустя год консультации проходили по его требованию. Тематика экспертных консультаций включала вопросы общего менеджмента, управленческой психологии, особенностей развития и управления некоммерческих организаций, фандрайзинга, особенностей продвижения сложных проектов и т. п.

По мере необходимости он встречался с руководителем организации. Частота и продолжительность их рабочих встреч диктовалась характером проводившихся работ.

В течение года он разработал и подготовил «Папку фандрайзера», содержащую описания организации и выполненных ею проектов, новые проекты и их бюджеты, справку о нормативно-законодательной базе в субъекте федерации, где работает организация, и другие необходимые документы.

Подготовил заявку и получил грант, реализовал по нему проект и отчитался по его результатам. Кроме того, на основе полученного опыта написал курсовые работы и начал работу над своим дипломом в институте.

При всей своей успешности и активности, наличии результатов, его поведение вызывало какое-то легкое недоумение, некую амбивалентность чувств у руководителя организации. «Вроде все нормально, парень молодец, работает, но что-то я его не пойму, – говорил руководитель, – что-то не то». И я, как консультант, и руководитель организации стали испытывать затруднения в работе с Сергеем.

Описать их проявления достаточно сложно. Скорее была какая-то микросимптоматика, чем явная картина.

Иногда это проявлялось в виде «упертости», но ее же можно было бы охарактеризовать и как способность настаивать на своем мнении. Иногда казалось, что Сергея трудно «сдвинуть с места», хотя он активно поддерживал общий замысел. Моментами это выражалось в легко читаемой его внутренней установке «сначала вы, старшие товарищи, а потом и я». Позиция тоже понятная, у нас действительно опыта, знаний и видения больше. Да и задачи, которые перед ним ставились, явно превышали его возможности (знания, интуицию и опыт). Короче, грех жаловаться на сотрудника. Делает то, что может, тем более, что прыгать заставляют выше головы.

Еще при нашем знакомстве выяснилось, что Сергей раньше занимался водным поло. Когда он в 12 лет пришел в секцию, то не умел даже плавать, а через 5 лет стал кандидатом в мастера спорта и попал в юношескую сборную страны. Такие достижения, согласитесь, для любого человека, можно сказать, выдающиеся.

Естественно, спортивные успехи для многих, да и для него самого, были определенным трамплином, или, как принято говорить, «дорожкой в жизнь». К моменту нашей встречи спортивный успех был его самым большим достижением в жизни.

Через год, к моменту нашей аретической¹³³ беседы, я об этом, честно говоря, уже забыл.

По какому управленческому поводу мы в тот раз встречались, я сейчас припомнить не могу, да это и не существенно. Вспоминаю лишь, что когда заканчивали беседу, я испытывал чувство фрустрации, недо-

¹³³ Здесь и далее при описании данного случая примечания взяты из книги: *Носов Н.* Виртуальная психология. М., 2000. Аретей – область практической работы с виртуальными объектами: консуеталами, виртуалами и собью.

Специфика А. определяется двумя принципиально важными обстоятельствами, из которых вытекают все остальные частные особенности этого вида практики: а) А. основывается на виртуальных моделях, т. е. полионтичных, включающих в себя как минимум две онтологические реальности; б) А. основана на вполне определенной онтологии (философии), строится на соответствующих онтологии теоретических моделях и соответствующих теоретическим моделям экспериментальных исследований. Таким образом, А. – тип практики, имеющий философское и научное (теоретическое и экспериментальное) основание.

Одна из сложностей того, что такое А. заключается в том, что сама категория виртуальности является относительной. Она определяется через сопоставление с категорией константности: то, что является виртуальным, определяется тем, что берется в качестве константной реальности. А. не имеет предметной отнесенности, так же как и виртуалистика. А. может быть применена во всех сферах жизни человека. А. – это не метод, не методика, а тип практики, в рамках которого могут применяться разные способы работы. А. – это практическая работа с виртуальными объектами.

Термин А. имеет два смысла. Первый – тип практики, практическая часть виртуальной психологии, второй – собственно практическое воздействие. Тот человек, который осуществляет А., называется «аретейт»; тот человек, который подвергается А., называется «аретент». Есть три вида аретей: аттракция, девиртуализация и синомия.

Аттракция – аретическая работа с консуеталами, заключающаяся в привлечении внимания (аттракции) человека, неосознанно совершающего неадекватные действия, к этому действию.

Девиртуализация – лишение статуса виртуального, т. е. придание статуса консуетального.

Синомия – процедура аретей, заключающаяся во взаимосогласовании виртуальных реальностей разного уровня или фрагментов одной виртуальной реальности.

влетворенности, причем не ее результатами, так как содержательно все, что было нужно, мы сделали. Уже попрощавшись, ко мне вдруг пришел вопрос:

- Сергей, вы так всю жизнь и собираетесь в воротах простоять?
- ..? – Сергей остановился в дверях и удивленно посмотрел на меня.
- «Вы мне набросьте, а я поймаю», так получается? Когда сам забивать начнешь? – добавил я.
- Это вы о чем, Михаил Анатольевич? – спросил Сергей побледнев.
- Это я ни о чем, это я о вас, Сергей! Вы состоялись как вратарь, так вратарем и собираетесь остаться на всю жизнь?
- ...Причем здесь спорт! Я уже давно не играю, – ответил Сергей в замешательстве.

После этого мы поговорили еще около часа. Я описал мое видение ситуации.

Перед уходом Сергей, по моей просьбе «отнесся к произошедшему» (это процедура по завершении консультации).

- Вы меня «загрузили», Михаил Анатольевич.
- Что, что-то не так? Не правда?
- Да нет, все так, – ответил Сергей.
- Ну, что, теперь вам есть, что сказать самому себе?
- Да уж... спасибо.

Через пару недель я встречался с руководителем организации. К нам на встречу должен был приехать и Сергей.

При обмене новостями я рассказал руководителю о встрече с Сергеем и о поставленном мною «диагнозе».

Реакция руководителя была мгновенной:

- Михаил, ты прав! Точно!.. Вратарь!..

Ход дальнейшей беседы был сорван. Руководитель все время возвращался к Сергею или на его примере начинал давать оценку некоторым участникам проектов организации и своим сотрудникам. Не миновал он и самого себя. Весь разговор был на подъеме.

Когда пришел Сергей, руководитель, поздоровавшись, сразу спросил:

- Знаешь, что Михаил Анатольевич тебя «вратарем» назвал?
- Знаю, – ответил Сергей, – но я уже стал из ворот выходить, вы, что не заметили?
- Да уж, вышел! В лучшем случае по штрафной зоне бегаешь!
- Не правда, в последний раз я уже в среднюю зону вышел, – возразил Сергей.
- Да, действительно, в последней работе вышел. За два года в первый раз!.. Так, все... Давай, давай – сам забивай, сам!

После разговора я не встречался Сергеем около трех месяцев. Руководитель организации говорил, что-то он куда-то пропал, потом – что Сергей звонил и сослался на занятость (сессия, курсовая и прочие студенческие дела).

Когда наши консультации на короткое вновь возобновились, то они проходили по его требованию, а не носили плановый характер, были более конкретны, целенаправленны, Сергей четче формулировал свои затруднения и потребности в управленческой помощи. Можно было заметить, что изменился содержательный и целевой характер консультаций. Если раньше чаще всего разбирались вопросы «зачем», «как» и «что» делать, то в этот короткий период мы обсуждали только видение Сергея и уже принятые им решения.

Через месяц он от консультаций отказался и стал самостоятельно работать. Так, например, летом он взял на себя полную организацию пунктов проката спортивного инвентаря и лодок в зоне отдыха, обслуживаемой организацией (поиск и подбор персонала, организацию работ, управленческую и финансовую отчетность и пр.).

Управленческое описание

Руководитель организации поставил задачу поиска и подготовки фандрайзера – специалиста, работающего в пост – и междисциплинарной сфере деятельности, по своей внутренней сущности человека, близкого к управленцу высокого класса. Найти такого профессионала для любой общественной (некоммерческой) организации сейчас практически невозможно.

Набрать кандидатов, которые хотели бы что-то узнать (поучиться и попробовать) – более простая задача, но на итерационно-эволюционный подход (обучить человек тридцать – пятьдесят, а там, глядишь, кто-нибудь из них что-нибудь и принесет) времени и ресурсов не было.

Исходя из общеизвестной управленческой статистики и собственного опыта, мы знали, что управленцев такого класса в популяции не более 3–5 %. Поэтому задача была прагматизирована следующим образом. Мы провели совместно с руководителем организации несколько встреч со 150 потенциальными кандидатами,

на которой рекрутировали добровольцев. Мы понимали, что не сможем, найти более 5–7 потенциальных кандидатов, и не хотели привлечь больше, чем эти самые, искомые 5–7 человек.

«Приглашение» проходило по известной схеме из «принципов Питера»: мы сулили «златые горы», описывали все прелести судьбы фандрайзера в России, говорили, что это специальность будущего, которая даже больше чем специальность или профессия, это судьба. С другой стороны, выставляли входные барьеры в «сулящий процветание бизнес».

Выглядело это все примерно так.

«Мы предлагаем вам редкую возможность поработать добровольцем, (бесплатно) в организации, у которой такие святые цели, т. е. даем вам шанс совершить благородный поступок, который не останется не замеченным.

Во-вторых, вы сможете попробовать сделать то, что вам не разрешат, не дадут делать, если вам будут платить заработную плату, так как вы еще этого никогда не делали. Вы получите ценный практический, управленческий опыт. Это опыт проектирования и реализации сложных и трудных проектов, выходящих за рамки ваших знаний (понимания), интуиции и опыта.

В-третьих, вы будете работать с нами. Мы обещаем, что постараемся передать вам свое видение (понимание), интуицию и опыт.

В-четвертых, вы действительно сможете заработать. Но мы не обещаем, что это произойдет быстро. Может быть не раньше, чем через год.

И в-пятых, чтобы не было иллюзий по поводу добровольчества, а значит, и возможной вольности отношений, мы сразу же предупреждаем, что будем относиться к вам так, как будто бы платим вам зарплату. Так как тратим на вас свое время, а время – деньги, как и те знания, интуиция и опыт, который вы получите».

После такого «привлекательного» приглашения к нам пришли всего 3 возможных кандидата. Из них после установочной беседы остался всего один человек – Сергей.

Программа его подготовки включала следующие направления (задачи): передачу знаний, понимания и видения в сфере практического фандрайзинга и получение соответствующего опыта; знания в области управления и организационного развития, финансового планирования, федерального и местного налогового законодательства. Одновременно Сергею оказывалась помощь, направленная

на углубление его само осознания как человека и профессионала. Не забывали мы и об удовольствии от работы, которое и мы, и он хотели бы получить.

В нашем джентльменском соглашении было оговорено, что все стороны имеют право в любой момент расторгнуть «контракт», но приложат все силы, чтобы это не произошло раньше чем через год с момента начала работ. Одновременно за Сергеем сохранялось право после окончания своего института завершить работу с нами.

В качестве стартовой инновационной задачи мы выбрали разработку «Папки фандрайзера»: типового комплекта документов для фандрайзера и потенциального спонсора. За время ее подготовки разразился очередной кризис, несколько раз сменилось местное законодательство в области налогообложения, срочно готовились заявки на гранты, поэтому актуальность папки все время менялась. В окончательном виде папка была принята через год после начала работы над ней.

К этому времени организация получила грант по заявке, составленной Сергеем, и он работал менеджером проекта.

По проекту предусматривалась съемка видеофильма, серия теле- и радиопередач о деятельности организации.

Реализация проекта шла с осложнениями, т. к. деньги организации зависли на счетах в банке, испытывавшем финансовые затруднения.

В проекте ему потребовались знания и умения в области управления проектами, организации взаимодействия с органами государственной власти, благотворительными фондами, меценатами, налоговыми органами, средствами массовой информации.

Короче, подготовка фандрайзера проходила в реальных «боевых» условиях.

Процесс был организован так, что у Сергея всегда был клиент, которому он должен сдавать работу и в качестве цели – конкретный продукт (результат). В его распоряжении всегда был руководитель и консультант. У него всегда была возможность получить у нас необходимую информацию. Все задачи, которые перед ним ставились, превосходили его знания, интуицию и опыт. По многим из них и у меня, консультанта, и руководителя также не было однозначных, «правильных» ответов.

Теоретическое описание

В контексте виртуалистики данный случай описывает проблему смены профессионального статуса телесности, сознания, воли и личности у человека¹³⁴. Наиболее ярко в нем проявились затруднения, связанные с изменением статуса телесности.

Руководитель организации попросил подготовить для его организации сотрудника (фандрайзера) к статусу телесности, сознания, воли и личности которого предьявляется следующая система требований.

Профессиональный мир фандрайзера характеризуется явной *полионтичностью*¹³⁵, поэтому фандрайзер должен быть вменяем (адекватен) в реальностях всех субъектов деятельности, с которыми он сталкивается в своей работе.

Исходя из этого, он должен: знать и понимать (*сознавать*) миссию, стратегию организации и особенности тактики ее реализации. Знать и понимать возможности и ограничения своей организации и своей профессии (фандрайзинга). Знать и понимать потребности и возможности клиентов и спонсоров организации. Знать и понимать требования и ограничения управленческой окружающей среды (местное налоговое законодательство, реальность его правоприменения и пр.).

¹³⁴ Виртуальная реальность воли (ВР) – собь человека, способ самоиндивидуации, дающий человеку возможность сделать объектом управления самого себя в целом и осуществлять управление своей жизнью.

ВР личности – собь человека, способ самоиндивидуации, дающий человеку возможность отделять свою психику (мысли, чувства, переживания) от психики другого человека.

ВР телесности – собь человека, способ самоиндивидуации, дающий человеку возможность свое тело от других материальных объектов.

ВР человека – собь человека, способ самоиндивидуации, дающий человеку возможность сопоставлять себя со всем остальным миром.

Собь – виртуальная реальность, посредством которой человек на разных этапах онтогенеза самоидентифицируется.

¹³⁵ Идея полионтичности исходит из того, что существует много не сводимых друг к другу, т. е. онтологически самостоятельных реальностей. Попытка согласования оснований, претендующих на знание сущности, приводит, как правило, лишь к усилению разногласий, или, в лучшем случае, – к призывам построить самую общую модель, объединяющую все основания.

Подход, основанный на признании полионтологичности реальности, получил название «виртуалистика»; относительно психики этот подход конкретизируется в теории психологических виртуальных реальностей.

Сотрудник (фандрайзер) должен верить и принимать (разделять) ценности организации, ценности ее клиентов, спонсоров, ценности своей профессии.

Сотрудник (фандрайзер) должен уметь чувствовать «спинным мозгом» то, чем он занимается. Иными словами, хотеть и уметь жить этим, быть *телесно* включенным в ситуацию.

Должен получить адекватный опыт, чтобы его статус воли позволял успешно работать самостоятельно.

Как личность он должен получать удовлетворение (удовольствие) от работы и уметь осознанно саморазвиваться. Для сотрудника профессия фандрайзера должна стать самоценным этапом на пути профессионального и личного самоосознания.

При рассмотрении комплекса требований видно, что они носят инвариантный характер, т. е. универсальны для подготовки любого специалиста, работающего в пост- и междисциплинарной областях практической деятельности, деятельности на стыке многих профессиональных виртуальных реальностей.

Как известно, традиционная подготовка специалистов проходит чаще всего в форме образования в несколько этапов. Что для нее характерно?

Итак, при традиционной подготовке-образовании (в английском языке – education) на первом этапе идет теоретическое освоение необходимого объема знаний. Затем так называемая практика, и выпускник приходит на работу по избранной специальности.

На работе ему обычно предлагают «забыть все, чему вас учили» и начинают учить снова, параллельно загружая второстепенными делами. Через какое-то время, чаще всего где-то через полгода, новый сотрудник уже должен войти в организацию и работать самостоятельно на вверенном ему участке работы. При этом объем его должностной (организационной) ответственности и полномочности (статус «должностной воли»), как правило, не адекватен статусу его личного сознания (теоретического знания) и его личному опыту (статусу личности). На этом второй этап, этап адаптации, считается успешно (или не успешно) законченным.

Далее, на третьем этапе, учиться человек начинает уже сам, если стремится попадать в ситуации, где его знания, интуиция и опыт еще не работали. То есть, если растет, занимает «активную жизненную» или «карьерную» позиции.

На практике многие так никогда и не начинают учиться сами. Обучение остается рутинным, привычным делом: «Когда положено, тогда и пройду повышение квалификации». Рационально, прагматически данная позиция вполне понятна и приемлема. Сотрудники с такой установкой могут быть вполне успешны. Главное, чтобы не отставали от других.

Если это бывшие «отличники» (в молодости такого человека часто называют «хороший парень»), то они никогда и не отстают, т. к. всю жизнь ими, «отличниками», и остаются. Но они – эти «отличники» – как правило, никогда и не забегают вперед, т. е. «звезд с неба не хватают». Хорошие, надежные, уважаемые специалисты, что называется «рабочие лошадки».

С точки зрения виртуалистики это люди синонимичные (гармоничные), т. к. их статусу телесности «отличника» соответствует статус сознания «студента», человека могущего (умеющего) работать только в области (реальности) транслируемых технических знаний, т. е. в онтологической реальности знаний отторгнутых от их авторов. На языке виртуального подхода, в реальности девиртуализированных знаний.

Немецкий физик Макс Лауэ писал, что «образование есть то, что остается, когда все выученное забыто». В таком контексте хорошее «образование» субъективно можно описать статусом телесности «отличника», статусом сознания «студента» или «школяра» и статусом воли «ремесленника».

Статус воли их гармонично соответствует тому, что они сами знают и понимают, тому, что они могут осознанно контролировать и рационально прогнозировать, тому, что от них ждут в организации. Их статус личности, как результат синонии телесности, сознания и воли, закономерен – уважаемый член коллектива, опора руководства. Хороший работник, настоящий ремесленник.

Таким образом, традиционная модель образования определяется последовательностью: теоретические знания – их практическое освоение – наполнение знаний конкретным психофизиологическим содержанием. Как мы видим, обучение опирается на реальность сознания, через которую осваиваются другие реальности, реальности воли и телесности.

Реальность воли здесь описывается чаще всего через понятия самостоятельности, профессиональной ответственности, квалификации. На операционально-технологическом уровне – через умение и навыки.

Реальность личности, проявляющаяся в чувстве удовлетворения, в любви к своей работе («жить без нее не могу», «строитель, врач... – от бога»), в словах «работаю как пою» и пр., в традиционном образовании относится уже к другой онтологической области – к области, в которой задают другие вопросы: занимаешься ли ты своим или не своим делом, нашел ли свое место в жизни, повезло ли тебе с учителями, с работой, «судьба» или «не судьба», «дано человеку» или «не дано»... То есть актуализация (виртуализация) реальности высоко профессиональной личности, реальность мастера, художника, лидера, таланта, гения в традиционном образовании относится к чуду...

Реальность личности ремесленника может породить лишь репродукцию, реальность личности художника – произведение. Поэтому раньше профессионально-технические образовательные учреждения вполне ответственно делились на ремесленные и художественные училища.

В организации управления на основе всеобщего управления качеством (total quality management – TQM) выделяют 4 источника или места обучения специалистов в организации: профессиональное образование, обучение на основе отраслевого опыта, обучение во внешних организациях и обучение на основе информации, поступающей на рабочем месте каждый день.

При обсуждении настоящего случая мы считаем целесообразным остановиться лишь на виртуальных аспектах образования и обучения через опыт.

Обучение через опыт (в английском языке – learning), подход, очень популярный на Западе при переподготовке взрослых, предполагает обратную модель. Сначала человек получает опыт, т. е. объективное наблюдение и личное психофизиологическое переживание, затем пытается извлечь из него объективные и субъективные феномены (данные), которые подлежат обобщению, превращению в информацию, которая затем нуждается в теоретизации и концептуализации, т. е. должна превратиться в знания.

Естественно, что при таком подходе полученные знания базируются на определенном телесном опыте и, как следствие, более психофизиологичны для человека, что выражается в простоте освоения, запоминания и воспроизводимости.

Для эффективного использования обучения через опыт необходимо, во-первых, разрешить проблемы моделирования игрового пространства, адекватного будущей практической деятельности. Здесь преобладают два подхода: либо учить тому, что точно нужно, либо «с запасом» (тяжело в учении – легко в бою).

С увеличением темпов научно-технического процесса многие с прискорбием замечают, что образовательные программы стареют раньше, чем учащиеся заканчивают по ним обучение. Поэтому наметилась устойчивая тенденция к «опережающему» образованию.

Во-вторых, сформировать учебную группу, потенциально адекватную по знанию, интуиции и опыту новой профессиональной сфере. С одной стороны, эта проблема разрешается тем, что во многих образовательных технологиях выделяется зона ближайшего развития обучаемого, и тем, что в них заложен принцип «от простого к сложному». В обучении через опыт стоит другая задача, задача адекватной передачи целостности ситуации во всей ее полноте и сложности (задача ее адекватного моделирования). Поэтому методом пошагового приближения она не решается. Здесь действует закон «все или ничего».

В-третьих, оценить «дельту» – разницу, групповой и личной неадекватности каждого участника, предлагаемому учебному процессу и профессиональной сфере.

В-четвертых, спроектировать оператор (сценарий) проведения участника и группы из текущего состояния («как есть» или «it is», «status presens») в другое, желаемое («как должно быть» или «to be», «status volens»).

И, наконец, организовать групповую работу, адекватную всем одновременно решаемым задачам.

Одним из наиболее ригидных моментов обучения является реальность телесности. Говорить об устойчивой смене статуса телесности обучаемого можно лишь через много часов практики. При подготовке водителя автотранспортной техники minimum minimum составляет 40 часов практического вождения, военного летчика – 30 часов на тренажере и 17 часов налета до первого самостоятельного вылета. Говорить об ассах вождения и пилотирования в любых дорожных и метеоусловиях можно не раньше чем через 7–10 лет работы.

Задач, связанных с целенаправленным изменением статуса телесности, сознания и воли, как правило, ни при первом, ни при втором подходах не ставится. Как правило, обучение и оценка проводится с позитивистских позиций, можно даже утверждать, бихевиористских: что можем, и будем наблюдать, проверять, тому и учим. Принцип (модель) оценки прост: «может» человек или «не может» повторить, сделать и т. д.

На наш взгляд, обучение через опыт требует другого статуса сознания, статуса телесности и статуса воли обучаемого, т. к. знания, умения и навыки из онтологической реальности транслируемых технических знаний не адекватны реальности познания мира и самого себя (неизреченных экспертных знаний, создания и передачи ноу-хау и пр.).

Объективные критерии развития, дивергенции и дифференциации образования и обучения (о субъективном описании человека «образованного» было сказано выше) лежат в онтологических (сущностных), гносеологических и аксиологических (ценностных) основаниях. Эти же факторы определяют, например, характер затруднений при междисциплинарной трансляции знаний в науке.

В настоящее время общепризнанно, что человек пользуется комплексным критерием истинности (правды), состоящим из логической компоненты (понимания), чувственной (интуитивной) компоненты и собственного опыта. Некоторые специалисты считают, что истинность – понятие гносеологическое, а критерий правды характеризуется субъективностью, атрибутивностью человеку.

Некоторые философские учения и религиозные доктрины полагают, что человеку имманентно присуще стремление к правде (истине), добру, красоте и благу.

Таким образом, отличия образования (education) и обучения (learning) носят качественный, фундаментальный характер.

Одновременно, т. к. окружающий нас мир характеризуется полионтологичностью, при подготовке человека мы сталкиваемся с его прежними статусами телесности, сознания и воли из качественно разных, онтологически отличных друг от друга виртуальных реальностей, в которых он уже раньше состоялся.

В данном случае наши затруднения в подготовке Сергея были вызваны его статусом телесности «вратаря». При феноменологическом анализе этого случая видно, что у человека существует

основная, базовая, телесность, на основе которой формируются, существуют все остальные телесности и как следствие реальности сознания и воли. Этот эмпирический факт подтверждается теоретической виртуалистикой, в которой выделяются категории константной и порожденной реальности. Поэтому мы можем утверждать, что у Сергея статус телесности «вратаря» являлся на момент нашей работы константным¹³⁶ по отношению ко всем остальным реальностям телесности.

В нашем случае традиционная этапность сохранялась, но носила весьма условный характер, так как виртуальная установка позволяет запускать все эти этапы одновременно (параллельно), проводить в нужное время гармонизацию (синхронизацию) – на языке виртуалистики, синомию – реальностей телесности, сознания и воли.

Таким образом, задача синомии реальностей (сознания, личности и воли) изначально в традиционной системе подготовки не ставится, не планируется и, как закономерный результат, не достигается. Виртуальный подход дает возможность решить эту задачу.

«Случай “Вратаря”» – 2

Спустя совсем небольшое время после описания мною «Случая вратаря» Н.А. Носов сам «столкнулся» с вратарем. Можно сказать – закон парных случаев.

– Вот, Михаил, – это вам еще один вратарь, – сказал Н.А. Носов, протягивая мне исписанный лист бумаги. – Может пригодится вам для «коллекции»: один-то у вас уже есть.

Я взял лист и прочитал следующее (пунктуация, разбивка на абзацы, размещение текста, подчеркивание – сохранены).

«Вратарская деятельность

Правило вратаря: “У тебя нет ни своей, ни чужой команды, у тебя только мяч”.

Перед игрой я стараюсь ни с кем не говорить, не делать резких движений, ни о чем не думать, даже о матче.

¹³⁶ Константная реальность (КР) – понятие, вводимое в сопоставлении с виртуальной реальностью.

КР – привычная реальность, в которой происходит обычный, привычный ряд событий, переживаемый человеком привычным образом.

Цель всего: войти в образ (виртуал) вратаря – то есть знать, что ты возьмешь все, допрыгнешь до любого мяча.

Ощущения. Ничего не слышать (в идеале), не видишь игроков команд (не важно у кого мяч). Только когда мяч у тебя, ты смотришь, кому отдать пас.

В матче время может идти медленно или быстро.

Оно замедляется, когда игрок бьет.

Тогда возникают три исхода:

Удар очень близко и очень сильный, тогда все на уровне реакции – могу поймать, могу не поймать.

Удар близкий и сильный, тогда время как бы замедляется, я вижу отчетливо мяч и его приближение.

Удар издалека, и тогда я могу о чем-то подумать и все на уровне техники.

Денис С.».

– Очень интересное описание! А кто это?

– Да мой студент...

В 1999–2000 гг. Н.А. Носов читал лекции по виртуалистике в одном из московских университетов и на зачете предложил студентам в качестве варианта ответа на вопросы дать письменное описание своих собственных виртуалов или виртуальных событий в своей жизни.

Один из студентов такое описание сделал. Оказалось, что он футбольный вратарь.

Мы начали обсуждать «успехи и огрехи» чтения лекций, студентов и пр. В конце концов, Н.А. Носов задумчиво заметил, что «парень какой-то странный...».

– Почему? В чем странный? – уточнил я.

– Да вроде один из самых заинтересованных слушателей был. Такое описание сделал! Я ему сразу зачет поставил и предложил посидеть послушать ответы других студентов. Хотел с ним после зачета поговорить. А он посидел, посидел... Потом заскучал, подошел и попросил разрешения уйти.

Тут меня осенило: «Заскучал?»

– Да, было видно, – ответил Н.А. Носов.

– Николай Александрович, так он же – вратарь!

– И что?

– Ну, как же!? Он же мяч поймал! – зачет-то уже получил! Игра закончилась! Что ему на зачете делать?..

– Михаил, наверное, вы правы... Точно!

Внутреннего плана деятельности вратаря в предыдущем описании не было. Данный случай его дополнил.

Признаюсь, что для меня такое видение игры у командного игрока стало очень большой неожиданностью, если не вызвало шок: вот вам и командообразование, общее видение, разделяемые ценности и пр., о чем так любят говорить в менеджменте. Видят, понимают, разделяют, могут рассказать, а действуют по-другому.

Все очень банально и очевидно: у каждой роли, своя картина мира, свое видение, свой виртуал – свое бытие. Своя собственная онтология в одной – в общей реальности. Но общей ли? И где разрыв? «Виртуал команды – феноменология и теоретическая модель командообразования» (2012)¹³⁷ – одна из более поздних моих работ, отвечающая на подобные вопросы.

В завершение еще несколько слов. Прошло 15 лет с тех пор, как я получил этот самоотчет вратаря от Н.А. Носова. Сегодня я «Случай “Вратаря”» – 2 описал. Контекст его появления и разговора с Н.А. Носовым, как вы понимаете, – немаловажен. Обмен феноменологией, а иногда просто словом – буквально! – атмосфера нашей работы.

– Ян Вениаминович! – обратился я к Чеснову. – Хочу вам слово подарить.

У нас в секторе, это уже в ИФ РАН, шло исследование механизмов самопорождения структур доминирования и подчинения в закрытых коллективах, имелось в виду прежде всего понимание природы дедовщины в современной армии. Архетипы инициации были одним из аспектов антропологического раскрытия проблематики. На Кавказе, а Я.В. Чеснов наш крупнейший кавказовед, – молодых неженатых ребят, упражняющихся в собственной удали, называют «рогочами».

– Ян Вениаминович, мальчишник перед свадьбой у англичан звучит как «Stag night – рогатая ночь»!

– Ага! Это хороший подарок. – Я.В. Чеснов тянется в сумку за карточками – нарезанные листы бумаги по размеру библиографических каталожных карточек, скрепленные большой скрепкой, – с которыми он никогда не расставался, и записывает.

¹³⁷ *Пронин М.А.* Виртуал команды – феноменология и теоретическая модель командообразования // Биоэтика и гуманитарная экспертиза. Вып. 6. М., 2012. С. 194–210.

Начинается разговор мирового масштаба: где у каких народов на Земле фиксируется возраст, маркируемый словом «рогачи». Без преувеличения – Я.В. Чеснов был космическим человеком: удерживал в себе телесность и внутреннее пространство людей всего человечества.

Работа, инициированная депутатом правящей партии – выступил с призывом на форуме Российского философского общества «помочь разобраться с дедовщиной», – была нами честно выполнена, а им честно забыта. Организационное решение перейти на одностороннюю службу «закрыло вопрос»: фундаментальные научные ответы не нужны – с ними что-то потом делать надо. Но это к слову.

Вновь вернемся к вопросу: «Так как человек становится профессионалом, врачом?» А почему бы не задаться и таким вопросом: «Как становятся президентом, императором?»

Казус президента

Виртолюция самоопределения – этапы смены самоопределения – В.В. Путина произошла на наших глазах, но не для всех очевидна.

Если коротко.

В момент катастрофы с подводной лодкой «Курск», отвечая на вопрос журналиста, почему он находится в Сочи на отдыхе, а не в Видяево, В. Путин ответил, что он «чиновник высокого ранга и ему там делать нечего».

Через пару лет, во время своего первого масштабного интервью с журналистами в Кремле он самоопределился как «большой руководитель»...

После трагедии в Беслане В.В. Путин начал свое выступление со слов «я как гражданин и президент должен заявить...».

Во время открытия первого заседания Общественной палаты РФ он начал выступление со слов: «Я как президент и глава государства...».

Вспомнили? Скорее не обратили внимание. Так во что нам обошлась подготовка нашего президента?

Думаете, что становление людей такого уровня проходит без проблем?

Вот вам еще один исторический пример, с Наполеоном Бонапартом.

Казус Наполеона

Для понимания – кратко изложу контекст события.

История относится к началу вторжения Наполеона в Россию. Российский император посылает к нему с письмом генерала А.Д. Балашова. Последний достаточно долго искал Наполеона, т. к. тот все время менял свое местоположение, двигаясь с наступающими войсками.

...Наконец, посланный возвратился с повелением к Давусту препроводить русского генерала под приличным конвоем в настоящее место пребывания императора Наполеона. Каково же было удивление Балашова, когда его привели в Вильне в тот дворец, где жил государь, и Наполеон принял его в той самой комнате, из которой отправлял его Император Александр несколько дней тому назад. Это Александр Дмитриевич рассказывал всем любопытным. Мне же, так как мы жили вместе, он сообщил все подробности его пребывания в Вильне. Когда его ввели к Наполеону, он подал письмо от нашего государя, император французов, прочитавши оное, сказал:

– Нас англичане поссорили; я удивляюсь, – продолжал он, – что ваш император находится сам при войсках. Что ему тут делать? *Он природный государь, ему должно царствовать, а не воевать; мое дело другое: я солдат, и это мое ремесло* (выделено мной. – М.П.). Я не могу согласиться на требования вашего императора. Когда я что занял, – считаю своим, Вам мудрено защищать вашу границу, столь обширную, с таким малым числом войск.

Во все это время он ходил по комнате, потом, подумавши немного, прибавил:

– Увидим, чем все это кончится¹³⁸.

¹³⁸ Записки графа Е.Ф. Комаровского. М., 1990. С. 116–117.

Заключение

Вот так и проявляется аномия: человека короновали, а он остался солдатом. Человек принял присягу президента, а остался чиновником высокого ранга. Человек получил диплом врача, принял присягу врача, а так и остался студентом...

Не стоит задаваться вопросом – во что нам обошлась подготовка нашего президента? Это инвариантная траектория становления человека в любой профессии. Фокус нашего внимания – событийно-процессуальный пласт событий во внутреннем пространстве такого человека.

Теоретически тезис простой – внутри человека «живет множество людей». Иногда это можно видеть буквально, но чаще на поверку оказывается, что телесность от одного человека, сознание от второго, личность от третьего, воля от четвертого, внутренний человек – от пятого. Да и каждый «из них» может находиться на разной степени зрелости – виртолюции своей соби.

Интересна, конечно, магия жизни: как всё уживается в одном человеке? Как одна реальность сменяет другую? Приведу еще один пример – по аналогии, полагаю, что он будет здесь уместен, – в качестве остенсивного раскрытия механизмов магии искусства. Выдающие художники – мэтры, – используют природу человека – его полионтизм, – осознанно и произвольно.

Мэтр, – обратился к Родену Поль Гзель¹³⁹, – ...в вашем умении оживить бронзу мне чудится что-то колдовское... Я продолжаю задавать себе вопрос: каким образом бронза или камень кажутся впрямь движущимися, как очевидно неподвижные фигуры предстают ожившими и даже совершают резкие движения?

Роден ответил:

– Раз уж вы принимаете меня за колдуна, я должен не посрамить моей репутации, выполнив значительно более сложное для меня задание, чем оживить бронзовую статую, – объяснить, как именно мне это удастся.

Заметьте, движение есть переход от одной позы к другой.

В этом простом замечании, с виду почти трюизме, на самом деле кроется ключ к тайне.

¹³⁹ Гзель Поль (1870–1947) – журналист, литератор, критик. В мае 1910 г. он состоял секретарем Родена, а в 1911 г. выпустил книгу «Роден об искусстве. Беседы, собранные Полем Гзелем».

Вы конечно читали у Овидия, как Дафна превратилась в лавр, а Прокна в ласточку.

Писатель очаровательно представил покрывающееся корой тело одной и одевающиеся перьями члены другой, так что в каждой из них узнается и женщина, которой вот-вот не станет, и деревце, или птица, в которых они должны превратиться. Вспомните так же как в “Аде” Данте змей, обвиваясь вокруг осужденного на муки грешника, превращается в человека, тогда как человек становится пресмыкающимся. Великий поэт столь изобретательно описывает в этой сцене, как в каждом из этих двух существ совершается протвиборство двух натур, взаимопоглощающих и сменяющих одна другую.

В общем-то, художник или скульптор производит схожую метаморфозу, заставляя своих персонажей двигаться. Он изображает перемену позы, показывая скольльзящий переход первой позы во вторую. В его произведении еще распознаешь след того, что было, и угадываешь то, что будет.

Вот пример, который прояснит вам это.

– Вы только что говорили о “Маршале Нее” Рюда. Вы хорошо помните эту фигуру?

– О да! – откликнулся я. – Герой с поднятой саблей громко взывает к войскам: “Вперед!”

– Верно! Но когда вам случится проходить мимо, приглянитесь внимательнее к этой статуе. Тогда вы заметите следующее: ноги маршала и рука, которая держит ножны, принадлежат еще той позе, в которой были, когда он взялся за саблю, – левая нога отставлена так, чтобы правой руке было удобнее выхватить оружие, левая же рука будто подвешена в воздухе, если бы еще удерживала ножны.

Теперь о торсе. Он должен быть слегка наклонен влево в момент описанного мною движения, но он почти выпрямлен, грудь выпячена, лицо, повернутое к солдатам, покраснелось от выкрика “В атаку!”, а поднятая правая рука поднимается, размахивая саблей.

Здесь кроется подтверждение того, о чем я вам говорил: движение в этой статуе не что иное, как метаморфоза, превращение той позы, когда маршал обнажает оружие, в следующую, когда он бросается на врага, взметнув саблю вверх.

В этом и есть секрет жестов, воплощаемых искусством. Ваятель, можно сказать, заставляет зрителя следить за ходом действия своего персонажа. В выбранном нами примере взгляд зрителя быстро перемещается от ног к поднятой руке и по мере этого охватывает различные части статуи, где запечатлелись последние моменты движения, так что у зрителя создается иллюзия его совершения¹⁴⁰.

¹⁴⁰ Огюст Р. Беседы об искусстве / Пер. с фр. Л. Ефремова, Г. Соловьевой. СПб., 2006. С. 41–43.

Если на фото персонажи, как бы схваченные в момент совершения действия, кажутся внезапно застывшими в воздухе, поскольку все части тела точно фиксируются в ту самую двадцатую или сороковую долю секунды, то для искусства, где берется последовательное развертывание жеста, это не характерно¹⁴¹.

Как одномоментная, симультанная композиция этот ансамбль ложен, он верен лишь когда его составляющие предстают в последовательности движений, и это единственное важно, поскольку именно это мы видим, именно это нас поражает¹⁴².

В дидактическом развороте можно сказать, что, добавив пример с Огюстом Роденом, мы рассмотрели «прямую и обратную теоремы», «вычитание одновременно со сложением» или «умножение с делением». Мы поучили укрупненную дидактическую единицу – анализа и синтеза. Иными словами, специально сопоставили порождение и сворачивание реальностей, причем в случае Родена – осознанное и произвольное.

Жил был атаман Кудеяр¹⁴³, затем его господь вразумил и стал он святым Питиримом. Как подобное происходит на практике – об этом в следующей главе. Хотя отчасти данный вопрос мы уже затронули, разбирая «Случай “Вратаря”» – 1.

Глава 8. Феномен «растроённости» и аретея аномий самоидентификации

В данной главе представлены случаи аномии самоопределения, самоидентификации: более сложные, чем предыдущие, но не менее интересные и драматичные в своих проявлениях.

Кроме того, приведено описание процедуры аретеи на примере аномии самоидентификации при подготовке специалистов – консультантов по управлению.

¹⁴¹ Огюст Р. Беседы об искусстве. С. 45.

¹⁴² Там же. С. 47.

¹⁴³ Кудеяр (тюрк. перс. Xudāyār «возлюбленный Богом» – по легендарной версии, брат Ивана Грозного или сын Жигмонда Батори. В устном народном творчестве Кудеяр – легендарный разбойный персонаж русского фольклора (с XVI в.) // Википедия.

«Случай “Балбеса”»¹⁴⁴

Как-то в начале миллениума повстречал я молодого человека – предпринимателя на перепутье его жизни... Где дело было, уже не припомню, да это и не существенно. Лет ему было 30 с небольшим, и был у него вполне успешный бизнес по торговой части... Назвался он, допустим, Кириллом.

Узнав, что я занимаюсь управленческим консультированием, спросился, что же я конкретно делаю.

– Да, и сам не знаю, что я конкретно делаю... Что надо, то и делаю, помогаю людям. Хочешь – тебе помогу?

– А в чем?

– В чем сам не знаешь!..

– ...Чего сам не знаю?.. Тогда это серьезно, давай встретимся.

– Давай...

При встрече я у него спросил: «Что есть, какие проблемы, и чего хотите?». Дал лист бумаги формата А4, разделил его по вертикали пополам. Слева написал «как есть», а справа – «как должно быть» и дал лист ему.

Кирилл, задумался... и написал слева (в колонке «как есть»): «Личная жизнь»; «Работа»; «Учеба»... Как оказалось, он на момент нашего разговора учился в школе бизнеса, т. к. у него было лишь среднее техническое (преподаватель физкультуры) образование.

– Так, и что конкретно? – спросил я, – уточните...

– Да-аа...

– Хорошо, а чего хотите? Как должно быть?

Кирилл подумал и дописал, уже справа (где про то «как должно быть»): «Если бы знать, как должно быть».

– И что конкретно? – снова уточнил я.

– Уделять больше внимания жене, сыну, – дописал он справа.

Подумал и подчеркнул «сыну». Добавил: «Работать четче, структурированной». «Больше внимания, времени, которого нет, уделять учебе»...

– А почему того, что хотите, не делаете? Что можно слева добавить?

Кирилл задумался и стал писать. «Недорабатываю»... «Раздавлен»... «Непонятно, как получить равновесие»... «Нет энтузиазма, несмотря на целеустремленность»... «Нехватка времени»... «Нет четкого понимания в работе»... «Достаточно взрослый сын, в котором надо развивать мужские качества, не знаю когда и недостаточно знаю как»...

– ...Все? – спросил я...

– Да, наверное, все...

¹⁴⁴ Опубликовано в: *Пронин М.А. Виртуоз // Партитура виртуоза. Альбом виртуалистики и артеи / Под ред. М.А. Пронина, В.Ф. Жданова. М., 2004. С. 60–62.*

– ... Что-то еще можете добавить к тому, что хотите?
– ... Да, наверное, «научиться учиться по жизни».
– Дописывайте... и если все, отчеркивайте снизу то, что написали...
Так, сделали... Теперь посмотрите на этих двух людей, то есть на себя, «как есть» и «как должны быть». Как бы вы охарактеризовали этих людей?.. Если вы планируете серьезные изменения в самом себе, то, надеюсь, понимаете, что это два разных человека?..

Кирилл задумался... Затем написал слева «Рациональное и эффективное обучение – не умею».

– Что еще?

...Ставит вопросительный знак «?». И говорит: «Четче сформулировать не смогу».

– Ну, так и напишите.

...Пишет «Четче сформулировать не смогу».

– Что справа? – спрашиваю.

Пишет «Должен научиться формулировать»...

– Хорошо, дайте, пожалуйста, название, образ этим людям в целом – себе «как есть» и себе – «как должен быть».

...Справа рисует вопросительный знак «?» и пишет «Не знаю как назвать и с чем ассоциировать».

– А слева? – спрашиваю.

Смотрит не меня, опускает глаза, с раздражением и зло говорит: «Балбес!»...

– Пишите!..

Пишет «Балбес».

Здесь я его попросил подвести промежуточный итог нашей работы (прошло уже около часа), в виде ответа на вопрос «за что он мне признателен?». Кирилл написал следующее.

«1. Проблемы стали несколько развернутее. (Последнее слово несколько раз подчеркнул).

2. За то, что смог откровенно высказаться самому себе».

Далее я попросил охарактеризовать свои чувства, мысли и возможности перед началом работы и после нее. Кирилл отметил следующее, цитирую.

«Я сейчас испытываю чувство (здесь и далее подчеркнуто им) удовлетворения, в противовес тому, что перед разговором испытывал чувство напряженности. Я готов работать над собой, для достижения состояния “как должно быть”. В отличие от того, что до разговора пытался “растроиться” (кавычки его; от слова три (!). – М.П.), чего не получалось».

– Так, и какой необратимый шаг к этому вы можете сделать? – уточнил я.

Кирилл еще раз подумал и дописал.

«Следующий мой необратимый шаг на этом пути состоит в том, что я не знаю, в каком направлении, решения проблемы идти, так как их 3 (три! – М.П.).

Дальше мне ситуация напоминает бардак в мыслях.

На этом мы перешли ко второй части нашей рабочей встречи: я поделился с Кириллом моим видением ситуации.

* * *

Что конкретно я делал с ним – это отдельная тема, но свой взгляд на проблему Кирилла я изложу ниже... через внутренний самоотчет еще одного «растроённого»: случаи дополняют друг друга, как истории первого и второго вратарей!

«Случай “Броненосца”»¹⁴⁵

В разгар постановки мексиканского фильма, 9–10 мая 1931 г., Сергей Михайлович (Эйзенштейн. – М.П.) пишет о самоощущении в Москву Максиму Штрауху:

Ты да Петра (Аташева, жена Эйзенштейна. – Н. Клейман), пожалуй, единственные, которые знают, что я вовсе не только “броненосец” (не в смысле крейсера, а есть такие ящерицы, между обыкновенной и черепахой, из которых здесь делают “изящные” корзиночки: втыкая хвост в глотку и потроша внутренности, заменяя их алым или небесно-голубым шелком. Иногда из них делают мандолины, стонущие особенно жалостливо). Нежнейший мой двойник сочится кровью ежечасно, и приходится очень завинчивать броню, чтобы не ...развинтиться! Не в пример Пудовкину – я не воспитываю его, не в пример В.В. [Маяковскому], не седлаю его. На диалектическом пересечении “крови” и “железа” – тонус нашего так называемого творчества! Чудовищно это только в моменты соскока с деятельности и в моменты ... передышки. “О! Если бы можно было производить без передыху!” Но у меня есть еще – тройник. Собственно, он, я думаю, основной: между “Летучим голландцем” и конквистадором Америк, и этакой “жертвой вечерней”, мочашейся кровью и слезами. Это –

¹⁴⁵ Опубликовано в: *Пронин М.А.* Виргуоз // Партитура виргуоза. М., 2004. С. 62–64.

тихий кабинетный ученый с микроскопом, вонзенным в тайны творческих процессов и явлений, туго поддающихся анализу (Эйзенштейн в воспоминаниях современников, с. 73)¹⁴⁶.

Как мы видим, еще один «растроенный», но не Балбес, т. к. хорошо чувствует, что с ним происходит, может описать каждую из составляющих своего внутреннего бытия, и знает ситуацию, когда он в сборке, настроен – во время творчества, и знает что для этого делать – «завинчивать» и изучать!

Описывает он и своих коллег по творческому цеху – М. Пудовкина и В. Маяковского, говоря о том, что они делают в подобной ситуации: «седлают» волю или «воспитывают» тело. У каждого из великих – своя дорога и свой конек... Тот самый Конек-горбунук, Конек-уродец...

Балбес же, в отличие от великих, выбирает, по какой дороге идти. Вернее, старается усидеть на всех стульях сразу. Возможно, это те самые лебедь, рак и щука... И куда ни кинет Балбес себя – всюду клин: и в работе (коня можно загнать), в учебе (будто про это в книжках пишут) и в семейной жизни (женатым будешь)...

Это и есть три стратегии – три дороги: осознания (изучения), воспитания и седлания. Дороги, известные на Западе с времен Просвещения, когда титаны создали первую энциклопедию «Искусств, наук и ремесел». Они считали, что есть три задачи при выращивании молодого поколения: воспитания (людьми), образования (природой) и обучения (предметами)...

Но не это главное. Понятно теперь, кто такой Иван-дурак!.. С одной стороны, человек «растроенный», на языке виртуалистики аномичный, со своим «коньком». С другой, – умный, упертый, тонкий, т. к. добежал, что называется «допер», и прыгнул выше собственной головы... и... попал в ситуацию, когда он ей не адекватен... Именно так и цепляют в жизни эту болезнь – «Синдром умного дурака»...

¹⁴⁶ Цит. по: *Клейман Н.* Мемуары Эйзенштейна: система координат. Предисл. сост. // *Эйзенштейн С.М.* Мемуары. М., 1997. С. 12–13.

Аретея анонии самоидентификации

Описание аноний было бы не полным, если бы не была представлена их аретея.

Сначала повторим теорию.

Аретея – согласно “Словарю виртуальных терминов”, – область практической работы с виртуальными объектами: консуеталами, виртуалами и собью. Специфика аретеи определяется двумя принципиально важными обстоятельствами: а) аретея основывается на виртуальных моделях, т. е. полионтичных, включающих в себя минимум две онтологические реальности, б) аретея основана на вполне определенной онтологии (философии), строится на соответствующих онтологии теоретических моделях и соответствующих теоретическим моделям экспериментальных исследований. Таким образом, аретея – тип практики, имеющий философское и научное (теоретическое и экспериментальное) основание.

В виртуалистике на базе единого онтологического представления может быть построено множество частных теоретических (научных) моделей, каждая из которых (будучи экспериментально верифицированной) соответствует определенной сфере практики. Таким образом обеспечивается верифицированность (обоснованность) и фальсифицированность (определение границ применимости) аретеи.

Одна из сложностей понимания того, что такое аретея, заключается в том, что сама категория виртуальности является относительной. Она определяется через сопоставление с категорией константности: то, что является виртуальным, определяется тем, что берется в качестве константной реальности. Аретея не имеет предметной отнесенности, так же как и виртуалистика. Аретея может быть применена во всех сферах жизни человека. Аретея – это не метод, не методика, а тип практики, в рамках которого могут применяться разные способы работы. Аретея – это практическая работа с виртуальными объектами.

Термин “аретея” имеет два смысла. Первый – тип практики, практическая часть виртуальной психологии, второй – собственно практическое воздействие. Тот человек, который осуществляет аретею, называется “аретевт” тот человек, который подвергается аретее, называется “*аретент*”. Есть три вида аретеи: *аттракция, девиртуализация и синомия*.

Девиртуализация – это лишение статуса виртуального, т. е. придание статуса консуетального. Синомия – как уже цитировалось выше, – 1) взаимосогласованность *виртуалов*; 2) процедура аретеи, заключающаяся во взаимосогласовании виртуальных реальностей разного уровня или фрагментов одной виртуальной реальности»¹⁴⁷.

¹⁴⁷ Носов Н.А. Словарь виртуальных терминов.

Аттракция же – это привлечение внимания к виртуалу: как правило, эта операция приводит к девиртуализации последнего.

Напомню, что процедуры аттракции и девиртуализации были приведены при описании «Случая “Вратаря”» – 1. Синомию же своему подопечному – вратарю, – если вы помните, провел руководитель организации, попросив его «начать забивать самому».

Ниже приведена процедура аретеи – аттракция и синомия, которые мне пришлось провести при подготовке консультантов по управлению.

Случай с Консультантами¹⁴⁸

В конце прохождения программы обучения по подготовке консультантов по управлению и организационному развитию, состоявшей из 3 пятидневных тренингов, на групповую консультацию, которую я проводил с коллегами, пришли ее участники.

Программа включала практическую часть, консультирование собственной организации и организаций-клиентов, подготовку аналитических записок и выдачу рекомендаций. Проходила она в интенсивном режиме и заняла всего 4 месяца.

Групповые и индивидуальные консультации для участников проводились в середине (в течение второго модуля) и в конце (на третьем модуле) программы обучения. К последнему и относится описываемый случай.

Программа заканчивалась, естественно, что в этот момент вопросов у участников было больше, чем в ее начале. По всему было видно, что некоторые слушатели – по факту уже консультанты, – чувствуют себя недостаточно уверенно, стараются задать много вопросов как «на повторение», так и «на уточнение» пройденного материала. При стандартном «педагогическом» взгляде дидактическое содержание подобных консультаций не вызывает ни удивления, ни затруднений у преподавателя: программа отчитана, дело сделано...

При более пристальном рассмотрении, можно было заметить, что в разговоре, обсуждении, дискуссии и вопросах сквозило волнение, легкое напряжение. Многие вопросы повторялись: участник консультации старался спросить и получить ответ, хотя бук-

¹⁴⁸ Опубликовано в: *Пронин М.А.* Виртуоз // Партитура виртуоза. М., 2004. С. 64–67.

важно пред ним кто-то уже интересовался той же самой темой. Было заметно, что преобладают вопросы проспективного плана, т. е. направленные в будущее: о возможных ситуациях и клиентах. Вопросов по разбору «ошибок» или «удач» почти не было.

Некоторые из них высказывали сомнение в том, что знаний и опыта, полученных по программе, достаточно для успешного консультирования, хотя освоенные инструменты на практике уже показали свою работоспособность и результаты. Оценка ситуации многими давалась амбивалентно: «вроде уже и консультанты, но понимаем, что того, что освоили – не достаточно». Хотя жалоб в области понимания процессов, рассматривавшихся в программе, на невозможность применения инструментов и интерпретации результатов – у участников практически не было.

Некоторые сожалели, что программа уже закончилась: «и не верится, что уже отучились», «только-только начали все понимать, стало получаться – и вот уже конец».

У участников нашей встречи, мотивированных на консультирование (назовем их «молодыми консультантами»), основные дисфункции лежали в области чувств: дискомфорт, легкий страх, неуверенность. Были проявления отрицания «состоявшегося» события – выпуска, «недостаточности» программы и требования необходимости ее продолжения.

У некоторых участников ни страха, ни волнения не было. Они находились в «отстраненной», «рефлексивной» позиции: реагировали скорее на чужие вопросы, чем задавали свои. По их поведению можно было предположить, что для них это была не консультация, а возможность хорошо провести время, «себя показать, на других посмотреть», т. к. они все непроизвольно переводили в дискуссию. Было такое чувство, что консультирование – это вещь, рядоположенная с другими интересами в их жизни, и себя с этим видом деятельности они не идентифицируют.

Итак, можно было констатировать, что у участников программы, мотивированных на дальнейшую профессионализацию в области управленческого консультирования, отмечается рассогласование (аномия) нового статуса телесности, сознания, личности и воли – самообраза (соби) «консультанта по управлению».

Что можно было в этой ситуации сделать? Все оставить как есть: бросить в воду – пусть плывут. Прочитать, извините за такое слово, еще раз. Провести процедуру синонии – синхронизацию те-

лесности, сознания и личности, дабы статус воли их стал соответствовать реальности деятельности консультанта по управлению и организационному развитию. Иными словами, закрепить новый самообраз (собь) «консультанта» у участников программы.

В чем состояла корректирующая процедура?

Коррекция включала рациональное объяснение того, что в любой профессии совершенствуются всю жизнь. Все инструменты, что они попробовали применить – работают, приносят реальную пользу и для стартового этапа профессионализации их знаний, интуиции и опыта вполне достаточно. Запас «теоретической» прочности есть, материалы и литература получены или находятся на расстоянии досягаемости, поэтому волноваться можно, но переживать – нечего. Пришлось также «поделиться» своими чувствами в подобной ситуации: «не вы первые и последние». А затем, я рассказал притчу «О молодом физиономисте», взятую мною у Н. Пешекяна. Воспроизведу ее по памяти...

Молодой благородный юноша возвращался домой из Александрии после обучения физиономистике. Караван медленно шел по пустыне. На пути каравану повстречался одинокий оазис... Из дома, рядом с колодецем, вышел его хозяин. Он увидел благородного юношу и обратился к нему с предложением остановиться на постой и переночевать у него.

По его лицу было видно, что это жадный, хитрый подлый и низкий человек. Но речи его были так сладки, а радость приветствия дорогого гостя так неподкупна, что юноша решил заночевать у него...

К середине ночи он был уже обобран до нитки, так как проиграл все, и выгнан хозяином из дома... Юноша заплакал и пошел догонять караван...

И еще долго было слышно в ночи, как он возносил хвалу Аллаху за то, что деньги и пять лет жизни, потраченные на учебу, не пропали даром...

Когда я закончил рассказывать, повисла тишина, группа замерла... Реакция участников была разной.

Одна часть из тех, что была не мотивирована на дальнейшую профессионализацию, пожалала плечами, кивнула головой и застыла в ожидании продолжения консультации. Другие из них сказали: «Ну да, хорошая притча» и сразу же стали вспоминать известные им интересные истории...

Участники – «молодые консультанты» – заулыбались, засмеялись, запрокинули или склонили головы, закрыли лица ладонями, переглянулись, посмотрели мне в глаза. Лица их просветлели, глаза засияли, они вздохнули с облегчением...

Встреча изменила свое течение. Разговор перешел на другое: с темы проблем и препятствий к обсуждению того, что они будут делать, когда вернуться домой, на пожелания по улучшению семинара, на вопросы о нас, ведущих, на какие-то отвлеченные вещи... Атмосфера напряжения растаяла, наше собрание перестало быть консультациями – началась просто клубная встреча, если хотите – «гостиная»...

Консультация завершилась выражением признательности «за притчу» со стороны мотивированных участников. Все разошлись веселые, друг другом довольные...

Заключение

Что можно еще добавить к только что сказанному?

Мною замечено, что минимальный физиологический срок трансформации статуса сознания, телесности, личности и воли человека составляет не менее 3-х месяцев. Поэтому завершение программы проходило на временном рубеже психофизиологических и личностных сдвигов: новый самообраз (собь) «состоявшегося консультанта» у участников программы еще не успел «закрепиться». Поэтому рациональное объяснение, работа с чувствами и притча были применены для «гармонизации и фиксации» (синонии) нового статуса самообраза участников (соби) – статуса «состоявшегося консультанта».

Индивидуальные реакции участников, изменение характера и содержания нашей консультации, благодарность (признательность) «молодых консультантов» свидетельствуют о том, что «событие» произошло, началась новая жизнь, в новом качестве...

Еще через месяц после завершения программы один из ее ведущих, т. е. мой коллега, получил письмо следующего содержания.

Ждала встречи с вами, но вас не было на российской конференции по развитию... Хотела рассказать о результатах вашей работы... Главное, что вы сделали нас другими и процесс продолжается... Желаю успехов. С.М.

Участница программы, в том числе побывавшая на вышеописанной консультации, в письме зафиксировала изменение в собственной добродетели и позитивное наращивание процесса профессионального саморазвития...».

Добрый молодец

В качестве заключения к Части II настоящей работы сначала сделаем короткий теоретический экскурс в виртуальную философию и виртуальную антропологию Н. Носова, посвятившему обсуждению терминов *virtus* и *arete* в своей «Виртуальной психологии» отдельное место.

Одна из моих задач – дать обзор работ ЦВ ИЧ РАН, дать навигатор по пространству публикаций, соотнести их с теоретическими и прикладными проблемами, задачами и решениями, поэтому множественные отсылки через цитирование считаю не излишними, но, наоборот, помогающими читателю войти в пространство нашего виртуала научной и человеческой жизни. Говоря языком Я.В. Чеснова – в наш научный антропоценоз. Вашему вниманию представляется внешняя – наблюдаемая, сторона нашей деятельности и ее «внутренняя кухня», как мы ее себе понимали. Оговорюсь, я автор, поэтому прежде всего мое видение, мой ракурс и мое понимание.

Продолжим. «Римляне термином *virtus* обозначали некое состояние душевного подъема воина, определенную воинскую доблесть, проявляемую в бою...», «с другой стороны, для античной философии *virtus* – это одна из высших, если не высшая добродетель, свойственная самым мудрым», – пишет Н.А. Носов в своей фундаментальной, как оказалось – во многом итоговой работе «Виртуальная психология», и подкрепляет свое утверждение выводами из Цицерона, касающимися добродетели.

Воспроизведу здесь некоторые, из отобранных Н. Носовым. Начну с изречения Цицерона о воинской *virtus*: «Вот что запомните твердо: мощь духа и какое-то необыкновенное его величие, которое с особой силой проявляется в презрении к страданию, – это самое прекрасное из всего, что существует на свете, и тем прекраснее, если не ищет публичного одобрения и получает наслаждение в самом себе (*Цицерон. Тускуланские беседы. II 26, 64*)».

Далее: ...но поэты смогут судить, как подобает поступать тому или иному герою, исходя из характера каждого из них, нам же сама природа определила роль, поставив нас неизмеримо выше всех остальных живых существ; тем самым поэты, имея дело со множеством разнообразных характеров, должны предусмотреть, что соответствует характеру и что “подобает” даже злодеям, а поскольку нам природа предоставила играть роль твердых, скромных, сдержанных, почтительно-уважительных, и та же самая природа учит нас не быть небрежными к тому, как мы ведем себя по отношению к другим людям, становится ясно, сколь широко поле деятельности и родового понятия “подобного”, распространяющегося на всю вообще добродетель (*honestas*), и того, которое проявляется в каждом отдельном виде добродетели (*virtus*) (*Цицерон*. Об обязанностях. I 28, 97).

Самая главная из всех добродетелей (*virtus*) та мудрость (*sapientia*), которую греки называли *sophia* (*Цицерон*. Об обязанностях. I 43, 153).

И если... ум культивирован, если взор его столь пронизателен, что его не могут ослепить никакие заблуждения, он становится совершенным духом, т. е. абсолютным разумом, а это и есть добродетель (*virtus*) (*Цицерон*. Тускуланские беседы. V 13, 27–39).

И, наконец, «ведь вся добродетель (*virtus*), пожалуй, сводится к трем вещам, из которых первая состоит в понимании истинной сущности каждого явления, их взаимозависимости, их результатов, их генетической связи и причин каждого явления (дается характеристика реальности сознания. – *М.П.*); вторая состоит в умении сдерживать душевные волнения, которые греки называли “страстями” (*pathe*), и подчинять разуму инстинкты, называемые ими *logmai* (описывается реальность телесности, подвластная реальности сознания. – *М.П.*); третья – в разумном и тактичном обращении с окружающими, чтобы с их помощью в изобилии обладать тем, в чем нуждается наша природа (добродетель. – *М.П.*), отвращать грозящие нам неприятности, бороться с теми, кто попытается принести нам вред, и воздать им наказание, которое допускают принципы справедливости и гуманизма (характеризуется реальность личности, способной к сохранению своей природы и действию в рамках справедливости – сознательного оперирования ценностями, – и гуманизма (соблюдения целостности собственного и чужого внутреннего пространства. – *М.П.*) (*Цицерон*. Об обязанностях. II 5, 17)».

Коснулся Н.А. Носов и проблемы неадекватной интерпретации переводчиками термина *virtus* из-за восприятия его как технического, как не несущего концептуальной нагрузки. «Следует также отметить, пишет он, что английское слово *virtual* иногда неправильно переводят – исключительно как синонимы “возмож-

ный, потенциальный”, тогда как в Большом англо-русском словаре под редакцией И.Р. Гальперина у термина *virtual* есть и другие коннотации: фактический, действующий, являющийся (чем-либо) по существу; возможный, виртуальный, предполагаемый; мнимый (о фокусе, изображении); эффективный. В Оксфордском словаре английского языка (*Oxford English Dictionary*) приведены следующие основные значения этого слова: 1) обладающий определенными физическими свойствами; эффективный в отношении внутренних присущих природных качеств или сил; способный оказывать воздействие посредством таких качеств; 2) морально добродетельный; 3) способный продуцировать определенный эффект или результат; эффективный, мощный, могущественный; 4) то, что есть по существу или в действии, хотя отсутствует формально или в действительности; допускающий такое существование.

В старославянском “верьги” означает “кипеть, бурлить”, имея в виду, в частности, “кипение” родника (Фасмер, 1986), т. е. корень *vti* обозначает событие творимое, порождаемое сейчас, в данный момент чьей-то активностью»...

Ситуацию с переводом термина «*virtus*» Н.А. Носов объясняет тем, что современная философия не имеет средств мыслить действующие вещи. Связано это, на его взгляд, с тем, что философия с античных времен работает только с вечными абсолютными сущностями, т. е. с тем, что «существует» и не может концептуализировать события (действия), существующие лишь временно и в частичной, а не во всеобщей форме, или говоря в другом аспекте – деятельном, энергийном; философия не может найти механизм энергетической связи всеобщей абсолютной сущности с активностью единичных предметов. Далее он добавляет, что в «естественных» науках полностью исключаются внутренние силы (*virtus*) отдельного предмета, а также внутреннее время и пространство. Поэтому считается, что для определения поведения объекта достаточно знать условия, в которых он находится, которые однозначно и определяют траекторию поведения объекта. Онтологизируя это представление, говорят о том, что причина поведения объекта лежит в условиях его нахождения: каковы условия, такова и траектория поведения, при предположении наличия всеобщей (вневременной и внепространственной) силы, такой как, например, сила всемирного тяготения...

Теперь вернемся к истории Григория Наумовича Чухрая: не-трудно понять, какие силы на него действовали в том памятном для него бою при выходе из окружения... Окружение – здесь условия, в которых он находился, – диктовали одно, а как он себя повел!

* * *

Еще одна задача, кроме навигационной, которая ставилась при подготовке очерков виртуальной антропологии, представить коллизии между «виртусом» и «казусом» – внутренним и внешним человеком. Продемонстрировать, что субъект в постнеклассической рациональности (В.С. Стёпин, 2000¹⁴⁹) не исчерпывается только своими целями и ценностями, тем самым обнажить объекты интересов виртуалистики. Показать практическую значимость артеи на примере идиопатической патологии, подготовки профессионалов высокого уровня (по шкале национальной системы квалификаций и компетенций профессиональных стандартов деятельности специалистов – это 7–8–9 уровни), художников в буквальном и родовом понимании – виртуозов.

Надеюсь, что жанр очерков был адекватен поставленным задачам. История, рассказ, к тому же и хорошо рассказанные(!): на сколько мне это удалось сделать – судить вам, – квинтэссенция человеческого общения. Не это ли сфера ответственности философской антропологии?

¹⁴⁹ Стёпин В.С. Теоретическое знание. М., 2000.

ЧАСТЬ III ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОСМЫСЛЕНИЯ ОНТОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

Актуальность

Философские проблемы и перспективы осмысления онтологии виртуальных объектов мы рассмотрим в рамках виртуалистики.

Отметим, что частичное повторение некоторых тезисов имеет не столько дидактическое значение, сколько связано с решением задачи описания общего контекста – пространства работ в области виртуальных реальностей.

Итак, виртуалистика – новый парадигматический подход, развивающийся в рамках постнеклассической картины мира, основанной на идеях полионтизма и полионтологичности любой реальности. Этот подход был оригинально воплощен Н. А. Носовым (1952–2002) – родоначальником направления и организатором Центра виртуалистики Института человека РАН (ЦВ ИЧ РАН), – в концепции виртуальной психологии, которая оказалась одним из оснований психологии постнеклассической науки и практической философии.

Термин виртуалистика в отечественной (русскоязычной) литературе сегодня употребляется в широком и узком смысле. В первом случае он обозначает комплекс идей, направленных на объяснение природы виртуальных реальностей, идей, возникших за рубежом и у нас в стране, как считают многие, на волне развития компьютеров и информационных технологий.

Хотя во второй половине XX в. идея виртуальности возникла независимо друг от друга в нескольких сферах науки и техники – в физике элементарных частиц были обнаружены частицы, возникающие в процессе взаимодействия других частиц: эти эфемерные частицы – из-за того, что их нет в начале и в конце взаимодействия, – были названы виртуальными; в компьютерной технике широкое распространение получили

понятия виртуальной машины, виртуальной памяти, виртуального канала и т. д.; в эргономике было зафиксировано, что в процессе функционирования системы «человек – машина» для выполнения определенной задачи в данный момент времени могут образовываться особые динамические объекты взаимодействия оператора и машины, которые затем исчезают. Такие объекты были названы виртуальными; в 1960-е гг. появились первые разработки «виртуальной кабины самолета» и т. д. Тем не менее в результате агрессивной рекламной кампании по продвижению компьютеров на рынок, термин «виртуальная реальность» стал в обыденном сознании ассоциироваться с компьютерами. Как следствие, широко распространился миф о том, что словосочетание «виртуальная реальность» появилось где-то в 1984 г. и что его появление связано именно с инженером Ж. Ланье – с разработчиком интерактивного компьютера с головным шлемом и перчаткой, создающими стереоизображение, – хотя документальных подтверждений истинности этого мифа нет. Видимо, сила мифа о виртуальной реальности как компьютерной привела к тому, что имеющиеся разработки идей некомпьютерной виртуальности для большинства остались втуне¹⁵⁰.

В узком смысле термин виртуалистика выступает как название одного конкретного парадигматического подхода к проблеме виртуальности, рожденного в 80-х гг. прошлого века Н.А. Носовым и О.И. Генисаретским¹⁵¹ (отнюдь не в сфере компьютерных технологий) на материале индикативных состояний (*консуэальных* – обыденных, и *виртуальных* – *гратуалов* и *ингратуалов*) в деятельности человека-оператора.

В *гратуале* (*gratus* – привлекательный) деятельность воспринимается как легкая, а в *ингратуале* (*ingratus* – непривлекательный) как затрудненная. Виртуальные события, состояния, в отличие от других психических производных, типа воображения, характеризуются тем, что человек воспринимает и переживает их не как порождение своего собственного ума, а как реальность.

Анализ феноменов собранных в процессе исследования, и других литературных источников позволил Н.А. Носову и О.И. Генисаретскому выделить четыре признака виртуальной реальности любой природы: *порожденность*, *актуальность*, *автономность* и *интерактивность*.

¹⁵⁰ Подробнее историю идей виртуальности в XX в. можно посмотреть: Носов Н.А. Психологические виртуальные реальности. М., 1994; Носов Н.А. Виртуальная психология. М., 2000.

¹⁵¹ Носов Н.А., Генисаретский О.И. Виртуальные состояния в деятельности человека-оператора. С. 147–155.

Более того, термин виртуалистика был предложен Н.А. Носовым и получил официальный статус при создании им в 1991 г. в ИЧ РАН лаборатории виртуалистики¹⁵². Однако в силу целого ряда причин, сегодня данный термин в русскоязычной научной литературе стали употреблять и в отношении любых возможных подходов к изучению виртуальных реальностей. Иногда виртуалистику понимают как новую научную дисциплину, воспринимая термин «виртуалистика» по аналогии с названиями других наук, таких, как кибернетика или генетика. Все это, на наш взгляд, не правильно.

Представителям мэйнстрима, пытающимся работать с виртуальной проблематикой, можно указать на простую идею и факт: компьютерная виртуальная реальность не работала бы, если бы не работала природная виртуальность человека. В качестве «первого шлема» виртуальной реальности можно указать на любое культовое сооружение: зайдите в храм – сразу же попадете в другую реальность. Да самое обыкновенное жилище – тоже виртуальная реальность.

Человек – это виртуальная реальность. Если женщина принимает мужчину в свое внутреннее пространство, а я мужчина и по себе могу сказать, что это очень сильно тебя модифицирует: в мужа, отца, главу семейства, добытчика...

Сейчас на слуху «дополненная реальность». Специалисты, считающие, что они ее придумали – просто малокультурные люди. Пусть взглянут на икону – на ней одна реальность дополняет другую: живые и мертвые, человеки и ангелы, святые и грешники, здания (храмы) и божественное присутствие...

Феномен неразличения виртуальности мира – главная проблема любой виртуологии, пытающейся концептуализировать виртуальность в рамках классической и неклассической парадигм.

¹⁵² Носов Н.А. Манифест виртуалистики. С. 9.

Глава 9. Место виртуалистики в системе постнеклассической рациональности

Постнеклассическая наука характеризуется качественным отличием от предыдущих этапов развития науки (классического и неклассического), связанным с включением субъекта деятельности в схему рациональности и производства теоретического знания (В.С. Стёпин¹⁵³).

Осмысление особенностей постнеклассического миропонимания представляет собой фундаментальную философскую проблему, результаты решения которой актуальны для формирования ориентиров развития современной науки как в естественнонаучном, так и в гуманитарном ее измерениях.

Новый постнеклассический этап развития науки характеризуется переходом к поиску сопряжения антропоцентрической и космоцентрической перспектив, что дает возможность рассмотреть сдвиг мировоззренческой парадигмы в самых широких аспектах: синергетики, виртуалистики, глобалистики, когнитивистики, постнеклассического образования, медицины, психологии и т. д.

Проблемы познания виртуальных реальностей относятся к одному из направлений постнеклассических междисциплинарных научных исследований и проблем их философского осмысления. Фокусом междисциплинарности в науках о человеке сегодня стал весь комплекс вопросов понимания его сложности.

С некоторой долей условности современные отечественные исследования в области виртуальных реальностей можно разделить на две категории, одна из которой в большей степени ориентирована на объектный полюс постнеклассической науки, а другая – на субъектный.

Специфику первого направления, например, представляют работы научной группы исследователей, объединенных вокруг И.А. Акчурина в период его работы в Институте философии РАН (ИФ РАН)¹⁵⁴. Они ориентированы на исследования онтологиче-

¹⁵³ Стёпин В.С. Теоретическое знание.

¹⁵⁴ См., например: Концепция виртуальных миров и научное познание / Отв. ред. И.А. Акчурин, С.Н. Коняев. СПб., 2000; Виртуалистика: экзистенциальные и эпистемологические аспекты / Отв. ред. И.А. Акчурин. М., 2004, а также сайт ИФ РАН: www.iph.ras.ru

ских оснований (в том числе – физических и кибернетических) виртуальных структур, их топологической динамики, новых возможностей решения с их помощью философских и методологических проблем физики (теории относительности, квантовой теории и квантовой космологии) и физико-математического естествознания. Работы ведутся в контексте изучения особенностей познания сложноорганизованных систем, понимания места и роли естествознания в системе культуры (социокультурным аспектам физического познания, возможностям и границам современной науки), т. е. затрагивают историко-философские и культурологические аспекты виртуалистики.

В рамках второго направления разрабатываются концепты виртуального субъекта (человека) и виртуальных субъектных миров, в качестве исходной берется антропоцентрическая перспектива виртуальности.

К данному направлению относится виртуалистика школы Н.А. Носова.

Она выводит виртуальность из *virtus* (лат.) – особого состояния силы и доблести у воина в бою, или добродетели, сосредоточив свои усилия на проблемах осмысления онтологии субъектных миров, философских, методологических проблемах комплексных, междисциплинарных исследований человека. И с этих позиций осмысляется естественнонаучный и гуманитарный опыт: психологический, медицинский, театральный, профессиональный, управленческий, социологический, коммуникативный, конфликтологический и т. д., и т. п.

Для этого виртуалистика рассматривает широкий круг вопросов становления постнеклассической научной картины мира как на уровне парадигматических подходов – на уровне теоретического знания, – так и на уровне решения конкретных научно-практических проблем. В качестве феноменологического материала исследований, философского осмысления и построения специальных теоретических моделей *виртуалистика* выбирает объекты реальные, но не субстанциональные, объекты, не обладающие модусом вечности, существующие в действующей, энергичной форме. Так можно назвать: виртуальные частицы, усталость металлов, остойчивость корабля, аэродинамические качества самолета, погоду,

здоровье, болезнь, страх, интеллект, виртуозность, командность, финансовую устойчивость организации, организационную культуру и самого человека, в конце концов.

Дело в том, что в виртуалистике, хотя она и «фокусируется» на субъектном полюсе исследований, виртуальная реальность может быть любой природы, в том числе психологической, и характеризуется четырьмя признаками.

В общем виде: *порожденность, актуальность, автономность* (собственные законы, пространство и время) – базовые характеристики виртуальных объектов. Наряду с ними, виртуальными объектами и их свойства изменяются в процессе жизнедеятельности, *интерактивно* влияя на породившую их реальность. Поэтому отдельную проблемную область представляют исследования закономерностей развития виртуальных объектов (их виртуальности) и возможности управления траекторией виртуальных объектов в пространстве их теоретически допустимых и физически реализуемых состояний.

В виртуалистике виртуальность противопоставляется не субстанциональности, как в схоластике, а константности. «*Константный – виртуальный*», являясь категориальной оппозицией, представляют собой теоретическую модель виртуалистики. Категориальная оппозиция относительна, т. к. виртуальная реальность в свою очередь может стать константной, породив виртуальную реальность следующего иерархического уровня. Ограничений на количество порождений и свертываний нет.

Виртуальная парадигма полионтична, т. е. полагает мир, состоящим из множества реальностей. В качестве примера – «материального носителя» – полионтизма можно назвать обычную почву, что под ногами.

Сложности понимания и овладения виртуалистикой во многом предопределяются тем, что она построена по своим собственным принципам, по своей собственной виртуальной логике. Сложности и ситуация в виртуалистике сродни проблемам понимания и описания языка языковыми же средствами в лингвистике.

Виртуалистика не научная дисциплина, а парадигматический подход, который может быть применен в любой сфере человеческой деятельности.

Общеизвестно, что любая парадигматическая установка социализируется через утверждение постулата, как правило, своего имени. Так, системный подход вводится через постулат системности: мир есть система. Это онтологическое утверждение – полагание того, что есть, что существует. Прагматика деятельности в таком мире реализуется через принцип системности: любой объект, процесс или явления рассматривается как система. Далее встает вопрос о семантике – определении понятия «система»: какое конкретное содержание автор в него вкладывает. В современной системотехнике выделяют не менее сотни взглядов (подходов) на систему – определений, нотаций и т. п.

Виртуальная парадигма полагает мир виртуальным. Что это значит с точки зрения виртуалистики? Для ответа воспользуемся некоторыми положениями «Манифеста виртуалистики».

Виртуальная онтологическая модель является новой для мировой философии.

Неверно понимать виртуальность как нереальность (возможность, иллюзорность, потенциальность, воображение и т. п.), виртуальность есть другая *реальность*. В виртуалистике полагается существование двух типов реальности: виртуальной и константной, – каждая из которых одинаково реальна.

Поскольку отношения между виртуальной и константной реальностями относительны, а существовать реальностей в их взаимопорождении и свертывании может неограниченное количество, то вопрос о первичной и истинной реальности в виртуалистике снимается – все они равно истинны и равно реальны. Это положение виртуалистики именуется “*поллютизм*” – существует много онтологически равнозначных реальностей.

Категориальная оппозиция “виртуальный-константный” – относительна, несубстанциальна и беспредметна.

Виртуалистика имеет дело с автономными *реальностями*, т. е. предполагает существование множества разнородных, не сводимых друг к другу “природ”, миров; в виртуалистике недопустим редукционизм – сведение событий одной реальности к другой реальности: ни к более низкой, ни к более высокой. Виртуалистика имеет дело с порожденными событиями, поэтому имеет возможность концептуализировать не только статичные, вечные вещи, но и *возникновение и становление*: генезис биологического тела, развитие ребенка, история государства, эволюция вселенной и т. д. Виртуалистика имеет дело с актуальным су-

ществованием, поэтому имеет возможность концептуализировать *события* – то, что существует только “здесь и сейчас”; виртуалистика может рассматривать любое событие не как статистически усредненный объект, а как уникальное, существующее в единственном числе: творческое состояние, акт мысли, поступок, жизнь отдельного человека, отдельное государство и т. д. Виртуалистика имеет дело с интерактивными реальностями, т. е. события одной реальности могут взаимодействовать с событиями другой реальности, поэтому виртуалистика признает постулат *единства мира*.

В силу полионтичности виртуалистика следует *принципу конструктивизма*. Невозможно построить абсолютную картину мира, так как никакая из реальностей не может считаться “последней”, “самой истинной”, “абсолютной” и т. п. Поэтому любая задача (построение философии, отдельной науки, решение частной практической проблемы и т. д.) становится решением относительной задачи, становится решением, обусловленным сознательным выбором человеком своего исходного положения в системе его мировоззрения. Таким образом, в виртуалистике человек должен сознавать исходные и конечные условия существования конструируемого объекта. Более того, в условия решения задачи входит и конкретное состояние человека, решающего задачу, что в целом и есть конструктивное отношение к миру.

Для философии в ее классическом понимании характерна ситуация онтологической внеположенности философа, когда мир предстает в качестве внешнего объекта размышлений. Полионтичность несовместима с постулатом экстерриториальности, ибо человек не может быть ни просто субстанцией, ни абсолютом, иначе становится бессмысленной сама идея человека. Это означает признание *постулата имманентности* – человек принадлежит тому миру, который он мыслит, в котором действует, который воспринимает и переживает.

Категориальная оппозиция “виртуальный–константный” делает классические категориальные оппозиции “субъект–объект” (и синонимичные ей: “идеальное–материальное”, “идеальное–реальное”, “телесное–психическое”, “объективное–субъективное”, и проч.) и “сущность–явление” относительными, поскольку в каждой реальности при соответствующем конструктивном отношении можно найти свои “субъекты” и “объекты”, свои “сущности” и “явления”.

С точки зрения виртуалистики все другие мировоззрения (философии, науки, практики и т. п.) имеют дело исключительно с константной реальностью. Таким образом, виртуалистика включает в себя константные мировоззрения как частный случай¹⁵⁵.

¹⁵⁵ Носов Н.А. Манифест виртуалистики. С. 6–9.

Поэтому, кратко характеризуя работы по виртуальной реальности, не относящиеся к изданиям ЦВ ИЧ РАН (имеются ввиду Труды лаборатории виртуалистики)¹⁵⁶, – Н.А. Носов подчеркивал, что, во-первых, они написаны на основании существующих парадигм и термин «виртуальный» является лишь переинтерпретацией существующих категорий (потенциальное, возможное, идеальное, психическое и т. п.) и поэтому он не несет нового смысла: когда пройдет мода на виртуальность, тогда эти работы устареют. Во-вторых, по его мнению, они не предлагают *системы* взглядов, в рамках которых идея виртуальности получила бы свое место существования, и поэтому термин «виртуальный» всегда является неопределяемым, точнее, – производным от личного мнения автора. Эти же работы показывают, что виртуальность не может быть проинтерпретирована никакой из существующих категорий¹⁵⁷.

Маленькая зарисовка. Когда статья или тезисы поступали на конференцию в ЦВ ИЧ РАН, Н.А. Носов обычно запускал поиск слова «виртуальный», смотрел по найденным словам соответствующие места статьи, а затем заходил в интернет и, как правило, находил ту же самую работу того же автора уже без слова «виртуальный». Ценность подобных научных работ очевидна.

Глава 10. Постнеклассическая эпистемология: коренной вопрос и главные сдвиги онтологических оснований

Как мы уже отмечали выше, включение человека как субъекта познания в схему научной рациональности приводит к смене типа последней, названной В.С. Стёпиным постнеклассической. Тем самым в рамках постнеклассического мировоззрения меняется как онтологический статус эпистемологии, за счет расширения ее онтологической базы, так и онтологический статус самого человека. «Человек разумный» порождает следующий иерархический уро-

¹⁵⁶ Перечень всех публикаций можно найти на сайте: www.virtualistika.ru

¹⁵⁷ Носов Н. Виртуалистика в первой половине 2000 года // Вестн. Рос. филос. о-ва. 2000. № 4. С. 53–55.

вень собственной организации – нового человека... Определение онтологического статуса этого нового человека – коренной вопрос постнеклассической эпистемологии.

Смеем утверждать, что включение человека в фундаментальную теоретическую схему (в нашем случае эпистемологии), относительно которой формулируются базисные законы теории (познания) и частные теоретические схемы, меньшей степени общности, выводимые из базисных, предопределяет онтологический статус этого нового человека как «человека познающего», с одной стороны.

С другой, парадоксы постнеклассической эпистемологии состоят в том, что, во-первых, «человек познающий» включается в фундаментальную теоретическую схему в нескольких ипостасях одновременно. Но, прежде всего, в качестве «парадигмального образца» (Т. Кун), т. е. идеализированного абстрактного конструкта. Затем как в качестве «внутреннего скелета» теории – теоретической схемы, так и в качестве средства построения теории – ее «строительного леса» (В.С. Стёпин). Иными словами, «человек познающий» фигурирует и в качестве операционального определения, характеризующего абстрактные объекты теории в терминах картины мира и в терминах идеализированных экспериментов, опирающихся на реальный опыт. Здесь уже, на наш взгляд, имеется в виду опыт реального исследователя, ведущего реальную эпистемологическую деятельность. Последний, находясь с онтологическими основаниями схемы научной рациональности в интерактивных отношениях, может изменить не только весь генез теоретической схемы, не только основания всей программы целенаправленного научного поиска, но и свой собственный онтологический статус и операциональный эпистемологический функционал.

Тем самым мы, во-первых, фиксируем полионтологичный статус «человека познающего» в рамках постнеклассической эпистемологии, т. е. не сводимость одной онтологической ипостаси «человека познающего» к другой. Во-вторых, динамический характер совокупности всего множества возможных онтологических оснований постнеклассической эпистемологии, вызванный активной и реактивной деятельностью и изменчивостью «человека познающего». В-третьих, несводимость в такой ситуации одного из оснований эпистемологии к какому-либо другому основанию. Все это предопределяет глобальную относительность любого основания

постнеклассической эпистемологии, в том числе и любой схемы теоретизации знания. Иными словами, любая постнеклассическая теория может начать формироваться в любой точке (с любого основания) всего онтологического пространства эпистемологии.

И еще. Вышеперечисленные сдвиги онтологических оснований эпистемологического пространства, предопределяя тотальную *разомкнутость* его базовых абстрактных конструкторов – их несводимость одного к другому, т. е. онтологическую самостоятельность, ставят перед постнеклассической эпистемологией ключевой вопрос, вопрос определения размерности базового онтологического пространства, из которого могут быть построены по принципу подобия и инвариантности все остальные онтологии.

Такая постановка ключевого вопроса ведет к революционным изменениям в эпистемологии, отменяя, например, такие оппозиции как «причина – следствие» или «сущность – явление».

Поэтому ключевым моментом в постановке и решении задачи адекватного производства и представления эпистемологического знания считаем ответ на вопрос определения базовой онтологической размерности человека как полионтологичного объекта. Иными словами, базовая онтологическая размерность человека и ее идентификация может рассматриваться как решение задачи адекватного определения онтологического статуса человека в постнеклассической эпистемологии.

Можно продолжить обсуждение постнеклассического этапа развития науки с топологических позиций.

Включением в схему рациональности, в схему производства теоретического знания наряду с объектом и инструментом описания последнего, субъекта – исследователя, теоретика или практика задает новую топологию ее знаниевого (гносеологического, эпистемологического) пространства и предопределяет множественность ее базисов – равно положенных начальных точек ортогональных (онтологически независимых) пространств координат: объекта, инструмента и субъекта.

В свою очередь, например, субъект, характеризующийся, а значит, полагаемый состоящим из разнокачественных подпространств, в нашем случае ценностей (аксиологической подсистемы) и целей (организационной, деятельностной составляющей),

также предстает как объект с множественным (полионтичным) базисом со свойствами вложенности (иерархичности) относительно пространства постнеклассической науки.

Таким образом, пространство постнеклассической науки характеризуется полионтологичностью и иерархичностью, детерминирующими гиперкомплексность ее базиса. Справедливость последнего утверждения предъясняется чисто формальной подстановкой в схему рациональности в качестве объекта, инструмента – субъекта (или человека). А именно:

{объект = субъект} + {инструмент = субъект} + {субъект = субъект}

или

{объект = человек} + {инструмент = человек} + {субъект = человек}).

При таком понимании структуры знаниевого пространства постнеклассической науки можно предположить, что задача различения (распознавания) объекта, инструмента и субъекта может быть решена топологически – выделением (определением) либо полаганием топики базисов интересующих субъекта подпространств.

Рассмотренное позволяет, с одной стороны, постулировать требование топологической адекватности эпистемологических (системных и др.) методов пространству постнеклассической науки, иными словами, признать необходимость оценки таковой. Оценки способности того или иного подхода определять базовое подпространство начальных точек (гиперточек), относительно которых могут быть получены все решения (модели) интересующие субъекта науки. С другой, – зафиксировать на настоящий момент ситуацию неопределенности топики эпистемологических (системных и др.) методов в знаниевом пространстве постнеклассической науки, требующую адекватного решения.

Считаем, что данная задача если не в общем виде, то в первом приближении уже решена в рамках нового парадигматического подхода, названного Н.А. Носовым виртуалистикой.

Виртуальная психология (психологическая виртуалистика) определяет личность человека как реальность, порожденную динамичным взаимодействием несводимых друг к другу реальностей телесности, сознания и воли, находящуюся, в свою очередь, в интерактивных отношениях с последними. В связи с этим вопрос

о «главной», единственно «истинной» реальности в виртуальной психологии не ставится; отношения между реальностями относительны. Признание, полагание какой-либо из реальностей человека (сознания, воли, личности или телесности) первичной при концептуализации феноменов практики приводит к виртуальным ловушкам первого рода. Видовыми проявлениями виртуальных ловушек первого рода, например, являются телесно-ориентированная или личностно ориентированная психотерапии.

Виртуальная парадигма исходит из динамичности отношений между реальностями, обладающими свойствами (признаками) *спонтанности, порожденности, актуальности и интерактивности* (Н.А. Носов, О.И. Генисаретский). Полагание динамичных феноменов константными при их исследовании и концептуализации приводит к виртуальным ловушкам второго рода. В качестве ее видовых проявлений в психологии можно назвать трансперсональную психологию или гештальт-психологию.

Полионтичная природа мира и человека предопределяет постановку и решение задачи адекватного (конгруэнтного) *трансферта* (термин «перенос» мы не используем из-за занятости психологией) – отражения объекта из одной реальности человека в другой. При неадекватном – *неконгруэнтном* трансферте (с *подменой, с суппозицией*) возникают виртуальные ловушки третьего рода. Видовые проявления таковых – затруднения при обучении творческим профессиям (например, изобретателей или специалистов нейролингвистического программирования). Объект из реальности воли мастера в процессе наблюдения концептуализируется в реальности сознания исследователя, затем предъявляется педагогом как образец в реальности телесности ученика (как парадигматическая установка; мировоззрение, на наш взгляд, это в том числе психофизиология человека). В результате вместо личности художника, способной к созданию произведения: порождению в своем сознании, телесности и воле описанного исследователем алгоритма действий как частного случая практики, получается личность ремесленника, способного лишь воспроизвести предложенные канонические образцы – алгоритмы.

Формулируя процесс, обратный вышеописанному, можно утверждать, что виртуальный конфликт возникает при неконгруэнтном трансферте *девиртуализированных* знаний (отторгнутых

от автора) – из онтологической реальности транслируемых технических знаний, – в онтологическую реальность *виртуализированных* знаний – неизреченных экспертных знаний. Так возникает виртуальный конфликт между поли- и моноонтичными парадигмами, не фиксируемый в рамках моноонтической науки.

Вышеназванные виртуальные ловушки относятся к ловушкам *первого порядка*. Виртуальные ловушки *второго порядка* возникают, например, при междисциплинарной трансляции знаний в науке. То есть они порождены предыдущими виртуальными ловушками (конфликтами). Данный факт подтверждается теоретической виртуалистикой, которая выделяет категории порожденной (виртуальной) и порождающей (константной) реальностей. Статус порожденной и порождающей реальностей, как и в нашем случае, является относительным.

Феноменология проблем практики в силу своей природы характеризуется полионтичностью, что затрудняет ее концептуализацию в рамках моноонтической науки. Как следствие по поводу одного и того же объекта (феномена) создается масса частных теорий, пытающихся свести полионтичный мир к одной реальности. Виртуалистика позволяет преодолеть данное противоречие.

Следующий, уже практический вопрос, который встает перед постнеклассической эпистемологией, это вопрос разработки формального аппарата моделирования полионтологических объектов и явлений. На наш взгляд, в качестве такового можно рассматривать разработанное А.Н. Малютой инвариантное моделирование на основе теории гиперкомплексных динамических систем¹⁵⁸.

Глава 11. Эпистемологические проблемы изучения виртуальной реальности

Современные исследования и разработки в области виртуальной реальности сталкиваются с целым рядом актуальных проблем, требующих своего разрешения на мировоззренческом, философском, методологическом и организационно-практическом уровнях. Приходится констатировать, что в сегодняшней ситуации пока затруднено даже само обсуждение этих проблем, прежде всего в

¹⁵⁸ Малюта А.Н. Гиперкомплексные динамические системы. Львов, 1989.

силу неясности их природы и отсутствия общепризнанных теоретических моделей, как самого объекта исследований – виртуальных реальностей, – так и инструмента – адекватных средств их концептуализации. Поэтому рассмотрим некоторые принципиальные мировоззренческие установки, необходимые субъекту исследований для фиксации и преодоления проблем в данной области.

Преобладающую логику «мэйнстрима», формирующего сегодня понимание природы виртуальных реальностей, можно отнести к *эмпиризму*, опирающемуся на классический (объектноориентированный) тип рациональности в классификации В.С. Стёпина.

Эмпирический подход демонстрирует свою работоспособность в силу природы любой виртуальной реальности, прежде всего, в силу ее автономности – внутри каждой действуют свои собственные, внеположные законы, время, пространство и т. д.¹⁵⁹ и базируется на дескриптивных языках представления знаний. В целом данный подход характеризуется отсутствием специфических теоретических моделей виртуальных реальностей, иными словами, моделей широкой степени общности, т. к. исследователь исходит из наблюдения (из практики).

Эпистемологические виды (подтипы) эмпирического подхода по Н.А. Носову¹⁶⁰ делятся на *атомарный*, когда эпистемологической характеристикой деятельности исследователь является «атомизм», и *молярный* – когда исследователь рассматривает, прежде всего, связи и взаимодействие этих «атомов», т. е. более крупные компоненты виртуальных реальностей. Работоспособность таких подходов опирается на полионтичную природу виртуальных реальностей, иными словами, является адекватным «ответом» на данное ее качество, относительно которого может выстраиваться вся программа любого исследования. К слову, наблюдается традиционное несоответствие между множественной онтологией любой виртуальной реальности (полиреальностью ее феномена) и единственным числом грамматической конструкции его описания – самим термином виртуальная реальность (проблема эпистемологических ограничений номинализма).

Здесь уместно повторить немаловажное замечание: данное рассмотрение проблем изучения виртуальной реальности методологически вторично по отношению к цитируемой работе Н.А. Носо-

¹⁵⁹ Носов Н.А. Виртуальная психология.

¹⁶⁰ Носов Н.А. Не-виртуалистика (Современная философия психологии).

ва «Не-виртуалистика» (2001), посвященной описанию эпистемологических установок современной – константной, – психологии. Данные материалы были мною представлены на Всероссийской междисциплинарной конференции «Философия искусственного интеллекта», проходившей в Москве на базе МИЭМ 17–19 января 2005 г. Затем доклад был включен в сборник лучших или наиболее интересных, как вам будет угодно, материалов конференции, вышедший под редакцией Д.И. Дубровского и В.А. Лекторского¹⁶¹.

Продолжим.

В свою очередь молярный подход к виртуальной реальности может быть разделен на *формальные* и *содержательные* подвиды¹⁶². Формальный, в силу того, что его эпистемологическим качеством является «формализм», игнорирует содержательную сторону описания виртуальной реальности. Для него часто характерны императивные, а именно командные, языки формализации: ценно определение какого-либо фактора (паттерна), который чаще всего сопровождается желательное/нежелательное состояние виртуальной реальности.

Содержательный эмпиризм в свою очередь также разделяется на два направления: *видовое* и *индивидуальное*. При первом исходным пунктом анализа является класс, группа виртуальных реальностей, при индивидуальном – единичная виртуальная реальность. Фактически цель анализа при видовом подходе – поиск общей причины некоторой совокупности виртуальных реальностей. Такой причиной выступает общее свойство – характеристика, имеющаяся у всех виртуальных реальностей, включенных в тот или иной класс, причем это свойство определяется качественным анализом, а не статистически. Иными словами, основная эпистемологическая характеристика видового подхода – отождествление категорий «причина» и «общее свойство».

В основе индивидуального подхода лежит та же посылка, что и видового, а именно: виртуальная реальность – явления весьма разнообразные. Но из этого делается другой вывод: поскольку вир-

¹⁶¹ *Пронин М.А.* Эпистемологические проблемы исследования виртуальной реальности. С. 123–125. См. так же: Новое в искусственном интеллекте: Метод. и теорет. вопр. / Под ред. Д.И. Дубровского и В.А. Лекторского. М., 2005. С. 110–113.

¹⁶² *Носов Н.А.* Не-виртуалистика (Современная философия психологии).

туальная реальность – явления весьма разнообразные, то объединять их в группы неправомерно до тех пор, пока не будет выявлено их тождество по своей сути, а для этого требуется описать и проанализировать каждую из них отдельно. В силу этого, эпистемологической характеристикой индивидуального подхода является отсутствие каких-либо регулирующих принципов анализа¹⁶³.

Таким образом, эмпирические подходы к виртуальной реальности характеризуются отсутствием каких-либо специфических моделей и, как следствие, главный казус современной проблематики исследования виртуальных реальностей состоит в сведении феномена виртуальности к компьютерным реальностям, сетям, Интернету и прочим цифровым, компьютерным технологиям и средствам электронной коммуникации (как если бы все кораблестроение было сведено к созданию ботика Петра Великого), что может рассматриваться как вульгарный материализм. Сегодня это один из главных мифов сферы высоких технологий и обыденного сознания, несмотря на то, что виртуальные психологические реальности описаны Н.А. Носовым и О.И. Генисаретским еще в 1986 г.

При *рациональном* подходе, в противоположность эмпирическому, исследователь имеет представление (концепцию) о природе виртуальной реальности, причем, зачастую, главной эпистемологической характеристикой рационального подхода является априоризм и волюнтаризм – априорное, до начала исследования эмпирического материала, и произвольное приписывание некоторой совокупности явлений определенного «объяснительного» механизма. Наше понимание виртуальной реальности кратко сформулировано в Новой философской энциклопедии¹⁶⁴ и Философско-энциклопедическом словаре «Человек»¹⁶⁵.

Методологический посыл большинства исследователей «объясняет» виртуальную реальность как замещение реальной реальности – действительности, – идеальной, потенциальной реальностью, образом этой самой действительности, что фиксируется как устойчивая тенденция «виртуализации», «симулякризации» человека и общества. Такие «мировые тенденции» нас, виртуали-

¹⁶³ Носов Н.А. Не-виртуалистика (Современная философия психологии).

¹⁶⁴ Носов Н.А. Виртуальная реальность // Новая филос. энцикл.: в 4 т. Т. 1. М., 2000. С. 403–404.

¹⁶⁵ Носов Н.А. Психологическая виртуальная реальность. С. 292–296.

стов, конечно, радуют: интеллект заменит образ интеллекта, хлеб заменит образ хлеба, метро – образ метро, а философию – образ философии. Такие «объяснения» следует отнести к вульгарному идеализму.

Философский уровень рассмотрения проблематики виртуальной реальности объят пафосом «второго прихода» виртуального (компьютерного) мировоззрения, «киберсоциума» и глобального человека. Полагаю, что ангажированность вопроса вытекает не только и не столько из «артефактности» виртуальной феноменологии для классической и неклассической науки, но, прежде всего, из необходимости совмещения космоцентрической и антропоцентрической парадигм в данной сфере научно-практической деятельности. Иными словами, имплицитно практикой ставится вопрос об адекватности инструментария концептуализации виртуальной реальности и объектному, и субъектному пространству (реальностям, онтологиям) одновременно. В этом и состоит проблема синтеза космоцентрической (объектной) и антропоцентрической (субъектной) перспектив постнеклассической науки, что должно, например, на методологическом уровне проявиться в снятии проблемы экстернализма – интернализма, заключающейся в «вольности» или сложности «правильного» отнесения некоторых конструктов к инструментарию или субъекту в схеме рациональности В.С. Степина. Заделы в этом направлении в ЦВ ИЧ РАН, а сегодня – после присоединения ИЧ РАН к ИФ РАН, – у исследовательской группы «Виртуалистика» (ИГВ) ИФ РАН, – имеются¹⁶⁶.

Заключение. Виртуалистика – повестка дня философских, теоретических и прикладных исследований

Существенные практические результаты, полученные в ЦВ ИЧ РАН, позволили сформулировать ключевые вопросы повестки дня философского осмысления исследований виртуальных объектов в 2003 г.¹⁶⁷.

¹⁶⁶ Перечень всех публикаций можно найти на сайте: www.virtualistika.ru

¹⁶⁷ *Пронин М.А.* Постнеклассическая эпистемология: коренной вопрос и основные сдвиги онтологических оснований. С. 318–319; *Философия образования.* 2003. № 9. С. 24–27.

Прежде всего, это вопрос адекватности инструментария концептуализации виртуальных объектов и объектному и субъектному пространствам (реальностям, онтологиям) одновременно. В этом и состоит проблема синтеза космоцентрической (объектной) и антропоцентрической (субъектной) перспектив постнеклассической науки, что должно, например, на методологическом уровне проявиться в снятии проблемы экстернализма – интернализма, заключающейся в «вольности» или сложности «правильного» отнесения некоторых конструкторов к инструментарию или субъекту в схеме рациональности В.С. Степина.

Отдельные онтологические проблемы – создание «атласа нормальной и патологической» онтологии виртуальных объектов субъектного пространства (иначе, внутреннего человеческого, антропологического, психологического, духовного и т. д.) и разработка основ системной типологии виртуальных объектов (адекватной – динамической (?), – категориальной сетки).

Решение проблемы экспликации онтологии субъектных миров и описания их топологии осложняется необходимостью проработки внеязыкового («предъязыкового»¹⁶⁸) пространства сознания (и интеллекта в частности) и разработки дескриптивных, императивных – командных (операторных) и ориентировочных (навигаторных), – языков описания, что следует рассматривать сегодня как важнейшие эпистемологические задачи виртуалистики.

В ближайшие годы будет продолжена разработка теоретических и методологических проблем синтеза результатов междисциплинарных исследований виртуальных объектов применительно к антропологическим основаниям философии постнеклассической медицины и медицинской виртуалистики в частности. Одно из прикладных исследований данного направления посвящено философским проблемам геронтологии и долгожительства. Не менее интересной и социально важной задачей станет концептуализация и философское осмысление синдрома жизненного истощения и его противоположности – феномена жизненного наполнения. Пока нет теоретически обоснованной, развернутой концепции синдрома жизненного истощения, надежных критериев выявления его носителей данное понятие следует рассматривать как обладающую

¹⁶⁸ Мельников Г.П. Системная типология языков: Принципы, методы, модели. М., 2003.

значительным эвристическим потенциалом метафору в моделировании кризисных факторов и процессов развития человека на индивидуальном и популяционном уровнях.

На методологическом уровне работы будут решаться проблемы описания феноменологии постнеклассического родиноведения и порождения виртуальных объектов «чувства места»¹⁶⁹. Данные исследования взаимосвязаны с разработкой философских, теоретических и методологических проблем этнографической виртуалистики.

На теоретическом уровне будут разрабатываться концептуальные основы решения проблем формирования виртуальной модели «человек военный». На уровне решения конкретных практических задач пройдет апробация виртуальных операторов управления состоянием самообраза человека в системе «самообраз – человек-оператор – виртуальный объект – цель – машина» для людей опасных профессий (для автогонщиков, вертолетчиков и т. п.).

На уровне конкретных прикладных исследований будут разрабатываться прототипы виртуальных операторов управления развитием людей, организаций и территорий. Отдельная проблема – разработка основ виртуальной эргономики, особенно применительно к сфере принятия решения в управлении, – здесь речь, прежде всего, идет о получении теоретической модели феномена пертинентности информации.

Как направление, имеющее междисциплинарное и постдисциплинарное значение, продолжаться исследования в сфере постнеклассической педагогики и виртуальной педагогики в частности, рассматривающей в качестве объекта исследований процессуально-событийный аспект субъектного пространства, его топологическую онтологию (онтографику?) и другие связанные с данной темой эпистемологические вопросы, связанные, например, с темой воспитания человеческого и профессионального достоинства.

Отдельная фундаментальная задача – создание энциклопедического толкового словаря по виртуалистике с феноменологическими иллюстрациями виртуальных объектов и состояний.

¹⁶⁹ В мае 2006 г. прошли вторые научно-практические чтения, посвященные памяти Н.А. Носова, на тему «Концепт “чувство места”».

Так виделась проблематика и ставились задачи исследований в 2003 г. еще в ЦВ ИЧ РАН. Получилось, что реализацию их продолжила ИГВ ИФ РАН, но это уже другая история.

Подводя общий итог можно сформулировать вызов нового времени в понимании сложности человека – это изучение закономерностей интерактивного взаимодействия внутреннего и внешнего человека, как категориальной оппозиции конструкта «виртуальный человек», разработанного в рамках виртуалистики.

Для этого требуется сформировать адекватную организационную структуру академической науки будущего и трансдисциплинарные команды исследователей-практиков, методологические подходы работы с патологией виртуального генеза и парадигматические гипотезы, требующие клинической и экспериментальной верификации, положив все в программу комплексных междисциплинарных проблем изучения сложности человека. Перечень болезней, имеющих в своем названии «идиопатический», может стать отправной точкой для формирования таких программ, коллективов и центров междисциплинарных разработок.

Показательным в данном отношении является случай мальчика, больного энурезом – его подробное изложение не предмет настоящего сообщения: понимание механизма нарушений обнаружено в новом для преобладающей академической науки парадигматическом пространстве. Удалось ухватить «сложность» человека, остающуюся за пределами привычного, традиционного научного понимания. На этом же примере можно констатировать, что «профильные» институты изучают производные нарушений в онтологической структуре виртуального человека – казусы внешнего человека.

Сегодня актуально, но далеко не очевидно, что организационная структура Российской академии наук, неизбежно сохраняя в своей основе дисциплинарный принцип построения, должна трансформироваться в постнеклассическую организационную структуру. В этом смысле создание Института человека РАН являло собой предвестие такой структуры: теоретические разработки академика В.С. Стёпина – общеизвестная его работа «Теоретическое знание» (2000), – не совпали с осмыслением опережающих организационных шагов, предпринятых академиком И.Т. Фроловым.

Концепт «чувство места»

Пора подводить общие итоги настоящей работы.

Решения в области философских проблем онтологии актуальных (виртуальных) объектов субъектного пространства, как бы мы его ни называли – антропологическим, психологическим, рефлексивным, духовным, человеческим и т. д., – сегодня во многом определяют экономичность, эффективность и результативность как теоретических, так и прикладных исследований в сфере естественнонаучного и гуманитарного знания.

Центр виртуалистики ИЧ РАН, ныне, в связи с реформированием РАН, – исследовательская группа «Виртуалистика» (ИГВ) ИФ РАН, – на протяжении ряда лет фиксирует, описывает, исследует и пытается теоретически осмыслить целый ряд актуальных (виртуальных) феноменов субъектного пространства, и, прежде всего, виртуальный самообраз «чувства места». Несомненный лидер данного научно-практического направления – Я.В. Чеснов, ведущий научный сотрудник ИГВ ИФ РАН.

«Чувство места» – феномен личный, родовой и национальный. К его частным проявлениям мы относим «чувство родины», «чувство города/деревни», «чувство своего места в профессии», «чувство своего места в жизни», «в организации» или «поиска своего места в строю».

Пока нет развернутой концепции понятия «чувство места», надежных критериев выявления его носителей, тем не менее, данное понятие следует рассматривать как обладающий значительным эвристическим потенциалом концепт для моделирования кризисных факторов и процессов развития человека на индивидуальном

и популяционном уровнях в изменяющейся России. По мнению Я.В. Чеснова, это уже не метафора, но формула проблемы, позволяющая подобрать ключи к пониманию образа и самообраза России в современном меняющемся мире.

Эпистемологические модели – ландшафтная, демографическая, этническая, педагогическая, конфессиональная, гражданская, государственная и др., объединенные концептом «чувство места», ставят на твердую почву мотивации большой общественной значимости: смысл жизни, родины, гражданский и семейный долг, национальный ландшафт и т. д.

Если уделить некоторое внимание истории возникновения концепта «чувство места» в работе ЦВ ИЧ РАН, то следует сказать, что саму формулировку предложил О.И. Генисаретский во время одного из семинарских обсуждений проблем описания актуального (виртуального) образа родины... Что такое Родина? – вопрос не праздный. В известное время в нашей стране ответ на этот вопрос предreshал судьбу человека, обвиненного в измене...

Как уже отмечалось выше, отдельные онтологические проблемы – создание «атласа нормальной и патологической» онтологии виртуальных объектов субъектного пространства (иначе, внутреннего человеческого, антропологического, психологического, духовного и т. д.) и разработка основ системной типологии виртуальных объектов (адекватной – динамической (?), – категориальной сетки). Для решения данной проблемы феноменология из сферы современного урбосоциума, *восприятие человеком города и хронический городской стрессовый синдром* в частности, является, на наш взгляд, адекватным первичным материалом, позволяющим получить фундаментальные решения в области синтеза результатов теоретических и междисциплинарных исследований виртуальных объектов.

Одно из прикладных исследований данного направления должно быть посвящено философским проблемам геронтологии и долгожительства, в том числе – профессионального. Здесь на методологическом уровне требуют решения проблемы описания феноменологии порождения виртуальных объектов «чувства места» – как в сфере постнеклассического родиноведения или организационного поведения, так и «места в жизни».

Поэтому ИГВ ИФ РАН поддержала проведение в Центре содействия молодым специалистам Санкт-Петербурга (ул. Гранитная д. 54/2) 29 октября 2005 г. рабочей встречи по теме «Как молодому человеку найти свое место в жизни?». Встреча прошла по технологии «Открытое Пространство»¹⁷⁰, ведущий Ю. Тюшев.

Во время обсуждения актуальных вопросов, волнующих молодежь, была рассмотрена следующая тема: «Является ли Санкт-Петербург городом?.. Как в городе можно стать мужчиной/женщиной, профессионалом, гражданином?.. И вообще, кем можно или кем нельзя стать в вашем городе?..».

Материал высказываний участников группы о своем самообразе города был зафиксирован в протоколе обсуждения (15 человек, в возрасте от 20 до 40 лет, из которых 5 мужчин).

Часть из них не смогла идентифицировать свое бытие ни с Ленинградом, ни с Санкт-Петербургом (СПб): «работаю, езжу в метро и сплю: города не вижу, не чувствую, что живу в Петербурге...». Для второй группы восприятие старого города – ежедневная актуальность: «я живу в СПб, т. к. каждый день хожу на работу через стрелку Васильевского острова». «Мы с родителями обязательно каждую неделю куда-нибудь ходим – это же СПб!..» – одна из девушек, переехавшая с Урала. Для третьих – случайная возможность: «стоя в пробке на Троицком мосту – можно любоваться городом...». Многие согласились, что «Ленинграда давно уже нет!».

Для большинства вопрос «где они живут?» был неожиданным... «Конечно в городе, т. к. нет сельского хозяйства». И, «вообще, в деревне – свобода, а в городе – обязан!».

– То есть вы здесь живете по обязанности, а не так как хотите?

– Да!

– Но возможностей, как все отмечают, в городах больше?

– Да, это так, но ощущения – такие.

На вопрос «мужской или женский город *СПб*?» участники обсуждения высказались парадоксально. С одной стороны, с чем большинство согласилось, это «мужской город – очень вольный бунтарный...». С другой – «в городе очень мало мужских наук, дел, вообще – мало левополушарного... Надо очень стараться, чтобы такие дела и места найти...». По мнению женской части группы «мужчинам стать мужчинами в СПб очень трудно, для женщин же – все классно!..».

Несомненные мужские места – военные училища, стадион «Петровский», университет точной механики и оптики (со смехом)...

¹⁷⁰ Подробнее о технологии порождения актуальной групповой реальности – Open Space, смотри, например: <http://iph.ras.ru/pronin.htm>

Питерские мужчины “в большинстве – субтильные мальчики”, так их определили участницы обсуждения.

– Почему?

“Это связано с тем, что в городе проблемы с жильем и многие молодые люди вынуждены жить с родителями!” – ответили большинство женщин.

Естественно, затронули феномен двух столиц: “Москва – никакая! Без рода и пола...”. “После Питера – в Москве только Красная площадь. Больше ничего нет!”.

По мнению женской части группы – “в Москве настоящих женщин нет. Чтобы быть в Москве женщиной – надо иметь очень много мужских качеств...”.

– А что представляет собой “женский” СПб?

– Конечно “детские сады, школы,.. торговые центры...”, – ответили женщины.

<...>

Вопрос, «какой образ СПб у вас в целом?» вызвал наибольшие затруднения.

Вот высказывание, одно из немногих, молодого мужчины: “«Болото».

– ?...

– Было болото <при Петре I> и сейчас болото... Культурный слой, который сверху, очень тонкий, сегодня почти испарился..., многие живут и его не чувствуют... Все живут с родителями – трудно реализоваться...

– Какой он – сегодняшний питерец?

“Серые лица рабочих Питера...”, “образ петербурженки, везде по стране, особенно в провинции, – ‘юбка и шляпка’...”. “Но, это все в прошлом – нового образа питерца нет... Как и самого СПб. Да, город с традициями, эстетика внешняя есть, но образа нового города – нет...”.

– Чем живет Питер сегодня?

– Петербуржцы не хотят, и не будут учиться...

– Питер живет кровью тех, кто приезжает. Они его двигают... (Мнение приезжих, в группе их 5 человек: с Урала и из Сибири.)

В таком вот городе живет современная питерская молодежь...

А в какой мы живем стране?

На вопрос “как стать в СПб *гражданином*?” я ответа не получил...

– Может стать гражданином – это пройти проголосовать? – решил я «помочь». – Пойдете?

<...>

– Посмотрим, что *они* еще предложат... – был мне ответ¹⁷¹.

¹⁷¹ Пронин М.А. «Чувство места»: к проблеме онтологии актуальных (виртуальных) объектов // Материалы Международ. науч. конф. «Человек и город: социально-экологические и этнические проблемы» (5 мая 2006 г.). СПб., 2006. С. 159–164.

* * *

Случилось так, что заключение писалось «под идеи» Я.В. Чеснова, но он 28 декабря 2014 г. скорпостижно ушел из жизни. Мне вновь, как после смерти Н.А. Носова, предстоит издать подготовленные коллегой книги... С обсуждений, с Открытого Пространства начинались работы нашего коллектива в области концепта «чувство места» – своего места в жизни, «в строю», своего призвания и дела.

Настоящая работа мною была совершенно осознанно «локализована» историческим периодом 80-х гг. XX в. – «предвиртуальным», но основной обзор охватывает историю развития виртуалистики в ИЧ РАН: с момента его открытия в 1992 г. и до его присоединения к ИФ РАН с 1 января 2005 г. Иногда, правда, пригодилось «заходить» в 2005–2007 гг., чтобы проявить логику событий и работ.

Сегодня дело Центра виртуалистики Института человека РАН – общепризнанного в нашей стране лидера исследований в области виртуальных психологических реальностей, – продолжает Исследовательская группа «Виртуалистика» Института философии РАН.

Центр виртуалистики ИЧ РАН стал историей – константной реальностью, – на которую уже многие могут опереться в своем виртуальном творчестве. Наше дело было – перевернуть страницу истории виртуалистики, открыть новый этап работы нашего творческого коллектива.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Автобиография Н.А. Носова

Я, Носов Николай Александрович, родился в 1952 г. в г. Калининграде (ныне – Королев) Московской области, по социальному происхождению рабочий, русский.

В 1959–69 гг. учился в Калининградской средней школе № 10.

Трудовую деятельность начал в 1969 г. слесарем на машиностроительном заводе в г. Калининграде. Окончил в 1976 г. факультет психологии Московского государственного университета, затем – очную аспирантуру этого же факультета. В 1981 г. защитил кандидатскую диссертацию, которая впоследствии основой для разработки теории психологических виртуальных реальностей.

После аспирантуры работал в различных научно-исследовательских институтах г. Москвы. Следует отметить работу в Институте авиационной и космической медицины Министерства обороны в 1984–1988 гг., где начал первым в России разрабатывать на материале деятельности летчиков и космонавтов виртуальный подход. Уже в 1990 г. в издательстве «Транспорт» вышла первая в России монография по проблеме виртуальной реальности – «Ошибки пилота: психологические причины», в которой изложены основы виртуального подхода и продемонстрирована его эффективность на материале ошибок летчика.

С 1990 г. работал в Центре наук о человеке при Президиуме АН СССР, курировал гуманитарное направление государственной программы «Человек. Наука. Общество», выполняемой Центром. С момента создания Института человека РАН в 1992 г. в нем была создана лаборатория виртуалистики под моим руководством, которой я руковожу до настоящего времени. В 1997 г. лаборатория преобразована в Центр виртуалистики.

В 1994 г. защитил первую в России докторскую диссертацию по проблеме виртуальной реальности – «Психология виртуальных реальностей и анализ ошибок оператора».

Основные научные усилия, начиная с начала 80-х годов направлены на разработку теории и практики психологических виртуальных реальностей. С тех пор опубликовал по этой теме более

60 статей, в том числе – 6 на английском языке в зарубежных изданиях. Помимо статей опубликовал 7 монографий и выступил редактором-составителем 7 монографий по проблемам виртуальной реальности. Наиболее важными публикациями являются: Психологические виртуальные реальности. – М.: Ин-т человека, 1994. – 196 с.; Виртуальный человек: очерки по виртуальной психологии детства. – М.: Магистр, 192 с.; Виртуальная психология. – М.: Аграф, 2000. – 432 с.

Основал в 1995 г. серию «Труды лаборатории виртуалистики», к настоящему времени вышло 11 выпусков.

По проблеме виртуальной реальности организовал 6 конференций и круглых столов. Наиболее важные из них: «Технологии виртуальной реальности. Состояние и тенденции развития» (С.-Петербург, 1995 г.), «Виртуальная реальность: философские и психологические проблемы» (Москва, 1997), «Виртуальные реальности и гуманитарные науки» (Москва, 1998), «Виртуальная психология» (Москва, 2000).

В разные годы читал курсы лекций по общей и виртуальной психологии в различных вузах Москвы: факультет психологии МГУ, философский факультет МГУ, различные педагогические ВУЗы и др.

В различные годы был членом руководящих органов различных психологических организаций: правления Московского отделения общества психологов СССР, Президиума Общества психологов РАН и др.

Под моим руководством над кандидатскими диссертациями работают пять человек.

Женат, имею троих детей.

(2000 г.)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Н.А. Носов

Программа спецкурса «Виртуальная психология»

I. Введение в виртуальную психологию

1. Понятие виртуальной реальности (2 часа).

Представление о виртуальной реальности. Признаки виртуальной реальности. Компьютерная, психологическая, социальная, экономическая и другие виды виртуальной реальности. Современные исследования в области виртуальной реальности. Психологические виртуальные реальности: измененные состояния телесности, сознания, воли и личности человека. Свойства виртуального события (виртуала). Виртуальная психология и современные тенденции развития психологии. Виртуальные реальности в различных сферах деятельности человека. Виртуальная реальность как источник ошибок и потенциал для сверхэффективной деятельности.

Бабенко В.С., Махлина С.Т. Виртуальная реальность в музейном деле. СПб., 1997.

Вопросы кибернетики. № 181. Моделирование сложных систем и виртуальная реальность. 1995.

Гамильтон Дж., Смит Э., МакУильямс Г. и др. Виртуальная реальность // Бизнес уик. 1993. № 1. С. 29–35.

Крокер А., Вайнштайн М.А. Политическая экономия виртуальной реальности // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 3: Виртуальные реальности и современный мир. М., 1997.

Корсунцев И.Г. Субъект и виртуальная реальность. М., 1998.

Носов Н.А. Психологические виртуальные реальности. М., 1994.

Технологии виртуальной реальности. Состояние и тенденции развития. М., 1996.

Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 1: Виртуальные реальности в психологии и психопрактике. М., 1995.

Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 4: Виртуальные реальности. М., 1998.

Этюд о виртуальности // Декоративное искусство. 1996. № 1. Спец. вып.

2. Категория виртуальности (2 часа).

Современная философия виртуальности. Аристотелевская, платоновская и схоластическая парадигмы. Категория виртуальности и фундаментальные философские проблемы: проблема редук-

ционизма, проблема образования сложного из простого, проблема актуального и потенциального, проблема комплексного знания о человеке и др. Полионтичность как основа введения категории виртуальности.

Ахутин А.В. История принципов физического эксперимента (от античности до XVII в.). М., 1976.

Бодрийар Ж. Войны в заливе не было // Худож. журн. 1994. № 3.

Виртуальная реальность: Филос. и психол. пробл. М., 1997.

Виртуальная реальность как феномен науки, техники и культуры. СПб., 1996.

Лефевр В.А. Космический субъект. М., 1996.

Лосев А.Ф. Эллинистически-римская эстетика I–II вв. н. э. М., 1979.

Носов Н.А. Виртуальная философия // Философский век. Вып. 7: Между физикой и метафизикой: наука и философия. СПб., 1998.

Опенков М.Ю. Виртуальная реальность диалога // *Микешина Л.А., Опенков М.Ю.* Новые образы познания и реальности. М., 1997.

Хоружий С.С. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности // Вопр. философии. 1997. № 6.

II. Философские основания виртуальной психологии

3. История идеи виртуальности (2 часа).

История идеи полионтичности. Идея виртуальности в буддизме, античной философии, византийской философии, схоластике. Идея виртуальности в новейшей философии, психологии, искусствоведении и проч. Сопоставление европейской (западной) и восточной парадигм. Особенности полионтической парадигмы. Виртуальная философия как основание виртуальной психологии.

Арто А. Театр и его двойник. М., 1993.

Ахутин А.В. История принципов физического эксперимента (от античности до XVII в.). М., 1976.

Бергсон А. Творческая эволюция. М.; СПб., 1914.

Васубандху. Абхидхармакоша. Гл. 1–2. Улан-Удэ, 1980.

Николай Кузанский. О видении бога // *Николай Кузанский.* Соч.: в 2 т. Т. 2. М., 1980.

Носов Н.А. Фома Аквинский и категория виртуальности // Виртуальная реальность: Филос. и психол. пробл. М., 1997.

Патанджали. Йога-сутры // Классическая йога. М., 1992.

Фома Аквинский. Сумма теологии // Антология мировой философии. Т. 1. Ч. 2. М., 1969.

4. Виртуальные модели в космологии Василия Великого: идея виртуального творения (генезиса) мира (2 часа).

Василий Великий и его первая космологическая христианская система. Полионтизм Василия Великого и редукционизм Блаженного Августина. Блаженный Августин и европейский менталитет. Проблемы построения теории развивающихся объектов в современной психологии. Модель акта творения мира Василия Великого как основа психологической теории генезиса (развития) психики человека.

Василий Великий. Творения иже во святых отца нашего Василия Великого арх. Кесарии Каппадокийского. Ч. 1. М., 1845, 1991.

Носов Н.А. Психологические виртуальные реальности. М., 1994.

5. Виртуальные модели в антропологии Исаака Сирина: идея виртуального человека (2 часа).

Идея полионтичности психики у Исаака Сирина. Принципы соотношения психических реальностей: свертывание и разворачивание психических реальностей. Различие психических законов в разных психических реальностях. Полионтичность модели психики Исаака Сирина и новоевропейские модели человека. Современные психологические теории о структуре психики (трансперсональная психология, нейролингвистическое программирование, гештальттерапия и проч.).

Исаак Сирин. Творения иже во святых отца нашего Аввы Исаака Сирианина, подвижника и отшельника, бывшего епископом христоролюбиваго града Ниневии. Слова подвижнические. Сергиев Посад, 1911. М., 1993.

Исаак Сирин. Три степени ведения // Человек. 1992. № 5.

Лаберж С., Рейнгольд Х. Исследование мира осознанных сновидений. М., 1995.

Носов Н.А. Духовная лестница св. Исаака Сирина // Человек. 1992. № 5.

Носов Н.А. Психологические виртуальные реальности. М., 1994.

6. Виртуальные модели в ангелологии Я. Бёме: идея иерархии реальностей (2 часа).

Я. Бёме и европейская философия. «Психология ангелов» как ключ к психологии человека. Соответствие принципов взаимодействия ангелов различных иерархических уровней идее виртуальности. Полионтичность существования ангелов (иерархия) как

прототип иерархичности реальностей в психике человека. Принципы соотношения уровней ангелической иерархии и принципы соотношения уровней психической иерархии реальностей. Ангелология Я. Бёме и перспективы психологии.

Бёме Я. Аврора, или Утренняя звезда. М., 1990. 416 с.

Брянчанинов И. Слово о Ангелах // Богослов. тр. Сб. 30. 1990. С. 305–319.

Носов Н.А. Психология ангелов по Я. Бёме // Человек. 1994. № 6.

Носов Н.А. Психологические виртуальные реальности. М., 1994.

7. Виртуальные модели в ангелологии Э. Сведенборга: идея взаимоотношений психических образований (2 часа).

Э. Сведенборг и европейская философия. Непроработанность в психологии проблемы взаимоотношений психических образований (например, мышления и воображения, двух разных образов, трансформации образа в другой образ), особенно психических образований, принадлежащих не одному человеку, а двум разным людям. Отношения между ангелами как отношения между психическими образованиями. Принципы взаимоотношений между ангелами по Э. Сведенборгу. Ангелическое супружество. Имманентная психология человека на базе ангелологии Э. Сведенборга.

Носов Н.А. Встреча через 80 лет: отклик на новые публикации трудов Эмануэля Сведенборга // Худож. журн. 1994. № 5.

Носов Н.А. Психологические виртуальные реальности. М., 1994.

Носов Н.А. Эмануэль Сведенборг об ангелическом супруестве // Уралия. 1995. № 2. С. 27–32.

Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. М.; Киев, 1993.

8. Виртуальные модели в буддизме (2 часа).

Модель мгновенного внезапного (виртуального) перехода из одной психической реальности в другую в чань-буддизме. Психологические характеристики виртуального просветления. Буддийская философия и психология, построенные на основе идеи виртуального перехода. Виртуальная парадигма как вариант неевропейской и незападной философии.

Учение о внезапном просветлении... // *Абаев Н.В.* Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае. Новосибирск, 1989.

Носов Н.А. Психологические виртуальные реальности. М., 1994.

III. Виртуальная психология

9. Структура научного исследования явлений виртуальной реальности: онтология, теория, эксперимент, практика (2 часа).

Виртуальная онтология как основа построения психологических теорий. Примеры психологических теоретических моделей: модель ошибок, модель алкоголизма, модель бронхиальной астмы и проч. Теоретическая модель и ее экспериментальная верификация. Адаптация теоретико-экспериментальных знаний к практике. Принцип соответствия онтологии, теоретических моделей, экспериментальных методов и практических знаний.

Носов Н.А. Психологические виртуальные реальности. М., 1994.

10. Экспериментальные методы изучения виртуального человека (2 часа).

Возможность воспроизведения и управления в лабораторных условиях виртуальными явлениями. Методы экспериментального моделирования измененных состояний телесности, сознания, воли и личности. Примеры экспериментального исследования различного рода виртуалов.

Носов Н.А. Психологические виртуальные реальности. М., 1994.

11. Структура и генезис виртуального человека (2 часа).

Понятие виртуального человека. Уровни психических виртуальных реальностей. Телесность, сознание, воля, личность как виртуальные реальности. Онтогенез виртуальных реальностей и вопросы педагогики: от рождения человека до формирования высших духовных качеств. Ведущее значение каждого типа реальности на различных этапах онтогенеза человека. Периодизация жизненного пути человека. Разные субкультуры как существование в разных виртуальных реальностях.

Носов Н.А. Виртуальный человек: Очерки по виртуал. психологии детства. М., 1997. 192 с.

12. Виртуальные реальности и высшие ценности (2 часа).

Онтологические основы отношений человека с миром. Ориентация различных виртуальных субкультур на различные ценности. Благо и виртуальная реальность телесности. Истина и виртуальная реальность сознания. Добро и виртуальная реальность личности.

Красота и виртуальная реальность воли. Переходы между реальностями. Соотношение типа психических аномий взрослого и типа виртуальной субкультуры.

Носов Н.А. Виртуальный человек: Очерки по виртуал. психологии детства. М., 1997. 192 с.

13. Виртуальная психология детства (2 часа).

Виртуальная психология и проблемы теоретического описания развития психики. Детство как особая субкультура. Особенности виртуального генезиса в дошкольном возрасте. Аномии развития ребенка. Сверхразвитость и неразвитость виртуальных реальностей в дошкольном возрасте: телесности, сознания, личности. Девиртуализация реальности сознания. Ковиртуальность взрослого и ребенка – основа их взаимодействия. Педагогические следствия аномий развития ребенка.

Носов Н.А. Виртуальный человек: Очерки по виртуальной психологии детства. М., 1997. 192 с.

14. Практическая виртуалистика (2 часа).

Виртуальные явления (виртуалы) в практической жизни. Методы получения описаний виртуалов. Случаи сверхэффективной деятельности и случаи срыва деятельности. Способы регуляции и саморегуляции при возникновении виртуалов. Примеры практической работы с виртуалами в авиационной психологии, в детской психологии, в психологии музыки и др.

Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 1: Виртуальные реальности в психологии и психопрактике. М., 1995.

Носов Н.А. Современные проблемы внутрифирменной подготовки кадров и виртуальный генезис управления человеческими ресурсами // Управление человеческими ресурсами: психологические проблемы. М., 1996.

Прикладная психология. 1997. Пилот. вып.

Виртуальные реальности: Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 4. М., 1998.

15. Патология виртуального человека (2 часа).

Объяснение различного рода психосоматических аномалий: алкоголизм, наркомания, преступность, соматические заболевания и др. Механизмы аномалий и способы борьбы с ними. Рассмотрение механизмов возникновения отклонений в поведении человека и методов предотвращения девиантного поведения.

Антоян Ю.М. Виртуальная реальность преступника // Виртуальная реальность: Филос. и психол. аспекты. М., 1997.

Носов Н.А., Яценко Ю.Т. Параллельные миры. Виртуальная психология алкоголизма. М., 1996.

16. Заключение: общий обзор спецкурса (2 часа).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Хроника основных событий возникновения виртуалистики, создания и деятельности Центра виртуалистики

- 1986 г.** – выходит статья Н.А. Носова и О.И. Генисаретского «Виртуальные состояния в деятельности человека-оператора» (Авиационная эргономика и подготовка летного состава. С. 147–155).
С данной работой связано зарождение психологической виртуалистики (виртуальной психологии), занимающейся событийно-процессуальным пластом психики человека.
- 1986–1989 гг.** – виртуалистика как одно из направлений психологии и эргономики развивается в ГНИИ авиационной и космической медицины МО СССР и во Всесоюзном научно-исследовательском институте технической эстетики (ВНИИТЭ).
- 1989 г.** – создается Всесоюзный центр наук о человеке при Президиуме Академии наук СССР.
– В Центре наук о человеке начинает работать Н.А. Носов.
- 1990 г.** – выходит брошюра Н.А. Носова «Ошибки пилота: психологические причины».
- 1991 г.** – академик И.Т. Фролов создает Институт человека АН СССР, а в самом институте – Лабораторию виртуалистики.
- 1992 г.** – официальный день рождения Института человека РАН – 10 января 1992 г.
- 1994 г.** – выходит книга Н.А. Носова «Психологические виртуальные реальности».
- 1995 г.** – лаборатория виртуалистики начинает выпускать «Труды Лаборатории» как непериодическое издание.

- лаборатория виртуалистики выступает инициатором проведения 1-й международной конференции «Технологии виртуальной реальности. Состояние и тенденции развития».
- 1996 г.** – Центр выпускает первую работу по клинической (медикопсихологической) виртуалистике: Носов Н.А., Яценко Ю.Т. Параллельные миры: Виртуальная психология алкоголизма // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 2. 128 с.
- 1997 г.** – лаборатория виртуалистики преобразована в Центр виртуалистики.
– Центр виртуалистики проводит Конференцию «Виртуальная реальность: философские и психологические проблемы».
- 1998 г.** – в Центр виртуалистики приходит старшим научным сотрудником М.А. Пронин, кандидат мед. наук, с.н.с.
– Центр виртуалистики проводит Конференцию «Виртуальные реальности и гуманитарные науки».
- 1999 г.** – в рамках II Российского философского конгресса «XXI в.: будущее России в философском измерении» (г. Екатеринбург, 1999 г.) проходит Круглый стол «Философские проблемы виртуалистики» (ведущий Н.А. Носов).
– умирает директор Института человека РАН академик И.Т. Фролов (1928–1999).
– ИО директора Института человека становится член-корреспондент РАН Б.Г. Юдин.
- 2000 г.** – Центр проводит 1-ю международную конференцию «Виртуальная психология – 2000».
– выходит «Словарь виртуальных терминов» Носова Н.А.
– Центр издает за год 5 выпусков Трудов лаборатории, тогда как в 1995–1999 гг. выходили по одному выпуску в год.

– Т.В. Носова защищает кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата психологических наук (специальность 19.00.07 – педагогическая психология) на тему «Психологические особенности генезиса виртуальной образности в дошкольном возрасте».

– выходит книга В.С. Стёпина «Теоретическое знание» (М.: Прогресс-Традиция). Тем самым создается теоретическое основание для позиционирования виртуалистики как парадигматического подхода в рамках постнеклассической науки, изучающего событийно-процессуальный пласт психики человека – онтологию, гносеологию и аксиологию субъектных миров.

2001 г.

– выходит «Манифест виртуалистики» Н.А. Носова.
– 22 мая 2001 г. создано Национальное общество Виртуалистики и Национальный комитет по Виртуалистике.

2002 г.

– умирает основатель Центра виртуалистики Н.А. Носов (1952–2002).

– ИД руководителя Центра виртуалистики становится М.А. Пронин.

– в рамках V Всероссийской конференции «Психология и ее приложения» (30 янв. – 2 февр. 2002 г.) проходит Круглый стол «Психологическая виртуалистика».

– возобновляет работу постоянно действующий семинар Секции «Виртуалистика» Российского психологического общества и Российского философского общества.

– Центр виртуалистики выпускает в свет последнюю фундаментальную монографию Н.А. Носова «Виртуальный конфликт: виртуальная социология медицины».

– Центр проводит 1-ю Школу виртуалистики и артеи (с 1 по 3-е июля 2002 г.).

– в Центр виртуалистики приходит главным научным сотрудником Г.П. Юрьев, кандидат психол. наук, д-р мед. наук.

2003 г.

– в рамках III Российского философского конгресса «Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия» (г. Ростов-на-Дону, 16–20 сент. 2002 г.) проходит Круглый стол «Философские проблемы виртуалистики» (ведущий М.А. Пронин).

– завершен Проект 01-03-00076а «Теоретические проблемы социальной безопасности и конфликтов», поддержанный РГНФ.

– создан сайт www.virtualistika.ru

2004 г.

– заключено соглашение о научно-практическом сотрудничестве Института человека РАН (Центр виртуалистики) и Поликлиники № 1 РАН в области разработки и реализации научно-практической темы «Виртуальная этика и виртуальная медицина здоровья».

– открыт первый в России (и в мире) кабинет психотерапии и виртуального здоровья с лабораторией виртуальной генеалогии Поликлиники № 1 РАН (Москва) – заведующий кабинетом Г.П. Юрьев.

– проведены 1-е научно-практические чтения, посвященные памяти Н.А. Носова, – «Постнеклассическая картина мира: когнитивно-коммуникативные стратегии в пространстве полионтологической реальности» (18–19 мая 2005 г.).

– Президиумом РАН 23 марта 2004 г. принято Постановление за № 99 «О реорганизации Института философии РАН (представление Отделения общественных наук) путем присоединения к нему Института человека РАН с прекращением деятельности последнего в качестве юридического лица». при поддержке Центра виртуалистики создан сайт И.Т. Фролова: www.frolov-it.ru

2005 г.

– Центр виртуалистики переходит в структуру Института философии РАН в отдел комплексных проблем изучения человека (руководитель член-кор. РАН Б.Г. Юдин).

– 1 марта 2005 г. Институт человека РАН прекратил свое существование.

– решением ученого совета Института философии РАН от 23 апреля 2005 г. создана исследовательская группа «Виртуалистика» в составе: М.А. Пронин (руководитель группы), В.П. Розова, О.А. Скоркин, Г.П. Юрьев. Я.В. Чеснов, Г.П. Юрьев.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Издания исследовательской группы «Виртуалистика» Института философии РАН (Центр виртуалистики Института человека РАН). 1990–2015 гг.

Носов Н.А. Ошибки пилота: психологические причины. М.: Транспорт, 1990. 64 с.

Носов Н.А. Психологические виртуальные реальности. М., 1994. 196 с.

Носов Н.А. Психология ангелов М.: ИТАР-ТАСС, 1995. 80 с.

Виртуальные реальности в психологии и психопрактике // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 1 / Под ред. Н.А. Носова и О.И. Генисаретского. М., 1995. 181 с.

Носов Н.А., Яценко Ю.Т. Параллельные миры. Виртуальная психология алкоголизма // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 2. М., 1996. 128 с.

Технологии виртуальной реальности. Состояние и тенденции развития / Под ред. Н.А. Носова. М.: ИТАР-ТАСС, 1996. 160 с.

Носов Н.А. Виртуальный человек: очерки по виртуальной психологии детства. М.: Магистр, 1997. 192 с.

Управление человеческими ресурсами: психологические проблемы / Под ред. Ю.М. Забродина и Н.А. Носова. М.: Магистр, 1997. 216 с.

Виртуальная реальность: философские и психологические проблемы / Под ред. Н.А. Носова. М., 1997. 187 с.

Виртуальные реальности и современный мир // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 3 / Под ред. Н.А. Носова. М., 1997. 85 с.

Виртуальные реальности // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 4 / Под ред. Р.Г. Яновского и Н.А. Носова. М., 1998. 212 с.

Носов Н.А. Виртуальное убийство // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 5. М., 1999. 50 с.

Носов Н.А. Виртуальная психология // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 6. М., 2000. 432 с.

Носов Н.А. Словарь виртуальных терминов // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 7. М., 2000. 69 с.

Борчиков С.А. Метафизика виртуальности // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 8. М., 2000. 49 с.

Юрьев Г.П. Виртуальный человек в экстремальных условиях // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 9. М., 2000. 61 с.

Носов Н.А., Михайлов А.Н. Диагностика виртуальной образности. // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 10. М.: Путь, 2000. 55 с.

Носова Т.В. Феномен соположения реальностей // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 11. М., 2000. 62 с.

Носов Н.А. Не-виртуалистика (Современная философия психологии) // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 12. М., 2001. 56 с.

Шугуров М.В. Виртуальная герменевтика // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 13. М., 2001. 69 с.

Анисимов О.С. Дух и духовность: рефлексивно-виртуальная версия неогегельянца // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 14. М., 2001. С. 114.

Носов Н.А. Манифест виртуалистики // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 15. М., 2001. 17 с.

Юрьев Г.П., Юрьева Н.А. Виртуальная медицина: теория и практика триалектической аретеи // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 16. М., 2001. 102 с.

Гиренок Ф.И. Антропологические исследования: Кант и Гегель // Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 17. М., 2001. 82 с.

Носов Н.А. Виртуальный конфликт: виртуальная социология медицины / Под ред. М.А. Пронина. М.: Путь, 2002. 140 с. (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 18).

Асадуллин Э.Ф. Виртуальный подход в истории / Под ред. М.А. Пронина. М.: Путь, 2003. 117 с. (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 19).

Анисимов О.С. Виртуальная сущность игромоделирования / Под ред. М.А. Пронина. М.: Путь, 2003. 82 с. (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 20).

Пронин М.А. Тридевятое царство, тридесятое государство... М.: Путь, 2003. (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 21).

Михайлов А.Н. Аретея нарушений дыхания / Под ред. М.А. Пронина. М.: Путь, 2003. 131 с. (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 22).

Чеснов Я.В. Парфеньевские бабы, или Антропология женского тела. Виртуальный сценарий / Под ред. М.А. Пронина. М.: Путь, 2003. 28 с. (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 23).

Партитура Virtuоза. Альбом виртуалистики и аретеи. Вып. 1 / Под ред. М.А. Пронина, В.Ф. Жданова. М., 2003. 238 с. (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 24).

Виртуальная этика здоровья и страданий человека / Г.П. Юрьев, Н.А. Юрьева, Е.И. Лебедь; под ред. Р.А. Вартбаронова; Ин-т человека РАН; Поликлиника № 1 РАН. М.: Наука, 2004. 359 с. (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 25).

Асадуллина С.Х. Психология виртуального конфликта. СПб.: Нестор, 2003–224 с. (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 26.).

Чеснов Я.В. Телесность человека: философско-антропологическое понимание. М.: ИФ РАН, 2007. 213 с.

Пронин М.А., Юрьев Г.П. Введение в виртуалистику: Учебное пособие / Под ред. М.А. Пронина (отв. ред.), А.В. Захряпина, Е.В. Мочалова. Саранск: Тип. «Рузаевский печатник», 2008. 130 с. (Тр. Исслед. группы «Виртуалистика» Ин-та философии РАН. Вып. 28).

Чеснов Я.В. Виртуалистика: философско-антропологический анализ: Учеб. пособие / Под ред. М.А. Пронина (отв. ред.), А.В. Захряпина, Е.В. Мочалова. Саранск: Тип. «Рузаевский печатник», 2008. 38 с. (Тр. Исслед. группы «Виртуалистика» Ин-та философии РАН. Вып. 29).

Чеснов Я.В. Народная культура: философско-антропологический подход. М.: Канон+, 2014. 496 с. (Тр. Исслед. группы «Виртуалистика» Ин-та философии РАН. Вып. 31).

Яценко Ю.Т. Почему мы болеем? Виртуальные реальности болезней и зависимостей: выход есть! М.: ООО ИПЦ «Маска», 2014. 504 с. (Тр. Исслед. группы «Виртуалистика» Ин-та философии РАН. Вып. 32).

Чеснов Я.В. Антропоценоз: реконструкция средствами народной культуры. М.: Канон+, 2015. (Тр. Исслед. группы «Виртуалистика» Института философии РАН. Вып. 33). В печати.

Пронин М.А. Экзистенция: забытый Чернобыль. Записки ликвидатора. Философско-антропологический очерк. М.: Канон+, 2015. (Тр. Исслед. группы «Виртуалистика» Ин-та философии РАН. Вып. 34). В печати.

Summary

This work has been written on the basis of a few reasons: historical, organizational, scientific and purely human ones.

Virtualistics as a modern independent branch of philosophical and scientific thought developed over a quarter century, half of them - at the Institute of Human Studies RAS (IHS RAS). Only works of Center of Virtualistics' Library (CV) includes three dozens names (www.virtualistika.ru). Now it is time for preparing the review and introduction to the work of our team – propaedeutic of Virtualistics. It may give the impression of a certain “dismembered” of scientific trends and developments of the center, but it's really just an impression. And at first glance. All of our works has the logic. But this logic is virtual, and therefore, it is not very much and not always obvious. I believe that the need for and propaedeutic is to introduce to the subject and to the logic of our scientific activities. I hope that this work will fulfill this task in part.

So monograph consists of three parts. *Bylina* or legend is quite appropriate as the evaluation of the narrative genre, but keeping in mind very specific scientific and philosophical content.

The first part is devoted to the history of the formation of Virtualistics from 80^s, XX century up to establishing of IHS RAS. On the background of the events in the life of the center a systematic review of the primary phenomenological material is given, which was introduced into scientific usage, as well as theoretical developments and the most important results of fundamental research of virtual realities, derived from IHS RAS in 1992-2004 are presented. Thus, it outlined a common space of Virtualistics: the structure of the body of texts that represent its primary theoretical core brought forth.

The second part – “Virtual human in the mazes of identities”, which describes a new phenomenological material of manifestations of psychological virtual realities in the development of human being in profession and life - is represented in the genre of essays of Virtual Anthropology. The name speaks for itself: a virtual paradigm opens up a new understanding of human being and his nature. A closer and in-depth view of the disclosure is directed to the paradigmatic conflict in medicine – the explanation of non understanding of the nature of her pathology, which bears the generic naming “idiopathic” (not clear, the primary and etc.). Hermeneutic disclosure made on a clinical example of primary enuresis (bedwetting) and its correction based on the virtual campaign.

The third part summarizes and outlines the prospects for further philosophical, theoretical and applied research in the framework of the Research Group “Virtualistics” of Institute of Philosophy RAS according to the plans which they were placed in 2002–2005.

Appendix has collected material needed to create the relief of history of Virtualistics: N.A. Nosov' autobiography; Program of special course "Virtual Psychology", prepared and read by N.A. Nosov has importance both historical and substantial for understanding of the genesis of philosophical foundations of virtual psychology.

Rounding out the book chapter "Chronicle of major events of Virtualistics origin, creation and development of the Center of Virtualistics in the Institute of Human Studies RAS", which are summarized in the table of events that predetermined the development of Virtualistics from 1986 to 2005.

Translated by *Roman R. Belyaletdinov*

Научное издание

Пронин Михаил Анатольевич
Виртуалистика в Институте человека РАН

*Утверждено к печати Ученым советом
Института философии РАН*

Художник *Н.Е. Кожина*
Технический редактор *Ю.А. Аношина*
Корректор *И.А. Мальцева*

Лицензия ЛР № 020831 от 12.10.98 г.

Подписано в печать с оригинал-макета 21.07.15.
Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 11,5. Уч.-изд. л. 8,69. Тираж 500 экз. Заказ № 17.

Оригинал-макет изготовлен в Институте философии РАН
Компьютерный набор: *Т.В. Прохорова*
Компьютерная верстка: *Ю.А. Аношина*

Отпечатано в ЦОП Института философии РАН
119991, Москва, Волхонка, 14, стр. 5

Информацию о наших изданиях см. на сайте Института философии:
<http://iph.ras.ru/arhive.htm>

Вышли в свет

1. **Бычков, В.В.** Символическая эстетика Дионисия Ареопагита [Текст] / В.В. Бычков ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М. : ИФРАН, 2015. – 143 с. ; 20 см. – 500 экз. – ISBN 978-5-9540-0284-3.

Монография посвящена изучению эстетических представлений крупнейшего анонимного мыслителя ранней Византии (рубеж V–VI вв.), оказавшего сильнейшее влияние на средневековое богословие и эстетику греко-православного мира (включая Древнюю Русь) и Западной Европы. В работе путем анализа взглядов самого Ареопагита, его основных предшественников и ближайших комментаторов выявляется достаточно целостная эстетическая система, основывающаяся на принципах отыскания иерархических, богослужебных, символических посредников между земным миром и трансцендентным Богом. В центре ее стоят понятия красоты, света, благоухания, образа, символа, неподобного подобия, внерационального знания и др. Монографическое исследование на эту тему предпринимается впервые в мировой науке.

2. **Взаимосвязь фундаментальной науки и технологии как объект философии науки [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Редкол.: Е.А. Мамчур (отв. ред.).** – М. : ИФ РАН, 2014. – 227 с. ; 20 см. – 500 экз. – ISBN 978-5-9540-0260-7.

Анализируется проблема взаимоотношения фундаментальной науки и технологии. Акцент делается на эпистемологических аспектах проблемы: роли фундаментальных теорий в получении технологических инноваций; механизмах включения теоретического знания в процесс получения новых технологических достижений; различиях между фундаментальным и прикладным знанием; статусе понятия технауки; соотношении истины и пользы.

Особое внимание уделяется социальным и этическим аспектам взаимоотношения науки и технологии, а также вопросам, традиционно относящимся к сфере философии техники.

Книга адресована тем, кто интересуется вопросами философии науки и техники на современном этапе их развития.

3. **Джохадзе, И.Д.** Аналитический прагматизм Роберта Брэндома [Текст] / И.Д. Джохадзе ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М. : ИФРАН, 2015. – 132 с. ; 20 см. – Библиогр.: с. 99–125. – 500 экз. – ISBN 978-5-9540-0282-9.

Книга посвящена исследованию философского творчества известного американского мыслителя, представителя питтсбургской школы неогегельянства Р. Брэндома. В центре внимания автора – прагматистский подход Брэндома к решению эпистемологических проблем и его «анафорическая теория истины», представляющая разновидность дефляционизма. Раскрывается содержание основных понятий аналитического прагматизма Брэндома: «дискурсивное обязательство», «нормативные статусы», «семантический холизм», «инференциализм». Прилагается перевод статьи Брэндома «Рассуждение и репрезентация» и полная библиография его сочинений с 1976 по 2014 г.

4. **История философии. Том 20 [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Гл. ред. И.И. Блауберг. – М. : ИФ РАН, 2015. – 303 с. ; 20 см. – Рез.: англ. – 1 000 экз. – ISSN 2074-5869.**

«Герои» данного выпуска журнала, посвященного истории западноевропейской философии, – Джон Локк и Никола Кондорсе, Поль Жане и Джузеппе Мадзини, Эдмунд Гуссерль и Эмилио Бетти. Читатель сможет также познакомиться с позицией представителей прагматизма по вопросу о войне, с новыми подходами в психоанализе, с современными тенденциями в феноменологии. В номере помещены материалы Круглого стола «Современное значение идей Александра Койре», приуроченного к 50-летию со дня смерти французского мыслителя, историка философии, религии и науки.

5. **Кудаев, А.Е. Трагедия творчества в эстетике Николая Бердяева [Текст] / А.Е. Кудаев ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М. : ИФ РАН, 2014. – 255 с. ; 20 см. – Библиогр.: с. 228–254. – 500 экз. – ISBN 978-5-9540-0268-3.**

В монографии анализируется одна из ключевых проблем наследия Бердяева – концепция трагедии творчества. В работе впервые раскрывается роль и концептуальное значение феномена трагического в философско-эстетической мысли Бердяева. Показывается неизбежность выхода философа на проблему трагедии творчества, его причины и определяющая структурно-смысловая роль данной проблемы во всем его наследии. Рассматривается определяющее влияние бердяевской концепции трагедии творчества на осмысление философом таких основных эстетических категорий, как красота, совершенство, а также на его понимание искусства.

Для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей вузов, а также широкой аудитории, интересующейся историей русской культуры.

6. **Лысенко В.Г. Шантаракшита и Камалашила об инструментах достоверного познания [Текст] / В.Г. Лысенко, Н.А. Канаева ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М. : ИФРАН, 2014. – 295 с. ; 20 см. – Библиогр.: с. 280–294. – 500 экз. – ISBN 978-5-9540-0276-8.**

Монография включает переводы с санскрита и анализ двух логико-эпистемологических глав («Исследование восприятия» и «Исследование вывода») известного буддийского «Собрания категорий» («Таттва-санграха») Шантаракшиты с комментарием «Панджика» Камалашилы (оба – VIII в.). Поскольку буддисты обосновывают свою теорию через опровержение конкурирующих теорий всех главных систем, их текст содержит ценную информацию по истории не только буддийской, но и всей индийской эпистемологии и логики.

Книга адресована как историкам философии, так и специалистам в области теории познания и когнитивных наук.

7. **Малевиц, Т.В. Теории мистического опыта: историография и перспективы [Текст] / Т.В. Малевиц; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М. : ИФ РАН, 2014. – 175 с.; 20 см. – Библиогр.: с. 154–174. – 500 экз. – ISBN 978-5-9540-0261-4.**

Исследования мистического опыта занимают одно из основных мест в современном западном религиоведении, провоцируя острую дискуссию о сущности мистических переживаний, возможности их концептуализации и право-

мерности оперирования категорией «мистический опыт» в научном дискурсе. В монографии проводится обзор концепций мистического опыта, выявляется их эвристический потенциал и демонстрируется динамика развития в XX–XXI вв.: от раннего эссенциализма (У.Стэйс и др.) и конструктивизма (С.Кац, Дж.Хик и др.) до психологического перенниализма (Р.Форман и др.) и альтернативных когнитивных подходов (Р.Стадстил, Э.Тэйвз).

- 8. Методология науки и дискурс-анализ [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. А.П. Огурцов. – М. : ИФ РАН, 2014. – 285 с. ; 20 см. – 500 экз. – ISBN 978-5-9540-0256-0.**

Исследуются концепции и формы дискурса в истории мысли. Прослеживается основная линия в дискурс-анализе – дивергенция в трактовке дискурса. Альтернативной тенденцией является поиск единых эпистемологических оснований дискурс-анализа – текст, идеология, коммуникация, синергия. Показана неадекватность сужения поля исследований, его ограничения гуманитарным знанием и применением методов лингвистического анализа текстов. С привлечением отечественной и зарубежной литературы сопоставляются методы герменевтики и дискурс-анализа, рассматриваются жанровые особенности философии, место логики в философии, важность предметного содержания для исследований дискурса, ценностные ориентиры ряда речей в судах. Для историков философии и науки, филологов и всех интересующихся методами анализа рассуждений.

- 9. Михайлов, И.Ф. Человек, сознание, сети [Текст] / И.Ф. Михайлов ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М. : ИФРАН, 2015. – 196 с. : ил. ; 20 см. – Библиогр.: с. 186–195. – Рез.: англ. – 500 экз. – ISBN 978-5-9540-0283-6.**

В книге рассматриваются вопросы философского понимания человека как существа мыслящего и свободно поступающего, проблемы искусственного интеллекта, коммуникации и социальных сетей. Автор также уделяет внимание философии сознания и теории сетевого общества. Книга содержит интересный фактический материал, в том числе из истории и теории сетевых сообществ. Все эти сюжеты выстраиваются в целостную картину на основе оригинальной авторской концепции, имеющей ярко выраженный дискуссионный характер.

Книга будет интересна специалистам по философской антропологии, философии сознания, искусственному интеллекту и когнитивной социологии, а также студентам и аспирантам философских и социологических факультетов.

- 10. Научно-техническое развитие и прикладная этика [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Отв. ред.: В.Г. Горохов, В.М. Розин. – М.: ИФ РАН, 2014. – 303 с.; 20 см. – Библиогр. в примеч. – 500 экз. – ISBN 978-5-9540-0277-5.**

Сборник посвящен междисциплинарным проблемам научно-технического развития, в ряду которых важное место занимают проблемы прикладной этики. Философия техники – установившееся название одного из направлений современной философии. Все виды современной техники имеют как положительные, так и отрицательные для общества последствия и несут в себе технологические, экологические и социальные риски. Техногенные катастро-

фы, связаны они с природными катастрофами или отказами техники из-за их неправильного использования или же неверного конструирования, всегда становятся социальными катастрофами, а значит должны «регулироваться» обществом. Технологические риски осознаются сегодня как социальные и поэтому их открытое, в том числе и философское обсуждение представляется нам весьма актуальным. Дискуссия за круглым столом, опубликованная в этом сборнике, посвящена обсуждению технических рисков как социальной проблемы.

- 11. Ориентиры... Вып. 9 [Текст] / Рос. акад. наук, Ин-т философии ; Отв. ред. Т.Б. Любимова. – М. : ИФ РАН, 2014. – 199 с. ; 20 см. – Библиогр. в примеч. – 500 экз. – ISSN 2222-4351.**

9-й выпуск «Ориентиров...» посвящен исследованию разных аспектов идеологии. В нем рассматриваются процессы, происходящие или происходившие в нашей стране, например судьбы легитимности в постсоветский период, общие вопросы соотношения идеологии с властью и культурой, публичным и частным пространством; затрагиваются и исторические аспекты, такие как становление имперской идеологии в России, а также исследуется вопрос о значении традиции для современности, и в этой связи публикуются главы из книг Рене Генона «Общее введение в изучение индуизма», где обсуждается соотношение между метафизикой, религией, философией, моралью.

- 12. Петрова, Е.В. Человек в информационной среде: социокультурный аспект [Текст] / Е.В. Петрова ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М. : ИФ РАН, 2014. – 137 с. ; 20 см. – 500 экз. – ISBN 978-5-9540-0257-7.**

Монография посвящена анализу социокультурного аспекта бытия человека в информационной среде. Этот аспект рассмотрен через призму проблемы адаптирования информации человеком. Проанализированы исторические корни современной информационной среды и их связь с доминирующим в тот или иной период способом хранения и передачи информации (устный, письменный, печатный, электронный). Информационная культура представлена как необходимое условие успешного бытия человека в информационном обществе, как часть процесса формирования глобального культурного поля человечества. Рассмотрены также изменения в образовательной сфере, связанные с развитием информационно-коммуникационных технологий.